

**Контртеррор на Северном Кавказе:
Взгляд правозащитников.
2014 г. - первая половина 2016 г.**

Доклад Правозащитного центра «Мемориал»

Москва 2016

Оглавление

Введение	3
Развитие ситуации в предыдущие годы	5
Состояние и активность вооруженного подполья.....	6
Немного статистики.....	6
Конец «Имарата Кавказ»?	11
Тень «Исламского государства» над Кавказом	12
Осложнение работы по защите прав человека	15
Дагестан: дело Заремы Багавутдиновой	15
Чечня: давление на Сводную мобильную группу правозащитников	17
Чечня: тоталитарное «государство в государстве»	21
Новый взгляд на историю	25
Дело Руслана Кутаева.....	26
Независимость суда	27
Коллективная ответственность.....	27
Задержания, похищения, исчезновения.....	29
«Дойти до всех и до каждого человека».....	31
«Во всероссийском масштабе»: угрозы и убийство	35
Дагестан: шаг назад, к государственному террору	39
«Зачистки» населенных пунктов	40
«Гимринское соглашение» как попытка диалога власти с сельскими общинами в Дагестане	44
Профилактический учет	46
Давление на салафитские мечети	47
Арест имама Магомеднаби Магомедова	51
Продолжение провокаций.....	52
Похищения и насильственные исчезновения.....	54
Борьба с кланами в Дагестане	57
Ингушетия: пример успешной политики умиротворения?	60
Конфликт вокруг Насыр-Кортской мечети	62
Влияние Грозного	67
Кабардино-Балкария: вялотекущий конфликт	70
Приговор по делу о нападении на Нальчик в 2005 году	72
Выводы и прогнозы.....	74

Введение

Вот уже четверть века, с начала 1990-х, Северный Кавказ остается одним из наименее благополучных регионов России в области соблюдения прав человека. Хотя ситуация в разных субъектах Федерации, республиках и краях Северного Кавказа, заметно различается, тем не менее, на большей части территории региона действуют общие факторы, негативно влияющие на развитие ситуации. Влияние одних факторов на протяжении последних нескольких лет снижалось, других – усиливалось, но в целом их набор пока остается неизменным. Эти факторы можно разделить на три группы.

Первая группа – факторы, специфические для Северо-Кавказского региона:

- продолжающееся вооруженное противостояние государства и фундаменталистского подполья, использующего в своей борьбе террористические методы;
- безнаказанность преступлений, совершенных представителями государства в ходе контртеррористических операций;
- противоречия между сторонниками «традиционного» для Северного Кавказа ислама и относительно нового для этого региона фундаменталистского салафитского¹ направления в исламе.

Понять сложившуюся на Северном Кавказе ситуацию, прогнозировать ее развитие невозможно, не учитывая фактор ислама как социально-политической доктрины. Коран и сунна содержат предписания, охватывающие все сферы социальной, экономической и политической жизни социума. В условиях очевидного провала действующей модели государства в некоторых республиках Северного Кавказа (прежде всего - в Дагестане) Ислам начинает восприниматься все большим количеством его последователей как

¹ Традиционно население Дагестана, Чечни и Ингушетии исповедовало различные тарикаты («пути») суфийского направления в исламе. Большинство верующих в этих республиках придерживаются именно этого направления до сих пор. Суфии (тарикатисты, в Дагестане иногда говорят «суфисты») считают себя последователями своих духовных лидеров, шейхов, которых почитают как святых. «Приверженцы традиционного ислама» одновременно чтят обычаи предков, – их религиозные традиции впитали в себя древние адаты и поверья. Новое для Кавказа религиозное течение, – салафизм, или фундаментальный ислам, – до 1990-х годов исповедовали жители некоторых районов Дагестана (например, часть жителей Цумадинского р-на и выходцев оттуда), затем это учение начало активно распространяться. Салафиты, которых часто не совсем точно называют ваххабитами, не признают и не почитают «святых» и «учителей», считая это нарушением принципа единобожия в исламе. Они требуют буквального толкования Корана, не признают вкраплений в религиозную практику местных народных традиций и выступают за упрощение обрядности, весьма обременительной для местных жителей.

Самоназвание «салафит» у большинства сторонников этого течения не в ходу. Как правило, используются нейтральные номинации «мусульманин» или «ахлю Сунна» – «люди Сунны» (синоним: мусульманин-суннит).

Принципиально важно, что если «тарикатисты» принимают светскую власть и готовы де-факто отнести религию к сфере частной жизни человека, то фундаменталисты считают, что ислам должен непосредственно влиять на разные сферы общественной жизни. Различные группы салафитов придерживаются разных представлений о формах, степени, методах влияния и внедрения исламских норм в общественную жизнь.

учение, регламентирующее не только отношение человека к Богу, но и как программа переустройства общественной жизни. Стремление властей не допустить развития таких тенденций (при одновременной их неготовности к демократизации политической жизни) выливается в репрессии.

Вторая группа – факторы, действующие во многих регионах страны, но в условиях Северного Кавказа приобретшие гипертрофированные формы:

- произвол чиновников;
- высокий уровень безработицы, расслоение общества на очень богатых и нищих;
- коррупция, уровень которой чрезвычайно высок даже на фоне остальной России, и клановость. Криминализованные кланы контролировали в северокавказских республиках распределение федерального бюджета, а также в значительной мере экономическую и политическую жизнь.

Под лозунгом борьбы с коррупцией федеральная власть наносит удары по клановой системе в Дагестане. Можно, конечно, говорить о ее эффективности: разбиты некоторые старые кланы, но создаются новые. Однако расположенную рядом Чечню, где коррупция приобретает гротескные формы, а клан Кадырова взял всю без остатка полноту власти, эта борьба не затрагивает.

Наконец, третья группа – факторы «общероссийские», имеющие значение на всей территории страны, но в условиях Северо-Кавказского региона усугубляющие действие факторов, перечисленных выше:

- неэффективность избирательной системы и, как следствие, выборных органов власти, на всех уровнях, включая муниципальный: невозможность через выборные органы решать конфликтные вопросы (например, земельные споры) приводит к тому, что эти конфликты осмысливаются как конфликты религиозных или этнических групп, со всеми вытекающими последствиями;
- неэффективность судебной системы, ее зависимость от исполнительной власти (по тем же причинам);
- влияние экономического кризиса, обозначившегося в 2014 г., особенно существенное для дотационного региона.

Если раньше отсутствие решения всех перечисленных системных проблем можно было отчасти компенсировать дотациями из федерального бюджета, то в нынешних условиях все они закономерно обостряются, и на ситуацию в регионе все большее влияние оказывают безработица и нищета.

В нашем докладе мы рассматриваем положение на Северном Кавказе прежде всего в контексте длящейся с **1999 г.** «борьбы с терроризмом», которая наложила отпечаток на все аспекты ситуации. Так, в *Чеченской Республике* делегирование дополнительных полномочий местной исполнительной власти и подконтрольным ей силовым структурам произошло, начиная с **2003 г.**, в результате «чеченизации» вооруженного конфликта, – передачи основного объема «контртеррора» вооруженным формированиям, укомплектованным чеченцами. С другой стороны, поводом для существенного снижения полномочий местной власти в остальных регионах, для отмены прямых выборов глав регионов и депутатов Государственной думы после теракта в *Беслане в 2004 г.* тоже стало «усиление борьбы с терроризмом». Точно так же объясняли и изменения в судебной системе, – например, вывод «террористических» преступлений из компетенции суда присяжных **в 2010 г.**, накануне начала слушаний по «делу 58-ми» в *Нальчике*.

В **2014-2016 гг.** продолжалась устойчивая тенденция, наметившаяся *после 2009 г.* и отчетливо прослеживаемая начиная с **2012 г.**: существенное снижение активности вооруженного подполья, которое было обезглавлено в результате удачных спецопераций силовиков. Одновременно уменьшалась мобилизационная база подполья. Ранее этому способствовало использование руководством некоторых северокавказских республик методов «мягкой силы». Начиная с **2012-2013 гг.**, когда силовые ведомства возвращались к практике государственного террора и к провоцированию противостояния между сторонниками разных направлений в исламе, заметная часть групп населения, которые власти подозревали в сочувствии боевикам, просто-напросто мигрировала за пределы Северного Кавказа, – либо в зону конфликта на Ближнем Востоке, либо в Турцию.

Развитие ситуации в предыдущие годы

На протяжении полутора десятков лет, с начала Второй чеченской войны, правозащитное сообщество доказывало российским властям, что для изменения ситуации на Северном Кавказе необходимо осознать: что соблюдения прав человека не только не противоречит обеспечению безопасности, но служит необходимым условием ее достижения. Законность является неременной основой стабильности. Грубые нарушения законности в ходе контртеррористических операций в долгосрочной перспективе провоцируют рост террористической активности, поскольку расширяют мобилизационную базу подполья. Во-первых, каждый раз, когда бесследно исчезает задержанный силовиками человек, когда арестованного пытаются, когда суд выносит обвинительный приговор по явно фальсифицированному делу, когда преступник в погонах уходит от ответственности, пропагандисты подполья получают дополнительные аргументы: мол, «у жертв и их родственников нет иной возможности защитить свои поправленные права, кроме как взяв в руки оружие». Во-вторых, распространенная и систематическая практика фальсификации уголовных дел ведет к тому, что осуждают невиновных, а настоящие террористы остаются на свободе и продолжают свою деятельность. В-третьих, заведомо ложная информация из фальсифицированных дел получает официальный статус, дезориентирует и, в конечном итоге, делает неэффективной контртеррористическую деятельность.

В конце концов власть услышала эти доводы. С 2009 г. в Ингушетии, а с 2010 г. и в Дагестане (и, в меньшей степени, в Кабардино-Балкарии²) был взят «новый курс» на диалог с разными слоями общества, на взаимодействие с правозащитниками, на соблюдение законности в ходе контртеррористических операций, на возвращение к мирной жизни боевиков, готовых сложить оружие. В четырех республиках были созданы «Комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность». Реально заработали они лишь в Дагестане и Ингушетии. При участии властей начался диалог между представителями различных течений внутри ислама.

Этот поворот в политике властей на Северном Кавказе не коснулся Чеченской Республики. Здесь, в условиях сложившегося по сути тоталитарного режима, власть неизменно использовала методы государственного террора не только в борьбе с вооруженным подпольем, но и для подавления любого проявления оппозиционности и инакомыслия.

В ряде республик «новый курс» привел к положительным результатам: изменился тренд – от роста потерь силовиков к снижению потерь (прежде всего в Ингушетии, превратившейся в едва ли не самый спокойный регион Северного Кавказа, и в меньшей мере - в Дагестане). Появилась надежда, что «новый курс» власти на использование «мягкой силы», на отказ от ставки на государственный террор, получит дальнейшее развитие.

Вместе с тем, этот курс проводился непоследовательно, наталкивался на мощное сопротивление как со стороны государственных силовых ведомств, не желающих отказываться от методов государственного террора, так и со стороны вооруженного подполья: ведь «новый курс» уменьшал мобилизационную базу боевиков среди населения.

Ситуация переломилась *в 2012 г.*, а *в 2013 г.* «новый курс» был по сути свернут. Возможно, это было связано с проведением Зимних Олимпийских игр в Сочи *в феврале 2014 г.*: силовики смогли убедить руководство России в том, что более надежна опора лишь на применение силы (часто - незаконной). Затем, *с весны 2014 г.*, в условиях нарастающей истерии в связи с событиями в Украине, возвращение к методам государственного террора на Северном Кавказе стало основным трендом.

Состояние и активность вооруженного подполья

Немного статистики

Начиная *с 2012 г.*, активность боевиков неуклонно снижается. Они редко проводят масштабные операции, обычно избегают открытых столкновений, ограничиваясь обстрелами из засад и покушениями на силовиков и должностных лиц.

² Здесь силовики продолжали действовать весьма жёстко, о внутриконфессиональном диалоге не было и речи, а Комиссия по адаптации рассмотрела одно-единственное дело (оно касалось женщины).

В оценке состояния террористического подполья ПЦ «Мемориал» использует объективный критерий - потери (убитыми и ранеными) военных и сотрудников правоохранительных органов в столкновениях с боевиками или в результате терактов. Мы обобщаем сообщения СМИ и публикуем полученные результаты в ежеквартальных бюллетенях³. Эти сведения, возможно, не являются исчерпывающими, но их сравнение за разные периоды позволяет судить о тенденциях.

Табл. 1. Потери силовых структур от нападений боевиков и в ходе контртеррористических операций в зоне конфликта на Северном Кавказе в 2006–2015 гг. (подсчет проведен ПЦ «Мемориал» на основе открытых источников. Приведенные цифры – сумма количества убитых и раненых силовиков⁴).

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республики										
ЧР	724	330	262	296	192	110	124	83	83	17
РД	97	122	125	233	393	253	293	220	72	29
РИ	81	90	309	356	172	47	80	39	18	3
КБР	3	17	40	43	78	64	50	31	9	3
РСО-А	15	1	11	1	5	1	0	0	0	0
ВСЕГО	920	560	747	929	840	475	547	373	182	52

Как видно из таблицы 1, в 2013 г. потери силовиков сократились в полтора раза по сравнению с 2012 г., в 2014 г. – вдвое по сравнению с 2013 г. и в 2015 г. – в три с половиной раза по сравнению с 2014 г.

³ См. http://memohrc.org/publications?field_program_tid=9

⁴ Эта же таблица, но с разбивкой по убитым и раненым см: Бюллетень ПЦ «Мемориал»: <http://memohrc.org/bulletins/situaciya-v-zone-konflikta-na-severnom-kavkaze-ocenka-pravozashchitnikov-zima-2015-2016-gg>

Общая динамика потерь силовых структур на Северном Кавказе проиллюстрирована диаграммами на *рис. 1 и 2.*

Рис. 1

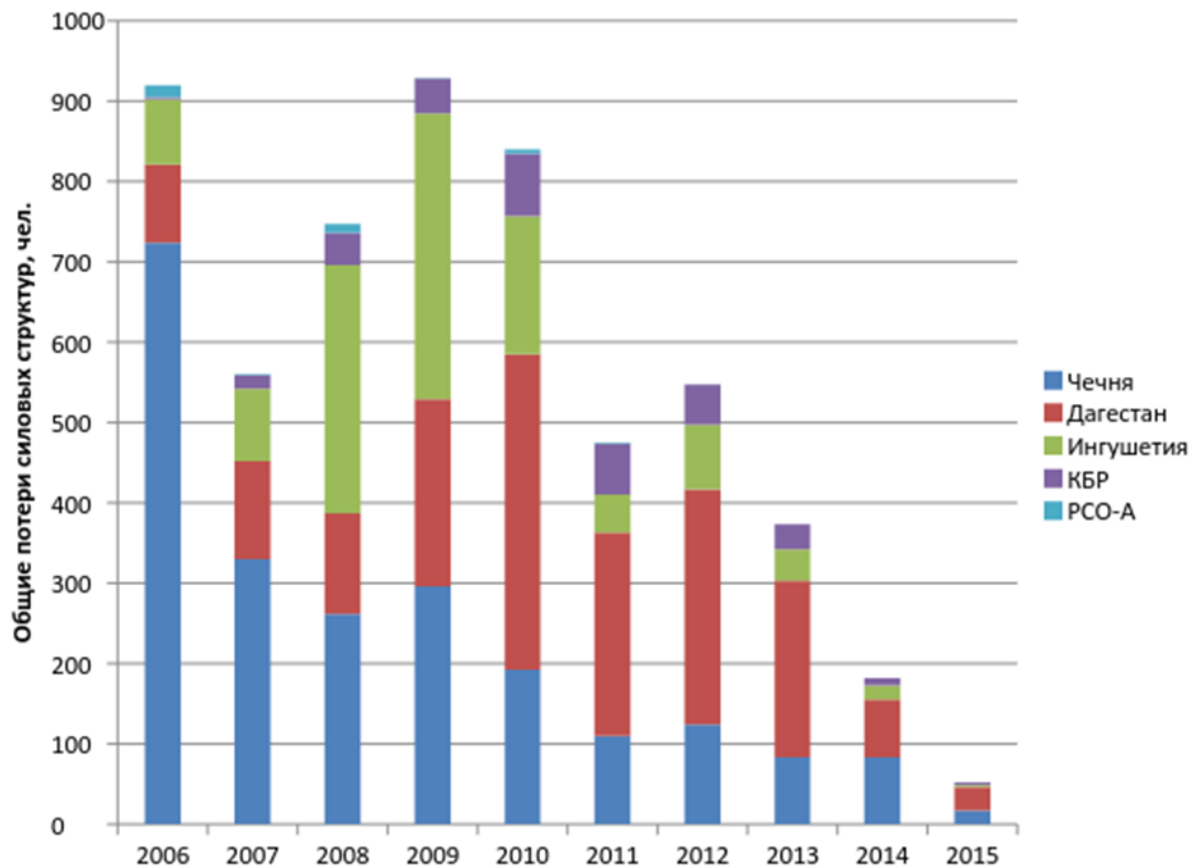
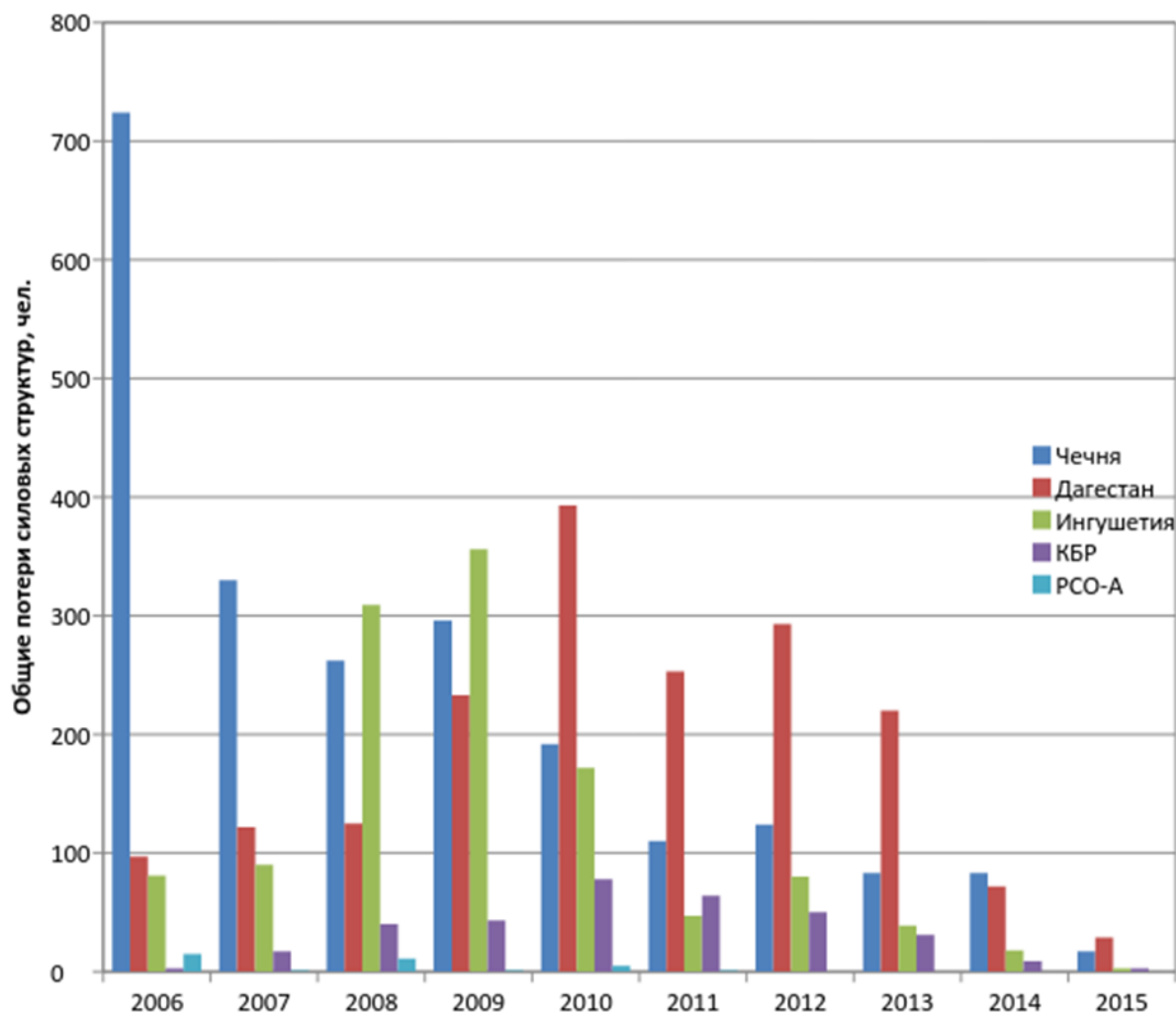

Рис. 2

Очевидно и другое: изменение тренда – от роста потерь силовиков к снижению потерь – произошло на самом деле не **в 2012 г.**, не с отказом от «нового курса» и возвращением к тактике «грубой силы», а на рубеже **2009-2010 гг.**, когда «новый курс» начали проводить в жизнь в *Ингушетии* и в *Дагестане*.

Наиболее активным в последние годы оставалось дагестанское подполье, однако и оно сейчас значительно ослаблено. В Дагестане **в 2014-2016 гг.**, по сведениям информированных источников в силовых структурах, действовали от 12 до 14 групп боевиков (махачкалинская, хасавюртовская, кизилюртовская, балаханская, буйнакская, гимринская, губденская, гунибская, кадарская, хунзахская, цумадинская, цунтинская, шамильская, южная), но в каждой оставалось незначительное число бойцов. Крупнейшая группировка – гимринская, в которой, по данным силовиков, числилось всего 15 чел., – была в очередной раз разгромлена осенью 2015 г.

В 2015 г. самые высокие потери понесли правоохранительные органы Дагестана. Как сообщил **20 января 2016 г.** на итоговой коллегии МВД по РД министр **Абдурашид**

Магомедов, за 2015 г. погибли 11 сотрудников правоохранительных органов и еще 28 чел. были ранены⁵. Если же суммировать сведения СМИ, то за 2015 г. в Дагестане были убиты 12 и ранены 17 силовиков. Расхождение по раненым в 11 человек, – в полтора раза! – лишний раз напоминает и о заведомой неполноте данных СМИ, и о необходимости быть осторожными в оценках (например, утверждая, что силовики в той или иной республике по несколько месяцев не несли потери).

Власти других республик Северного Кавказа не сообщали о числе потерь силовых ведомств за прошлый год.

В 2014 г. Чечня (впервые с **2009 г.**) вновь вышла на первое место по потерям силовиков (при значительном общем снижении потерь за эти годы), что обусловлено двумя акциями боевиков в *Грозном*.

5 октября 2014 г. в Грозном в День города, совпадающий с днем рождения Р. Кадырова, террорист-смертник подорвал себя неподалеку от входа в концертный зал. Погибли 5 полицейских, 12 были ранены (жертв могло быть куда больше, если бы силовики не попытались задержать подозрительного человека).

4 декабря 2014 г. подполье осуществили в Грозном наиболее масштабное за много лет нападение. Вооруженные автоматами и гранатометами боевики прорвались на машинах в центр города, где убили нескольких сотрудников полиции, а затем укрылись в Доме печати и расположенной по соседству школе. Бой продолжался несколько часов. Гражданским лицам боевики намеренно не причиняли вреда⁶. Скорее всего, они не собирались покидать город, а стремились перед смертью нанести наибольший урон силовикам. Официально было объявлено, что силовые структуры потеряли 14 чел. убитыми и 36 ранеными, потери боевиков – 11 чел.⁷

В 2015 г. активность боевиков в Чечне резко снизилась, как и в других республиках. Случаи гибели и ранения силовиков стали буквально единичными. Мы фиксируем снижение этих показателей к **2016 г.**: в *Чечне* более чем в 40 раз по сравнению с **2006 г.**, в *Дагестане* в 13 раз по сравнению с «пиковым» **2010 г.**, в *Кабардино-Балкарии* более чем в 20 раз по сравнению с «пиковым» **2011 г.**, и в *Ингушетии* в 100 с лишним раз по сравнению с «пиковым» **2009 г.**

За **2015 г.**, по официальной статистике ФСБ⁸, террористическую активность в Северо-Кавказском регионе удалось сократить в 2,5 раза. По сведениям Национального антитеррористического комитета, в 2015 г. правоохранительные органы предотвратили 30 преступлений террористической направленности, задержаны более 770 предполагаемых

⁵ Сайт МВД по РД, 20.1.2016 <https://05.mvd.ru/news/item/7074085/>

⁶ Таксистов, у которых в с. *Шалажи* они отобрали машины, боевики связали и положили на спальные мешки, чтобы те не замерзли. Не тронули они и женщину-сторожа школы, хотя та, судя по всему, сообщила о них правоохранительным органам - РБК daily, 8.12.2014

⁷ Вести.Ру, 5.12.2014

⁸ С одной стороны, эти и другие сведения, исходящие от силовых ведомств, могут содержать недостоверную информацию. С другой стороны, наша оценка дает еще большее снижение активности подполья, - не в два с половиной, а в три с половиной раза.

боевиков и их пособников, из незаконного оборота изъято значительное количество оружия и боеприпасов. В ходе контртеррористических мероприятий были ликвидированы 156 боевиков (для сравнения, по опубликованным ранее данным: в **2014 г.** – 243, в **2013 г.** – 260, в **2012 г.** – 391, в **2011 г.** – 345 чел.), в том числе 36 командиров групп и отрядов⁹.

В предыдущие годы очевидный провал террористического подполья проявился в том, что, несмотря на кровавые теракты конца **2013 г.** в *Волгограде*, не удалось сорвать проведение Зимних Олимпийских игр в *Сочи* в **феврале 2014 г.**

Конец «Имарата Кавказ»?

Еще один итог **2014-2015 гг.** - поражение или даже, возможно, фактическое прекращение деятельности «Имарата Кавказ»¹⁰, созданного **7 октября 2007 г.** **Доку Умаровым**, ставшим первым «амиром Имарата». Этому, впрочем, способствовала не только деятельность российских силовых структур, последовательно, одного за другим, уничтожавших «амиров» этой организации, но и отток заметной части сторонников подполья с Северного Кавказа на Ближний Восток, и присяга в течение **2014–2015 гг.** оставшихся отрядов северокавказских боевиков другой террористической организации – «Исламскому государству» (ИГ)¹¹.

Только **18 марта 2014 г.** интернет-ресурсы северокавказского фундаменталистского подполья сообщили о гибели «амира Имарата» **Доку Умарова**, хотя на самом деле он скончался еще **7 сентября 2013 г.** Вероятно, полгода между смертью и объявлением о ней ушли на консультации между лидерами группировок подполья и выборы преемника, которым в тот же день, **18 марта**, был объявлен **Алиасхаб Кебеков**. Спустя год, месяц и день, **19 апреля 2015 г.**, Кебеков был убит в ходе спецоперации. Его преемник **Магомед Сулейманов** был также убит силовиками **11 августа 2015 г.** (пробыл «амиром Имарата» сорок дней, со **2 июля**).

Два последних «амира» были уроженцами *Дагестана*, а до того лидерами вооруженного подполья (сначала светского, затем ставшего на платформу исламского фундаментализма) были чеченцы. Это закономерно – наиболее активным с **2010 г.** оставалось дагестанское подполье. Оба «амира» были боевиками-геологами — занимали должность кадия (шариатского судьи). При этом Кебеков в распространяемых через интернет проповедях был более умеренным, чем предшественник. Он призвал боевиков по возможности не атаковать гражданское население и его имущество (кроме злостных нарушителей шариата), советовал бойцам (особенно женщинам) не совершать акты шахидизма (самоубийственные атаки и теракты), а в случае окружения – сдаваться российским силовикам¹². Магомед Сулейманов, сменив Кебекова, в этом аспекте продолжал линию предшественника. Жители *Дагестана* отмечали, что в **2014-2015 гг.**

⁹ Сайт НАК, 15.12.2015 <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-0.html>

¹⁰ Запрещенная в России террористическая организация.

¹¹ Международная террористическая организация, запрещенная в России.

¹² <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/245134>; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/267398>

уровень насилия и рэкета в отношении мирного населения республики значительно снизился по сравнению с предыдущими годами. Впрочем, ограничение насилия отнюдь не означало отказа от насилия: по данным Следственного комитета РФ, именно Сулейманов, будучи кадием, вынес смертный приговор известному в Дагестане религиозному деятелю шейху **Саиду-афанди Чиркейскому**¹³, убийство которого смертницей **28 августа 2012 г.** привело к прекращению диалога и резкому обострению отношений между сторонниками разных мусульманских течений в Дагестане¹⁴.

После гибели Сулейманова в качестве претендента на место «амира Имарата» называли одного из его близких соратников, **Магомеда** (по другим данным, **Гаджи) Абдулаева (Абу-Дуджана)**, лидера т.н. «Горного сектора вилайята Дагестан»¹⁵, опытного боевика, получившего религиозное образование в *Сирии*, и с **2013 г.** воевавшего там против правительственных войск. Однако через шесть дней, **17 августа 2015 г.**, Абдулаев, так и не став «амиром», был убит в ущелье вблизи *с. Гимры в Дагестане* в ходе спецоперации, продолжившейся после гибели Сулейманова. С этого момента неизвестно, кто возглавил «имарат», и продолжает ли вообще эта структура существовать.

Осенью 2015 г. еще один удар по «имарату Кавказ» нанес очередной разгром гимринской группировки боевиков, из которой и вышел Сулейманов. Этот отряд составлял ядро всей организации, и, в отличие от большинства других отрядов, отказался присягать «Исламскому государству»¹⁶.

Впрочем, в **начале 2016 г.** появились сообщения об обращении **Залима Шебзухова**, «амира» боевиков, действующих на территории *Кабардино-Балкарской Республики (КБР)* и *Карачаево-Черкесской Республики (КЧР)*. Он осудил переход боевиков в ИГ, и призвал ячейки подполья возвратиться в «Имарат Кавказ»¹⁷. Боевики, действующие от имени «имарата» в КБР и КЧР, составляют единое формирование – «Вилайят Кабарды, Балкарии и Карачая Имарата Кавказ». По мнению экспертов, эта часть подполья остается весьма организованной, так что, возможно, потенциал «имарата Кавказ» еще не исчерпан.

Тень «Исламского государства» над Кавказом

В июне 2015 г., «Исламское государство» (ИГ), годом ранее провозгласившее себя всемирным халифатом, объявило о «создании своей провинции – вилайята» на территории Северного Кавказа. Первым представителем ИГ на Северном Кавказе стал дагестанец **Рустам Асельдеров (Абу Мухаммад Аль-Кадари)**, назначенный «амиром» вновь образованного «вилайята Кавказ Исламского государства»¹⁸. Когда с **конца 2014 г.**

¹³ <http://www.kommersant.ru/doc/2134422>

¹⁴ По данным Национального антитеррористического комитета (НАК) Сулейманов якобы также организовал в **2012 г.** убийство известного дагестанского религиозного деятеля **Мухаммад-Хаджи Абдулгафурова** (подтвердить или опровергнуть это ПЦ «Мемориал» не может).

¹⁵ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/266321>

¹⁶ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/271320>, наряду с еще несколькими мелкими группами.

¹⁷ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/275548/>

¹⁸ http://spbvedomosti.ru/news/politika/podsadili_na_iglu/

различные группы северокавказского подполья начали заявлять о присяге «Исламскому государству», Асельдеров присягнул одним из первых, в *декабре*, за что и был смещен со своего поста тогдашним «амиром Имарата» Кебековым (впрочем, это смещение осталось формальным). В *2015 г.* один за другим стали присягать ИГ оставшиеся в живых лидеры фундаменталистского подполья: **Гасан Абдуллаев, Аслан Бютукаев, Мугутдин Мазанов** и др.¹⁹ Если раньше против перехода кавказского подполья под формальное подчинение ИГ боролись «амиры» ИК, то теперь противостоять этому было некому.

Может ли присяга на верность ИГ руководителей местных боевиков иметь реальные последствия для Северного Кавказа? К сожалению, этот шаг может оказаться не простым и пустым «ребрендингом», но с большой долей вероятности может повлечь за собой изменение тактики в сторону более жестоких действий, - к тотальному террору против всех, кто не готов подчиниться ИГ.

Нельзя не учитывать, что отказ российских властей от курса на использование «мягкой силы», ставка на методы государственного террора в деле борьбы с вооруженным подпольем способствуют созданию значительной группы недовольных и обиженных властью²⁰. Наиболее активные из них могут присоединиться к джихадистам за пределами России, но абсолютное большинство – останутся дома. Часть из них может составить мобилизационный резерв, на базе которого вернувшиеся с Ближнего Востока опытные бойцы смогут развернуть настоящую исламистскую армию. В таком случае борьба с ней обещает стать весьма непростой для российских силовых структур.

Важный итог *2014–2015 гг.* – резкое усиление влияния выходцев с Северного Кавказа в фундаменталистских вооруженных структурах, воюющих на Ближнем Востоке.

Мы привыкли исследовать силы и террористический потенциал северокавказского экстремистского подполья линейно, как функцию одного параметра – противостояния с российскими правоохранительными органами. Однако в последние годы появился и набирает силу «боковой» фактор: широкое участие радикально настроенной северокавказской молодежи в джихадистском движении за рубежом, и налаживание связей между северокавказским подпольем и джихадистским «интернационалом» в Сирии и Ираке.

Как это обычно бывает, российские силовые ведомства не могут договориться о единой оценке численности российских боевиков в Сирии и Ираке: разброс составляет от 1,8 тыс. до 5 тыс. чел.²¹

¹⁹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/274345/>; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/264409/>; <http://pravda.info/news/144694.html>; <http://oko-planet.su/politik/politiklist/285449-boeviki-severnogo-kavkaza-prisyagnuli-igil.html>; http://www.gazeta.ru/politics/2015/06/25_a_6854273.shtml

²⁰ В ситуации, когда недовольными и обиженными чувствуют себя значительные слои населения, - из-за в целом репрессивного характера режима, отсутствия возможности влиять на власть через выборы или суды, коррупции, социальных проблем и т.д..

²¹ РБК, 17.9.2015 <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55fadf5a9a79472a85d8487e>; РБК, 18.9.2015 <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55fbd8c99a7947d6af7de034>; сайт НАК, 27.10.2015

Отказ от всякого диалога с представителями салафитского направления в исламе способствуют выталкиванию их за пределы Российской Федерации.

Для лидеров «Имарата Кавказ» была чрезвычайно болезненна сама тема отъезда кавказской молодежи в Сирию. Они не скрывали сомнения и даже обиду по вопросу об участии кавказских мусульман в сирийском конфликте. В мае 2014 г. «амир» А. Кебеков в своем видеопослании говорил, что джихад в Сирии, конечно, дело «святое», однако у кавказцев есть «дела» и дома. Будучи не в силах остановить исход радикальной молодежи, идеологи продолжения джихада на родине, чтобы сохранить лицо, сформулировали определенный идеологический компромисс, одобрив поездки на джихад в Сирию «для приобретения боевого опыта», – но с условием обязательного возвращения на родину для ведения дальнейшей борьбы (этот тезис изложен в фетве авторитетного шейха **Абу Абдуррахмана аль-Магриби**²²).

Для российских властей отъезд радикалов имел очевидные выгоды: уменьшалась потенциальная база поддержки подполья.

Если же кто-то из джихадистов, разочаровавшись, пытался вернуться на родину, его немедленно задерживали. В любом случае, такой человек на какое-то время становился неопасным для российских силовиков. Впрочем, пока не видно признаков организованной экспансии и реэмиграции исламистов с Ближнего Востока на Северный Кавказ. Российский Кавказ, хотя и стал формально «вилайятом» ИГ, остается едва ли не самой дальней его «провинцией», до которой не доходят руки у «метрополии», занятой жестокой войной на несколько фронтов.

Существует мнение, что до вступления России в войну в Сирии действовали механизмы удаления с Северного Кавказа людей, придерживавшихся, по мнению властей, радикальных взглядов, но при этом непосредственно не участвовавших в действиях НВФ. Речь идет о содействии, – и через разного рода переговорщиков (местных авторитетов, глав администраций) и через агентуру, – отъезду желающих «на джихад» на Ближний Восток. СМИ сообщали, что таким людям якобы помогали в оформлении загранпаспортов, им организовывали «зеленый коридор» для беспрепятственного выезда за границу²³.

Мы не можем ни однозначно подтвердить, ни опровергнуть эти утверждения. Но в своей работе на Северном Кавказе в последние годы мы неоднократно сталкивались с тем, что людям, придерживающимся салафитского направления в исламе, власти (как силовики, так и сотрудники администраций населенных пунктов) угрозами, постоянными обысками, неоправданными задержаниями, оскорблениями сознательно создают невыносимые условия жизни. В случае жалоб на такую практику представители власти в неофициальных разговорах нередко отвечали примерно следующее: «Все равно мы не дадим вам тут спокойно жить – уезжайте куда хотите, хоть в Сирию». Родственников

<http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-pervogo-zamestitelya.html>;
<http://www.kommersant.ru/doc/2748467>

²² ИА REGNUM, 3.2.2014.

²³ Новая газета, 29.7.2015

<http://inosmi.ru/russia/20150826/229870624.html>.

<http://www.novayagazeta.ru/inquests/69364.html>;

боевиков, уехавших в Сирию, тоже не оставляют в покое, хотя «прессуют» их не так жестко, как семьи боевиков, воюющих на Северном Кавказе. Впрочем, если такая политика и имела место, то уже к *середине 2015 г.* она изменилась, и в грозненском СИЗО уже находились около двух десятков человек, только намеревавшихся уехать в Сирию.

Незначительный поток «возвращенцев» пока в целом неплохо контролируется российскими спецслужбами. Стведения об уголовном преследовании россиян, уехавших воевать на стороне исламистов, крайне неточны: таких дел, по сообщениям разных должностных лиц, от 477 до 800²⁴. По сообщению агентства «Интерфакс», на *декабрь 2015 г.* более 150-ти вернувшихся из Сирии граждан РФ осуждены за участие в НВФ за пределами России²⁵.

Осложнение работы по защите прав человека

На фоне идущего с в *2012 г.* системного подавления независимой гражданской активности на всей территории России, в *2014–2016 гг.* на Северном Кавказе заметно осложнилось положение правозащитников и взаимодействующих с ними адвокатов. Как и по всей России, Минюст включал работающие здесь правозащитные организации в «реестр некоммерческих организаций, исполняющих функции иностранных агентов»: Кабардино-Балкарский республиканский общественный правозащитный центр (*17 августа 2015 г.*), Правозащитный центр Чеченской республики (*21 августа 2015 г.*), автономную некоммерческую организацию «Правозащитная организация «МАШР» (*8 декабря 2015 г.*). Кроме того, против одной правозащитницы было сфабриковано уголовное дело по обвинению в содействии терроризму. «Неизвестные лица» неоднократно нападали на правозащитников, сотрудничающих с ними журналистов и адвокатов, некоторым нанесены серьезные травмы. Подвергались нападениям и погромам офисы правозащитных организаций. Есть серьезные основания полагать, что в *2014 г.* был убит активист и журналист, связанный с правозащитной деятельностью. Власти обосновывают и оправдывают эти репрессии «необходимостью борьбы с террористами и их пособниками».

Дагестан: дело Заремы Багавутдиновой

В *Дагестане* в *2014 г.* к пяти годам лишения свободы по сфальсифицированному обвинению была приговорена сотрудница общественной организации «Правозащита» **Зарема Багавутдинова**²⁶. Причиной стала именно ее правозащитная деятельность.

²⁴ РБК, 17.9.2015 <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55fadf5a9a79472a85d8487e>; Кавказский узел, 10.11.2015 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/272230>.

²⁵ <http://www.interfax.ru/russia/482746>.

²⁶ <http://memohrc.org/special-projects/delo-bagavutdinovoy>; <http://memohrc.org/news/dagestan-prigovor-politicheskoy-zaklyuchennoy-zareme-bagavutdinovoy-ostavlen-bez-izmeneniya>; <http://memohrc.org/news/zhestokiy-prigovor-pravozashchitnice>; <http://memohrc.org/news/dagestan->

По версии обвинения, Багавутдинова уговаривала своего знакомого **М.Долгатова** вступить в ряды незаконного вооруженного формирования (НВФ), обещая после этого выйти за него замуж. Долгатов был убит в ходе контртеррористической операции в **конце сентября 2013 г.**

В суде обвинение «рассыпалось». Хотя все судебные заседания без каких-либо законных оснований проводились в закрытом режиме, информация о происходящем просачивалась из зала суда.

Обвинение строилось на показаниях четырех засекреченных свидетелей. Один из них в суде отказался от показаний, которые дал на предварительном следствии, и заявил, что дать эти показания его вынудили. Другой свидетель на заседании не смог вспомнить, о чем именно он должен свидетельствовать, и попросил зачитать показания, данные им в ходе предварительного следствия. Третий свидетель, проходящий под вымышленным именем и дававший показания из-за ширмы, смог сообщить лишь, что, «по его информации, подсудимая завербовала в члены НВФ какого-то жителя Дагестана», имени которого он не помнит. При этом свидетель не смог описать внешность ни этого завербованного мужчины, ни самой Багавутдиновой.

Допрошенные в суде родственники и знакомые Долгатова сообщили, что тот придерживался радикальных взглядов и поддерживал НВФ задолго до предполагаемых разговоров с обвиняемой, и не было никакой нужды вербовать его в ряды боевиков. Другие свидетели защиты рассказали, что у Багавутдиновой в связи с ее работой сложились плохие отношения с местными правоохранительными органами.

Понимая, что «доказательства» обвинения совершенно неубедительны, прокуратура ходатайствовала о допросе сотрудника полиции. Тот сначала сообщил, что Долгатов был поставлен на оперативный учет в полиции как приверженец салафизма с **лета 2011 г.**, а затем – что у Долгатова «стали проявляться признаки экстремизма» лишь после того, как тот стал общаться с Багавутдиновой.

Адвокат ходатайствовал об истребовании в суд дела оперативного учета на Долгатова, изучение которого позволило бы получить важные дополнительные сведения и установить, когда именно Долгатов на самом деле вступил во взаимоотношения с НВФ, и в итоге дать существенные дополнительные аргументы либо защите, либо обвинению. Но прокурор почему-то возражал против истребования дела оперативного учета, а судья Вагидов показал, что не заинтересован в выяснении обстоятельств дела, отказав в удовлетворении ходатайства адвоката.

Сама подсудимая полностью отрицала свою вину и на предварительном следствии, и в ходе суда.

Правозащитный центр «Мемориал» признал Зарему Багавутдинову политической заключенной.

politicheskuyu-zaklyuchennuyu-bagavutdinovu-prigovorili-k-pyati-godam-kolonii;
<http://rusplt.ru/society/bagavutdinova-sud-10018.html>.

По мнению члена Совета ПЦ «Мемориал» **Олега Орлова**, осуждение Багавутдиновой представляет опасность для общественно-политической обстановки в Дагестане: *«Багавутдинова, будучи сама из среды салафитов... пыталась защищать права своих единоверцев, опираясь на российскую Конституцию, российские законы. Такой способ защиты своих прав и достоинства в корне отличается от пути, предлагаемого террористическим подпольем. И вот сейчас наше государство ярко демонстрирует всей большой салафитской общине Дагестана, что путь защиты своих прав и достоинства в рамках права, ненасильственный путь, обречен на поражение. Лучшего подарка террористам выдумать нельзя».*

Дагестанская организация «Правозащита» из-за постоянного давления со стороны властей была вынуждена прекратить работу.

4 февраля 2015 г. адвокат **Мурад Магомедов**, сотрудничающий с Правозащитным центром «Мемориал», был жестоко избит неизвестными в *Махачкале* у здания Верховного суда РД²⁷.

В *Чечне в 2014 г.* по сфальсифицированному обвинению к четырем годам лишения свободы был приговорен известный общественный деятель **Руслан Кутаев**²⁸ (подробнее см. следующий раздел, посвященный Чеченской Республике).

Чечня: давление на Сводную мобильную группу правозащитников

13 декабря 2014 г. в *Грозном* после небывалой кампании травли, организованной властями республики, неизвестные сожгли офис Сводной мобильной группы (СМГ) правозащитников в ЧР.²⁹

После убийства сотрудницы Правозащитного центра «Мемориал» **Натальи Эстемировой** в **2009 г.** межрегиональная организация «Комитет против пыток» (КПП) взяла на себя тяжелый и опасный труд, организовав для работы в Чечне Сводную мобильную группу правозащитников из разных регионов России, с ежемесячной сменой состава. Работа группы была направлена, прежде всего, на юридическую поддержку жалоб граждан на незаконные действия сотрудников силовых структур. Эта упорная и систематическая работа уже давно вызывала недовольство властей ЧР, и руководитель КПП **Игорь Каляпин** стал одним из главных объектов их нападков. Очередным поводом

²⁷ <http://memohrc.org/news/v-dagestane-izbit-sotrudnik-memoriala-advokat-murad-magomedov>;
<http://www.kp.ru/daily/26338.4/3221060>; <http://www.interfax.ru/russia/421994>;
http://dagestan.rusplt.ru/index/izbit_advokat_prazovashitnogo_tsentra_Memorial-15478.html.

²⁸ <http://memohrc.org/special-projects/delo-kutaeva>; <http://www.novayagazeta.ru/news/1688929.html>;
<http://www.pytkam.net/press-centr.novosti/4095/analitika.iz-ofitcial-nih-istochnikov-rf>.

²⁹ <http://www.memo.ru/d/222058.html>; <http://www.mk.ru/incident/2014/12/14/v-groznom-sozhgli-ofis-pravozashitnikov-iz-komiteta-protiv-pytok.html>; <http://memohrc.org/bulletins/byulleten-pc-memorial-o-situacii-v-zone-konflikta-na-severnom-kavkaze-zima-2014-2015-g>.

для кампании травли стало обращение Каляпина к Генеральному прокурору РФ и председателю Следственного комитета РФ с просьбой дать правовую оценку заявлениям **Рамзана Кадырова** о репрессиях в отношении родственников боевиков (см. следующий раздел, посвященный Чеченской Республике). В ответ Кадыров публично заявил, что «человек по фамилии Каляпин» связан с боевиками и западными спецслужбами. Он угрожал сотрудникам КПП и потребовал выслать членов СМГ из Чечни³⁰. Затем к травле правозащитников подключились местные чиновники и общественные деятели, республиканские газеты, интернет-СМИ и телевидение³¹. 13 декабря в центре Грозного был собран многотысячный митинг. Формально он был посвящен осуждению терроризма, но выступающими были четко указаны враги – Каляпин и СМГ. Было очевидно, что в такой накаленной обстановке дело ограничится словами. Вскоре после окончания митинга неизвестные подожгли офис СМГ в Грозном, расположенный в многоквартирном жилом доме. Пожар уничтожил значительную часть материалов о похищениях людей и об иных нарушениях прав человека в Чечне. Непосредственно перед возгоранием камеры видеонаблюдения зафиксировали визит в квартиру троих неизвестных, из которых по крайней мере один был вооружен. Поджигатели до сих пор не найдены, расследование поджога ведется неэффективно.

Через полгода, **3 июня 2015 г.**, отремонтированный офис СМГ был разгромлен³². Хотя он находится в центре города, в шестистах метрах от здания республиканского МВД, погромщики действовали нагло, будучи полностью уверены в своей безнаказанности. Люди в масках, проломив кувалдами стену (взломать дверь им не удалось), ворвались в офис СМГ и полностью разгромили его, уничтожили мебель, компьютеры, оргтехнику и документы. Часть документов была похищена. Также была разбита служебная машина КПП. Затем нападавшие взломали дверь соседней квартиры, в которой жили правозащитники. Находившимся там сотрудникам КПП удалось спастись бегством через окно. Несмотря на настойчивые звонки в полицию, сотрудники правоохранительных органов более часа не являлись на место происшествия. Прибывшие в конце концов полицейские вскоре уехали, так ничего не предприняв для пресечения погрома. В завершение преступники дубинами и ломami разбили стоящую во дворе служебную машину КПП.

Р. Кадыров обвинил самих правозащитников в преднамеренной провокации, написав в своем *Instagram*: «Анализ событий дает основание делать вывод, что сотрудники Комитета преднамеренно спровоцировали инцидент, имея цель еще раз прославиться в мировой прессе, стать обладателями новых американских грантов»³³. Расследование преступления фактически саботируется.

³⁰ <http://memohrc.org/news/chechnya-kadyrov-obvinil-organizaciyu-kalyapina-v-finansirovanii-terrorizma>; <http://president-sovet.ru/members/blogs/post/994>.

³¹ ИА Грозный-Информ, 10.12.2014; 11.12.2014.

³² <http://memohrc.org/bulletins/byulleten-pc-memorial-o-cituacii-v-zone-konflikta-na-severnom-kavkaze-letu-2015-goda>; http://www.bbc.com/russian/russia/2015/06/150603_grozny_torture_committee_attack; <http://www.gazeta.ru/social/2015/06/03/6744098.shtml>

³³ NEWSru.com, 3.6.2015 <http://www.newsru.com/russia/03jun2015/kadyrov.html>

Вечером **9 марта 2016 г.** в *Ингушети*, на границе с Чечней около 15-20 молодых людей напали на микроавтобус, в котором находились сотрудники «Комитета по предотвращению пыток»³⁴, российские и иностранные журналисты. Нападавшие палками разбили стекла машины, вытащили и избили пассажиров, крича при этом: «*Вы террористы! Вы защищаете террористов! Вам нечего делать в Грозном!*», после чего сожгли микроавтобус. Всем пострадавшим потребовалась медицинская помощь, а четверым - госпитализация. В тот же день в Карабулаке около десятка неизвестных вооруженных людей в камуфляже и масках проникли в штаб-квартиру КПП и устроили там погром³⁵.

16 марта в Грозном у входа в отель «Грозный сити» неизвестные напали на главу КПП Игоря Каляпина. Вечером директор гостиницы потребовал, чтобы Каляпин покинул номер, поскольку тот критикует главу Чечни, а у входа в отель на него напали неизвестные молодые люди в гражданской одежде, избили его и закидали яйцами³⁶.

14 января 2015 г. нападению подвергся офис ПЦ «Мемориал» в г. *Гудермес*³⁷. Неизвестные в масках ворвались в офис, когда там работали две сотрудницы. Ворвавшиеся, выкрикивая угрозы и оскорбления, закидали женщин яйцами. После этого испуганный хозяин помещения отказал ПЦ «Мемориал» в аренде.

31 июля 2014 г. в Кабардино-Балкарии исчез **Тимур Куашев**, общественный деятель, сотрудничавший с правозащитными организациями, а также с изданиями «Кавказский узел», «Дош» и «Кавказская политика», уделяющими большое внимание вопросам прав человека. На следующий день его тело было обнаружено на обочине дороги в пригороде *Нальчика*. На теле не было ранений, но имелся кровоподтек в области левого глаза. Патологоанатом обнаружил на теле погибшего след от инъекции в подмышечной области и почернение пальцев рук, что могло указывать на отравление. В настоящее время смерть Тимура Куашева расследуется в рамках уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч.1. ст.105 УК РФ (убийство)³⁸.

³⁴ Организация, принявшая эстафету от «Комитета против пыток», самоликвидировавшегося после решения Минюста о признании его «иностранным агентом».

³⁵ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/278876/>, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/278881>, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/278881>

³⁶ <http://www.pytkam.net/press-centr.novosti/4337/pg6;>
<http://www.newsru.com/russia/16mar2016/kalyapin.html>.

³⁷ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/255563;> <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/255642>.

³⁸ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/246809;> <http://echo.msk.ru/blog/shevchenkomax/1371558-echo;>
[http://newsru.com/crime/04aug2014/timurkuashev-murd.html;](http://newsru.com/crime/04aug2014/timurkuashev-murd.html)
<http://memohrc.org/bulletins/byulleten-pravozashchitnogo-centra-memorial-situaciya-v-zone-konflikta-na-severnom-kavka-2>.

В **2014-2015** гг. угрозам и давлению подвергались адвокаты, сотрудничающие с ПЦ «Мемориал» в Кабардино-Балкарии В частности, **Еву Чаниеву** пытались лишить статуса адвоката за ее выступление на круглом столе, организованном правозащитниками (см. ниже раздел, посвященный Кабардино-Балкарии).

17 августа 2015 г. Минюст РФ по результатам внеплановой проверки включил Кабардино-Балкарский республиканский общественный правозащитный центр (региональное отделение Движения «За права человека») в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Еще ранее, **7 июля**, понимая неизбежность включения в «реестр», члены организации на общем собрании приняли решение об её ликвидации. Была учреждена новая правозащитная организация - Кабардино-Балкарский региональный правозащитный центр, которая не была намерена получать на свою работу средства из зарубежных источников. **Валерий Хатажуков**, который руководил ликвидированной НКО и возглавил новую, признал, что деятельность новой организации, по-видимому, будет менее эффективной в связи с недостатком ресурсов, заметив, что рассчитывает на волонтерскую помощь жителей республики.

В **сентябре 2015** г. Минюст РФ по результатам плановой проверки деятельности АНО «МАСПР» вынес предупреждение о несоответствии ее устава законодательству и составил административный протокол о том, что «МАСПР» не подал заявку на включение в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, хотя организация получает иностранное финансирование и, по мнению Минюста, занимается «политической деятельностью». В **октябре** «МАСПР» обжаловал результаты проверки. Суд удовлетворил иск по формальным основаниям, но вынес частное определение, в котором отметил, что АНО «МАСПР» *«может соответствовать определению некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента»* и обязал Минюст устранить нарушения закона в деятельности «МАСПР»³⁹.

6 ноября 2015 г. с 7:00 до 13:30 в офисе «МАСПР» и в доме ее руководителя **Магомеда Муцольгова** сотрудники ГУ МВД России по СКФО провели досмотр, в ходе которого изъяли все компьютеры, документы, включая уставные, бухгалтерию, дела сотрудников организации, доклады правозащитных организаций, журнал «Дош», открытки с поздравлениями, визитки. В постановлении о проведении досмотра было сказано, что обследование проводится на основании полученной информации о том, что «МАСПР» занимается экстремистской деятельностью антироссийского характера в интересах и по указанию НКО из *Грузии, США* и стран *Европы*, а Муцольгов *«предпринимает действия, направленные на возникновение межконфессиональных*

³⁹ <http://memohrc.org/news/ingushskih-pravozashchitnikov-nazyvayut-agentami-za-kritiku-vlastey>.

конфликтов на территории СКФО»⁴⁰. 8 декабря 2015 г. Минюст РФ включил «МАШР» в «реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»⁴¹.

Чечня: тоталитарное «государство в государстве»

В Чеченской Республике федеральный центр делегировал все возможные полномочия по борьбе с вооруженным подпольем местной власти и подконтрольным ей силовикам. В итоге задолго до 2014 г. система власти Чечне приняла все основные черты тоталитарного государства. Эта тенденция, безусловно, связана с именем главы Чечни **Рамзана Кадырова**, который примеряет на себя роль эмира – правителя в мусульманских странах, совмещающего духовную и светскую власть. Он выступает уже не как административный и политический лидер субъекта РФ, но как непререкаемый религиозный и светский вождь, указывающий народу единственно верный путь.

Горе тому, кто попытается не следовать его указаниям. Легко и привычно звучит в устах Кадырова клеймо «враг народа» и его производные – «враг Ислама», «враг общества», «враг государства». К этим категориям он относит правозащитников, независимых журналистов, федеральные СМИ, сообщающие о жизни республики, российских оппозиционеров (своих в Чечне давно уже нет), и практически всех инакомыслящих. Инакомыслящий для Кадырова хуже открытого врага – боевика-«шайтана»: он ...«опаснее тех гадов, что ходят в лесах. В любой момент он может предать... Он не мужчина. Он даже не шайтан, он хуже шайтана, от них идет зараза»⁴².

Примером может служить оценка подчеркнута корректного в своих сообщениях интернет-издания «Кавказский узел»:

«Вот у нас и появился такой сайт «Кавказский узел», они – враги народа, враги России, враги чеченского народа, враги Ислама. Нет у них никакой идеи, ничего нет, за деньги пишут все, что угодно»⁴³.

Также легко, рассуждая о религиозных вопросах, он употребляет слово «ваххабит», означающее для него то же самое, что и «вероотступник».

Вмешательство Кадырова в духовную сферу жизни чеченского общества грубо и всеобъемлюще. Он постоянно уделяет внимание религиозным вопросам (сосредотачиваясь, в основном, на обрядности), добиваясь абсолютного единомыслия, самостоятельно определяя критерии нормы и недопустимого отклонения⁴⁴:

⁴⁰ <http://memohrc.org/news/ingushetiya-magomeda-mucolgova-obvinyayut-v-antirossiyskoy-deyatelnosti>, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/272042/>.

⁴¹ <http://memohrc.org/news/ingushetiya-mashr-vklyuchena-v-spisok-inostrannyh-agentov-ee-rukovoditel-zayavil-o>.

⁴² Из выступления Р.Кадырова на телеканале «Грозный» 11.01.2014 г., «Вести», 22:00.

⁴³ Из выступления Р.Кадырова на телеканале «Грозный» 18.02.2014 г., «Вести», 22:00.

⁴⁴ См. <http://memohrc.org/news/chechnya-izvilistyy-put-borby-za-istinnuyu-religioznost>; <http://memohrc.org/news/ramzan-kadyrov-rassuzhdaet-ob-ubiystve-otstupnikov-ot-istinnoy-very>;

«Они молятся по-другому, всякие разные движения новые, это все чуждые шариату вещи. Все, что они делают, противоречит нашей вере. Они – враги нашей религии. Их у нас тут быть не должно. <...> Если хоть один ваххабитский признак будет замечен за человеком – то он тоже наш враг. Многие ученые из других стран, приехавшие к нам на лечение, говорят, что у нас тут есть иман⁴⁵ и вера, вам не надо никуда ездить. А есть такие люди, подобно Шоип-Мулле, который сначала просил у меня прощения⁴⁶, говорил одно, а потом уехал и начал говорить совсем другое. Все, кто следует за такими, как он, есть то же, что и он. Пророк сказал, что подобных им надо истреблять, их не должно быть. Других течений не должно быть!»⁴⁷.

«Мы всегда старались сохранить чистоту крови. Но есть люди, которые отправляют своих детей в новые неизвестные течения. Они должны понимать, что у этих течений нет никакого фундамента. Они отступники и не соблюдают свою религию.

Валлахи Биллахи Таллахи, я вам клянусь этими тремя именами Бога, на нашей территории не будет ни одного похожего поведением на хабашитов⁴⁸ ... даже речи быть не может... никто так не блюдет сунны⁴⁹, как мы с вами это делаем»⁵⁰.

Светский глава одного из субъектов Российской Федерации рассуждает об убийстве отступников от истинной веры:

«Пророк ясно и четко указал нам праведный путь. Именно благодаря вере в этот путь мы и воевали. Не потому, что мы были полицией или чем-то еще... я боролся с ваххабитами ради Аллаха. Тогда я не работал во власти даже. Вы сами знаете, как и где я их убивал. Таких случаев десятки. Эта борьба продолжается со

<http://memohrc.org/bulletins/byulleten-pravozashchitnogo-centra-memorial-situaciya-v-zone-konflikta-na-severnom-kavka-3>.

⁴⁵ Араб. - вера в истинность ислама.

⁴⁶ Известный проповедник **Шоип-Мулла Тутаев**, житель с. Герменчук Шалинского р-на, в **феврале 2011 г.** был доставлен для «беседы» к Кадырову, после чего выступил по чеченскому телевидению, признав ошибочность некоторых своих проповедей.

⁴⁷ Из выступления Р.Кадырова на телеканале «Грозный» 11.01.2014 г., «Вести», 22:00.

⁴⁸ Хабашизм – молодое течение в исламе, по многим аспектам противоположно течению фундаменталистов-салафитов («ваххабитов»). Появился в Ливане в 1980-е гг., распространен в Иордании, в странах Европы и Америки. Многие считают его «европеизированной версией» ислама. На постсоветское пространство проник через Украину. Бывший ливанский студент-хабашит шейх **Ахмет Тамим** возглавляет Духовное управление мусульман Украины. Хабашиты, как и большинство мусульман Чечни, Дагестана и Ингушетии, - сунниты суфийского направления. Суфийские практики хабашитов схожи с традиционными для Чечни, они относятся к тарикату Кадирийя, господствующему в республике. При этом в ряде вопросов религиозной догматики хабашиты являются радикальными реформаторами.

⁴⁹ Сунна – мусульманское священное предание, изложенное в рассказах (хадисах) о поступках и изречениях пророка Мухаммеда. Эти рассказы переданы от имени сподвижников Мухаммеда и их учеников, дополняют и толкуют Коран. Сунна – второй (после Корана) источник шариата.

⁵⁰ Из выступления Р. Кадырова на телеканале «Грозный» 31.01.2014 г., «Вести», 22:00.

времен Ичкерии, таких, как они, у нас быть не должно. Пророк предписал нам убивать их!»⁵¹

Слова главы ЧР его окружение воспринимает, как указание действовать и, в свою очередь, транслирует их дальше. Вот что говорил о главе республики, выступая **3 февраля 2014 г.** в г. Урус-Мартан, заместитель министра внутренних дел ЧР **Апти Алаудинов**:

«Весь мир его признал Хранителем Корана, у нас есть бумага, которую утвердили 34 самых ученых людей, которые имеют право выносить фетву. В ней говорится, что наш глава на правильном пути, пути газавата, он придерживается истинной религии ислам. <...>

Будь прокляты ваххабисты, будь прокляты эти хабашисты, и да будут прокляты те, кто осмелятся свернуть вправо или влево с пути, намеченного нашим главой»⁵².

В Духовном управлении мусульман (ДУМ) ЧР **Олегу Орлову**, члену Совета ПЦ «Мемориал», объяснили, что там «уважаемые специалисты и знатоки» еженедельно готовят тезисы предстоящей пятничной проповеди, которые направляют всем имамам мечетей⁵³. Те обязаны готовить свою проповедь, не отступая от этих тезисов. В своих публичных выступлениях Р. Кадыров неоднократно показывал, что рассматривает всех имамов мечетей Чечни как чиновников, финансируемых правительством республики и находящихся в его подчинении.

Политическая, общественная, экономическая, религиозная жизнь Чечни давно взята под абсолютный контроль. Речь идет уже о контроле и над повседневной личной жизнью жителей ЧР. Кадыров часто публично по телевидению дает указания о форме одежды, о ношении бород и усов:

«<...>я вам говорю, женщина которая выходит в черных одеждах, с закрытым подбородком... ее муж должен знать – мы эту женщину увезем и проверим... заставим снять одежду, штаны»⁵⁴.

Как бывает в тоталитарных сообществах, вслед за выступлениями Кадырова обычно начинается кампания, например, по борьбе с внешними проявлениями религиозного инакомыслия, – с мужскими бородами определенной формы или женскими хиджабами. Кампания сопровождается рейдами силовых структур, «представителей общественности» и духовенства. Так, **в начале 2014 г.** директор Департамента по связям с религиозными и общественными организациями администрации главы и правительства ЧР, отчитываясь перед главой республики о работе по противодействию псевдоисламским течениям,

⁵¹ Там же.

⁵² Телеканал «Грозный», 3 февраля 2014 г.

⁵³ Имам мечети – духовное лицо, которое заведует мечетью, руководит коллективной молитвой.

⁵⁴ Из выступления Р. Кадырова по телеканалу «Грозный» 15.09.2014 г., «Вести», 22:00 ; <http://memohrc.org/news/ramzan-kadyrov-podborodok-chechenskoj-zhenshchiny-prinadlezhit-mne>; <http://memohrc.org/bulletins/byulleten-pravozashchitnogo-centra-memorial-situaciya-v-zone-konfliktana-severnom-kavka-3>

профилактике экстремизма и реализации «Единой концепции духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения» сообщил, что было проведено 4961 мероприятие, в которых был задействован 151881 человек⁵⁵.

Подобные кампании регулярно повторяются.

Так, последние месяцы **2015 г.** во всех крупных населенных пунктах Чечни сотрудники республиканского МВД проводили рейды не только на улицах и базарах, но также останавливая автобусы и легковые автомобили. Они задерживали и увозили в неизвестном направлении молодых мужчин, чья внешность казалась им «подозрительной» — например, слишком короткие усы. В большинстве случаев с задержанными проводили «воспитательные беседы», а затем отпускали. Но «беседа» могла длиться день, два и дольше. При этом родственникам задержанных не сообщали, где они и что с ними. По нашим оценкам, за три последних месяца 2015 г. таким образом задержали несколько сотен человек. При этом родственники отказывались куда-либо жаловаться, чтобы не вызвать гнев властей. Освобожденные тоже, как правило, не желали что-либо сообщать о том, что с ними происходило. Судьба нескольких из задержанных в тот период была неизвестна и в **2016 г.**⁵⁶

18 февраля 2016 г. на сайте Парламента ЧР было опубликовано сообщение о том, что каждый житель Чечни в возрасте от 14 до 35 лет по решению Рамзана Кадырова должен пройти "духовно-нравственную паспортизацию" и получить документ, в котором будут указаны его номер паспорта, адрес регистрации и места проживания, вероисповедание, национальность, принадлежность к тейпу и вирду, характеристики с места учебы, работы, от районного отдела полиции и филиала чеченского муфтията.

Эта идея вызвала большой резонанс в СМИ, и через день глава Чечни опубликовал опровержение. Однако жители республики отметили, что власти не отказались от «духовно-нравственной паспортизации» молодежи, но реализуют ее под видом анкетирования, привлекая к ее проведению педагогов, участковых инспекторов полиции.

Кроме личных данных, сообщает «Новая газета», в анкетах содержатся вопросы о персональных данных старших родственников «паспортизуемого», местных участкового и имама, которые подтверждают характеристику «паспортизуемого» и берут на себя полную ответственность за его будущие проступки, фактически становясь заложниками⁵⁷.

⁵⁵ Чеченская Республика сегодня, 20.2.2014 (<http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=14728>)

⁵⁶ <http://memohrc.org/news/v-konce-proshlogo-goda-v-chechne-zafiksirovany-mnogochislennye-pohishcheniya>.

⁵⁷ <http://www.kommersant.ru/doc/2919256>, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/278238/>;
<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/279215/>, <http://www.novayagazeta.ru/society/72013.html>.

Новый взгляд на историю

Для тоталитарных лидеров характерно навязывание народу своего видения истории, насилие над исторической памятью, что и происходит в Чеченской Республике. Одним из значимых событий в общественной сфере стала фактическая отмена «Дня памяти и скорби», который в Чечне (как и в расположенной рядом Ингушетии) всегда отмечали **23 февраля**, - в этот день **в 1944 г.** чеченский и ингушский народы по распоряжению Сталина были депортированы в Среднюю Азию. Но в **2011 г.** по указанию Кадырова был учрежден «День памяти и скорби народов Чеченской Республики», приходящийся на **10 мая**, день похорон **Ахмат-хаджи Кадырова**, погибшего в результате покушения **9 мая 2004 г.** Этот день теперь символизирует *«все драматические события в истории чеченского народа»*⁵⁸. Гибель А.-Х.Кадырова ставится в один ряд с трагической судьбой всего народа и в каком-то смысле даже превалирует над ней: *«Посягательство на жизнь Президента республики явилось и покушением на весь народ». «По всеобщему согласию было выбрано 10 мая – день, когда был предан земле наш Первый Президент»*⁵⁹.

Сначала в Чечне отмечались обе даты, но с **2013 г. 23 февраля** отмечается уже только как «День защитника отечества» вместе со всей остальной Россией, а скорбеть предписано **10 мая**. И хотя **23 февраля 2016 г.** Кадыров опубликовал в своём *Instagram* обращение, посвященное памяти жертв депортации, в котором призвал на головы ее организаторов И.В.Сталина и Л.П.Берии проклятье и заявил, что власти ЧР не допустят повторения трагедии, никаких массовых публичных мероприятий в тот день не было. Между тем **10 мая 2016 г.** состоялись траурные мероприятия по случаю Дня памяти и скорби народов ЧР. Представители руководства Чечни, депутаты Госдумы РФ, богословы, главы муниципалитетов и другие чиновники посетили могилу Ахмата Кадырова в с. *Центорой Курчалоевского р-на*, возложили цветы к его обелиску в Мемориале Славы в Грозном. В городах и селах ЧР прошли траурные мероприятия, посвященные Дню памяти и скорби народов ЧР⁶⁰.

В **2014 г.** в центре Грозного был «перенесен», а по сути уничтожен замечательный мемориальный комплекс, посвященный памяти депортированных, – возможно, потому что комплекс этот был открыт **в 1994 г.** при **Джохаре Дудаеве**, первом президенте самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия, память о котором Кадыров стремится полностью стереть. Часть комплекса – чурты, могильные плиты со снесенных в период депортации чеченцев кладбищ – были перемещены на место, где **до 1996 г.** находилось здание «Рескома», «Президентского дворца». В середине нулевых годов здесь поставили, а затем убрали с постамента памятник Ахмат-Хаджи Кадырову. Само это место было преобразовано в монумент памяти погибших сотрудников

⁵⁸ ИА Грозный-Информ, 19.02.2014.

⁵⁹ Сайт Парламента ЧР, 09.05.2013. Отметим попутно, что культ памяти А. Кадырова принял в Чечне почти религиозные формы. Среди чиновников в широком ходу фразеологизм «идти путем Ахмата-хаджи», т.е. следовать некоей духовной практике, основателем которой считают А. Кадырова. А *«сорок ученых людей письменно заверили и подтвердили на документе, что путь Ахмада-хаджи самый правильный»* (ТК «Грозный», Вести, 15.1.2014).

⁶⁰ <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=17616>, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/282217/>; <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=18010>.

правоохранительных органов Чеченской Республики. Чурты теперь стоят рядом со стелами, на которых выгравированы имена погибших чеченских милиционеров. По замыслу властей, неоднократно изложенному Р.Кадыровым, единый комплекс теперь символизирует одновременно и героизм, и трагедию чеченского народа. Однако при переносе на новое место мемориал жертвам депортации утратил важнейший смыслообразующий элемент: были уничтожены возвышавшаяся в центре композиции рука, сжимавшая кинжал и символизовавшая нестигаемость чеченского духа, и стена с надписью: «*Духур дац! Дольхур дац! Диц дийр дац!*» («*Не сломимся! Не взрыдаем! Не забудем!*»). Уже ничто не напоминает о том, что мемориал имеет хоть какое-то отношение к трагедии депортации.

Дело Руслана Кутаева

Тем, кто не соглашается с таким препарированием исторической памяти, уготована незавидная судьба.

18 февраля 2014 г., в преддверии очередной годовщины депортации, в Национальной библиотеке Грозного без согласования с властями прошла конференция «Депортация чеченского народа. Что это было и можно ли это забыть?», организатором и ведущим которой был известный общественный деятель **Руслан Кутаев**. В ней приняли участие историки, этнографы, журналисты. В одной из реплик Кутаев позволил себе негативно отозваться о республиканской власти, фактически отменившей День памяти и скорби.

Глава республики был крайне раздражен самовольным проведением конференции. На следующий день всех ее участников вызвал к себе руководитель администрации Главы и правительства ЧР **Магомед Даудов**. Там с ними встретился Кадыров, который отчитал их, дал пояснения по вопросам истории, но затем отпустил по домам. Единственным, кто отказался приехать по вызову, был Руслан Кутаев.

20 февраля Руслана Кутаева задержали в с. *Гехи Урус-Мартановского р-на* «по подозрению в хранении героина». В первые дни после задержания Кутаева пытали, в пытках участвовали высокопоставленные лица. Он дал признательные показания, которые и были положены в основу обвинения в хранении наркотиков. В ходе судебного процесса вскрылась полная несостоятельность версии следствия. Стала очевидна фальсификация обвинения. Но, хотя дело фактически рассыпалось в суде, Р. Кутаев был признан виновным и приговорен к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима и ограничению свободы сроком на один год с запретом посещать общественные мероприятия и заниматься общественной деятельностью. Суд второй инстанции смягчил приговор до трех лет и десяти месяцев лишения свободы⁶¹.

Правозащитный центр «Мемориал» признал Р. Кутаева политическим заключенным.

⁶¹ О деле Кутаева см.: <http://memohrc.org/special-projects/delo-kutaeva>.

Независимость суда

Даже на фоне общего плачевного состояния правосудия в России степень «независимости» суда в Чеченской Республике удивляет. Суды, как и прочие институты в республике, подвергаются прямому и непосредственному вмешательству со стороны представителей власти исполнительной и лично Кадырова. Не будет преувеличением сказать, что приговор, негодный главе республики, не может считаться окончательным, и даже оправдание судом, – а не только фактическая невиновность, – ни в коей мере не гарантирует свободы от преследования. В качестве примера приведем, помимо упомянутого выше дела Руслана Кутаева, дела **Альви Абдурахманова**⁶² и **Сулеймана Эдигова**⁶³.

Как всевластный хозяин Чечни, Рамзан Кадыров может публично отчитывать судей за негодный ему приговор⁶⁴, может публично потребовать уйти в отставку председателя Верховного суда ЧР, как он это сделал **5 мая 2016 г.**⁶⁵

Последнее явно выходит за рамки полномочий главы субъекта РФ и прямо противоречит Конституции РФ. Сначала председатель ВС ЧР **Магомед Каратаев** выступил с заявлением, что Кадырова неверно проинформировали, – в современных условиях это можно рассматривать как попытку сопротивления диктату главы республики. Но **15 мая** М.Каратаев в эфире ГТРК Грозный, полностью признал справедливость критики, принес Кадырову свои извинения и заявил об уходе в отставку⁶⁶.

О принципе разделения властей, о независимости судебной власти, о несменяемости судей Кадыров, может быть и слышал, но считаться со всем этим не намерен.

Коллективная ответственность

Как и в предыдущие годы, власти Чеченской Республики придерживались принципа коллективной ответственности, наказывая родственников предполагаемых участников НВФ.

⁶² См. подробности дела в материалах ПЦ «Мемориал»: <http://memohrc.org/news/chechnya-kadyrov-obrushilsya-na-sud-prisyazhnyh-opravdavshiy-lyudey>; <http://memohrc.org/news/chechnya-ischez-chelovek-opravdanie-kotorogo-prisyazhnymi-vyzvalo-yarost-ramzana-kadyrova>; <http://memohrc.org/news/chechnya-policeyskie-bolee-dvuh-mesyacev-nezakonno-uderzhivayut-opravdannogo-cheloveka>; <http://memohrc.org/news/groznyy-moskva-verhovnyy-sud-rf-ostavil-v-sile-opravdatelnyy-prigovor-vyzvavshiy-vozmushchenie>; <http://memohrc.org/news/chechnya-tochka-v-dele-o-nezakonnom-lishenii-svobody-cheloveka-opravdannogo-sudom>.

⁶³ См. подробности дела в материалах ПЦ «Мемориал»: <http://memohrc.org/news/v-sizo-groznogo-trinadcatyy-den-golodaet-obvinyaemyy-edigov>; <http://memohrc.org/news/chechnya-golodayushchiy-edigov-byl-dostavlenn-v-sud-no-zasedanie-ne-sostoyalos>; <http://memohrc.org/news/chechnya-sud-poluchit-polnyy-otchet-o-sostoyanii-zdorovya-golodayushchego-podsudimogo>; <http://memohrc.org/news/chechnya-verhovnyy-sud-rf-otklonil-apellyacionnuyu-zhalobu-na-prigovor-suleymanu-edigovu>.

⁶⁴ <http://memohrc.org/news/chechnya-kadyrov-obrushilsya-na-sud-prisyazhnyh-opravdavshiy-lyudey>.

⁶⁵ <http://www.novayagazeta.ru/inquests/73046.html>.

⁶⁶ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/282534>.

5 декабря 2014 г., на следующий день после нападения боевиков на Грозный, Рамзан Кадыров объявил на своей странице в *Instagram*: «Пришел конец времени, когда говорили, что родители не отвечают за поступки сыновей и дочерей. В Чечне будут отвечать!». Он пообещал: «Если боевик в Чечне совершит убийство сотрудника полиции или иного человека, семья боевика будет немедленно выдворена за пределы Чечни без права возвращения, а дом снесен вместе с фундаментом»⁶⁷. Тем же вечером того же дня эти слова были воспроизведены на официальном портале главы и правительства ЧР, уже как сказанные им на расширенном совещании с членами правительства, представителями силовых структур и духовенством⁶⁸. Кадыров лукавил, говоря, что ранее в Чечне родственники боевиков якобы не отвечали за их действия. И до того власти Чечни многократно угрожали семьям предполагаемых боевиков. При попустительстве властей их дома сжигали «неизвестные вооруженные люди»⁶⁹. На этот раз в течение двух недель в разных районах Чечни были уничтожены вместе с имуществом дома 15 семей родственников предполагаемых боевиков⁷⁰. Членов этих семей под угрозой жестокой расправы вынудили покинуть пределы республики.

9 мая 2016 г. два вооруженных человека, **Шамиль Джанаралиев** и **Ахмед Иналов**, напали на КПП⁷¹ у с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на*. Джанаралиев совершил самоподрыв, в результате были ранены шестеро полицейских. Иналов попытался завладеть табельным оружием полицейского, и был убит. 11 мая родственница Джанаралиева сообщила portalу *Life.ru*, что в *Заводском р-не* Грозного сожжены дома Джанаралиева и Иналова. Журналист издания «Медуза» **Илья Азар**, который сфотографировал сгоревший дом Джанаралиева в пос. *Кирова*, был задержан местными силовиками якобы по подозрению в пособничестве запрещенному в России «Исламскому государству»⁷². Как сообщает «Кавказский узел»⁷³, дом Иналова в пос. *Андреевская долина* также был сожжен.

⁶⁷ <https://www.instagram.com/p/wO08kRiRv4/?modal=true>.

⁶⁸ <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=15985>.

⁶⁹ http://www.memo.ru/2011/03/02/02031111.html#_RefHeading_238_1216636074;
<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m162902.htm>;
<http://www.memo.ru/2009/06/26/2606091.html>; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/162082/#7>;
<http://85.236.9.116/d/2401.html>.

⁷⁰ <http://memohrc.org/news/chechnya-podtverdilas-informacii-ob-unichtozhenii-eshche-shesti-domov-rodstvennikov-boevikov>; <http://memohrc.org/news/chechnya-rasprava-nad-rodstvennikami-boevikov-prodolzhaetsya>; <http://memohrc.org/news/chechnya-siloviki-sozhgli-dom-rodstvennikov-eshche-odnogo-boevika>; <http://memohrc.org/news/chechnya-siloviki-sozhgli-doma-rodstvennikov-boevikov>.

⁷¹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/282172/>.

⁷² <https://meduza.io/feature/2016/05/12/kak-v-moskve-no-s-popravkoy-na-mentalitet>.

⁷³ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/282412>.

Задержания, похищения, исчезновения

В Чеченской Республике как распространенная и систематическая практика продолжают похищения людей, неправомерные задержания, насильственные исчезновения. Силовики могут увезти в неизвестном направлении не только подозреваемых в каких-либо связях (например, дружеских или родственных) с боевиками, но и тех, кто «неправильно» одет (см. выше в этом разделе) или «неправильно» молится. Атмосфера страха и всеобщей подозрительности, созданная в республике, привела к тому, что жители Чечни крайне неохотно общаются с правозащитниками, и не сообщают о фактах нарушения законов со стороны сотрудников силовых структур в отношении себя самих, родственников или знакомых. Люди опасаются подавать заявление о похищении даже в государственные ведомства. В результате большую часть преступлений, совершенных сотрудниками силовых ведомств, не фиксируют ни правоохранительные органы, ни СМИ, ни правозащитные общественные организации. То, что становится известно Правозащитному центру «Мемориал», тем более то, что мы можем открыто сообщить, – лишь надводная часть айсберга⁷⁴. О многих таких случаях мы не можем писать, поскольку родственники похищенных избегают любой огласки, говоря, что власти прямо запрещают им общаться с правозащитниками или обращаться куда-либо ещё. Они боятся, что пытки продолжатся, что пострадают другие члены семьи. А главное, они не верят, что кто-нибудь сможет им помочь в условиях абсолютной, системной безнаказанности.

Примером могут служить события в *Надтеречном р-не* зимой **2015 г. 23 февраля** на дамбе водохранилища в пригороде *Грозного* произошел взрыв, на месте происшествия были найдены три тела. По официальной версии, трое жителей двух сел Надтеречного р-на – *Гвардейское* и *Надтеречное* – подорвались при попытке заложить взрывное устройство. Как рассказали сотрудникам ПЦ «Мемориал» жители этих сел, через несколько часов после взрыва к родственникам погибших приехали сотрудники силовых структур и забрали мужчин, членов семей погибших, в райотдел полиции, где продержали три дня, а затем отпустили с условием, чтобы их семьи покинули республику. Одновременно во всем районе силовики стали задерживать молодых людей, которые были знакомы с погибшими. Всего за последующие 11 дней задержали не менее ста человек. Часть задержанных содержали несколько дней в райотделе полиции, не допуская к ним адвокатов, а затем отпустили. Нескольких задержанных увезли оттуда в Грозный, и родственники ничего не знали об их местонахождении и судьбе в течение четырех

⁷⁴ См.: <http://memohrc.org/news/chechnya-net-svedeniy-o-sudbe-pohishchennyh-zhiteley-groznogo>; <http://memohrc.org/news/chechnya-zhitelya-gudermesa-pohishchennogo-ranee-otпустиli>; <http://memohrc.org/news/chechnya-chetvertyy-den-neizvestna-sudba-pohishchennoy-molodoy-zhenshchiny>; <http://memohrc.org/news/chechnya-v-gudermese-pohishchen-molodoy-muzhchina>; <http://memohrc.org/news/v-konce-proshlogo-goda-v-chechne-zafiksirovany-mnogochislennye-pohishcheniya>; <http://memohrc.org/news/chechnya-v-nachale-dekabrya-ischezli-ili-byli-pohishcheny-devyat-zhiteley-respubliki>; <http://memohrc.org/news/chechnya-lyudi-ischezayut-posle-zaderzhaniy>

месяцев, но наотрез отказывались куда-либо жаловаться и говорить с правозащитниками⁷⁵. Затем семерых исчезнувших жителей сел Гвардейское и Надтеречное «легализовали», оформив на всех задержание в *мае – начале июня 2015 г.*, обвинили в пособничестве НВФ и осудили к лишению свободы на срок от двух до пяти лет.

А тела двоих человек из числа задержанных в те дни жителей Надтеречного р-на силовики выдали родственникам.

23-летнего **Кану Афанасева** силовики задержали **26 февраля 2015 г.** в с. *Гехи Урус-Мартановского р-на Чечни*, на стройке, где он работал. Силовики сказали, что доставят задержанного в ОВД по Шалинскому р-ну. Родственники искали задержанного в этом и других отделах, но везде им отвечали, что такого сюда не доставляли. Тем же вечером к дому Каны Афанасева в с. *Гвардейское* прибыли силовики и представители местной власти. Силовики передали родственникам труп Каны Афанасева. Видимых повреждений на теле не было, кроме следов от наручников и точек на руках, похожих на ожоги от электрического тока. Родственникам запретили жаловаться куда-либо и приказали похоронить погибшего по мусульманским обычаям, не устраивая предписанный обряд прощания. Можно предполагать, что Кана Афанасев умер в ходе допроса, не выдержав пыток током.

По сообщению жителей с. *Гвардейское*, после похорон отец погибшего, жена и двое малолетних детей спешно покинули село. Односельчане полагают, что те выехали за пределы Чечни, исполняя распоряжение властей.

По словам сельчан, Кана Афанасев был женат, имел двоих детей. В **2013 г.** он уехал в *Швецию*, где попросил убежища, но миграционная служба Швеции ему отказала. В итоге тремя месяцами ранее он был депортирован в Россию и вернулся в Чечню⁷⁶.

29-летний **Сулейман Цакаев**, также житель с. *Гвардейское*, по словам сельчан, сам пришел в РОВД **5 марта**. Он временно жил в *Москве*. Когда отрудники полиции потребовали от его родственников, живущих в Чечне, обеспечить его явку, Сулейман приехал домой и пошел в полицию. В тот же вечер силовики отвезли его куда-то в Грозный. Ночью **6 марта** тело Сулеймана привезли в ОВД Надтеречного р-на, затем выдали родственникам. У него остались жена и трое малолетних детей.

В обоих случаях родные убитых не захотели никуда жаловаться.

Конец 2015 г. был отмечен гибелью еще одного человека, задержанного сотрудниками силовых структур. **1 января 2016 г.** в лесу у с. *Рошни-Чу Урус-Мартановского р-на* было обнаружено тело **Хизира Ежиева**, 1979 г.р., преподавателя экономики Грозненского Нефтяного университета. Согласно медицинскому заключению, Ежиев умер от внутреннего кровотечения. У него были сломаны шесть ребер, и одно

⁷⁵ <http://memohrc.org/news/chechnya-massovye-zaderzhaniya-v-nadterechnom-rayone>;
<http://memohrc.org/news/chechnya-telo-zaderzhannogo-silovikami-muzhchiny-vydano-rodstvennikam>

⁷⁶ <http://memohrc.org/news/chechnya-massovye-zaderzhaniya-v-nadterechnom-rayone>

ребро проткнуло легкое. На теле были видны многочисленные ушибы. По официальной версии, причина смерти — падение с обрыва. **19 декабря 2015 г.** силовики при свидетелях задержали Ежиева на станции техобслуживания в Грозном и увезли в неизвестном направлении. Возможно, претензии силовиков к Ежиеву были связаны с его постом в социальных сетях, критическим по отношению к властям ЧР. По некоторым свидетельствам, задержанного доставили в один из райотделов полиции Грозного (по-видимому, в Заводской). По неподтвержденным данным, в те дни были задержаны еще до десяти человек, оставлявших критические комментарии в социальных сетях; они были избиты, но впоследствии освобождены.

Вечером **31 марта 2016 г.** два человека в черной униформе увезли из дома в неизвестном направлении **Хусейна Бетельгериева**, известного в Чечне поэта и исполнителя собственных песен. Домой он вернулся только **11 апреля** вечером. Представители Международной кризисной группы сообщили, что он был сильно избит. Родственники и знакомые связывают его похищение с комментариями, которые Бетельгериев оставлял в социальных сетях, и с тем, что он проигнорировал призыв явиться 23 марта на митинг, посвященный годовщине принятия Конституции ЧР⁷⁷.

1 апреля 2016 г. из своих домов были увезены силовиками **Ризван Ибрагимов** и **Абубакар Дидиев** — публицисты, авторы экстравагантных «исторических» и «лингвистических» теорий, проповедующих исключительность чеченского этноса и чеченского языка, древность и «богоизбранность» чеченского народа. **5 апреля** в фейсбуке Ибрагимова появилась запись, что его никто не похищал, а он провел четыре дня в Октябрьском РОВД Грозного, где его держали, чтобы он не скрылся; впоследствии эта запись была стерта. **6 апреля** Рамзан Кадыров сообщил в своем *Instagram*, что Ибрагимов и Дидиев «извинились перед научным сообществом и духовенством Чечни» за свои работы⁷⁸.

«Дойти до всех и до каждого человека»

Атрибут тоталитарных режимов - массовые показательные акции одобрения населением репрессивных действий режима. Они происходят и в Чечне. На многотысячных митингах в центре Грозного, собираемых по рассылаемой начальством разнарядке, выступающие требуют ужесточения репрессий против родственников боевиков и принятия соответствующего законодательства, клеймят правозащитников, журналистов, российских оппозиционеров (в самой Чечне таковых уже не осталось). И, конечно, горячо одобряют «единственно верный курс» Рамзана Кадырова. Как правило, организаторы снабжают участников митингов соответствующими транспарантами и плакатами, изготовленными по трафарету и образцу.

⁷⁷ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/280752/>

⁷⁸ <http://memohrc.org/news/chechnya-sedmye-sutki-neizvestna-sudba-pohishchennogo-barda>

Республиканские правозащитные организации, работавшие в тяжелейший период Второй чеченской войны, проявлявшие бесстрашие, когда происходили массовые исчезновения людей, а федеральные силы проводили «зачистки» населенных пунктов, теперь запуганы и не позволяют себе даже малейшую критику властей ЧР. Более того, их представители регулярно выступают по республиканскому телевидению с грубыми нападениями на «Комитет против пыток», Сводную мобильную группу и на «Мемориал».

Это неудивительно: чеченские власти, при необходимости, могут дойти до всех и до каждого человека.

Об этой возможности красноречиво говорит один, казалось бы, незначительный и курьезный эпизод. *16 августа 2014 г.* во время праздника в *Шалинском р-не Чечни* глава республики потерял свой мобильный телефон. Силовики опросили присутствовавших. Результата это не дало. Тогда, запросив у руководителей районов списки участников праздника, силовики в ночь с *16 на 17 августа* допросили более тысячи человек, в том числе несовершеннолетних⁷⁹.

Самая невинная критика представителей власти в Чечне считается недопустимой. За последние годы из университетов республики изгнаны независимые интеллектуалы. Представители творческой интеллигенции серьезно рискуют, если властям что-то не понравится в их словах или работе.

Власти Чечени преследуют всех, кто помогает выдавать вонне негативную информацию о том, что творится в республике. Людей, подозреваемых в этом, незаконно задерживают и подвергают жесточайшим избиениям. По словам некоторых из жертв, в избиениях участвуют люди из близкого окружения Кадырова, находящиеся на высоких государственных постах.

Подавление инакомыслия приобретает в республике разные формы. Иногда это – демонстративное публичное унижение тех, кто позволил себе критические высказывания в социальных сетях.

Так, в *декабре 2015 г.* пользователь под псевдонимом **adam_chechenskiy** на своей странице в *Instagram* позволил себе иронически комментировать размещенный ранее ролик⁸⁰, показывающий, как глава республики занимается спортом под песню Тимати «Мой лучший друг - это президент Путин». Вскоре по мобильному приложению *Whatsapp* распространился видеоролик, на котором молодой человек, представившийся **Адамом Дикаевым**, жителем с. *Автуры*, идет по беговой дорожке, одетый в толстовку и плавки, и говорит: *«Я Дикаев Адам с Автуров. Я в Instagram создал страницу под ником adam_chechenskiy и, думая, что меня не найдут, написал там то, чего не следовало писать. Меня нашли, и с меня сняли штаны. Я понял, что я гусь⁸¹. Отныне Путин – мой отец, дед и царь. Это видео вы можете найти на моей странице в Instagram в профиле*

⁷⁹ С подробностями этого инцидента можно ознакомиться в материале на сайте ПЦ «Мемориал» <http://memohrc.org/news/kak-v-chechne-iskali-telefon-kadyrova>.

⁸⁰ https://www.instagram.com/p/-w_tXaiRmS

⁸¹ В чеченском обществе слово «гусь» - оскорбление, эквивалентное русскому «козел».

adam_chechenskiy». После этого он подпевая песне «Мой лучший друг – президент Путин», ускоряет шаг. Дело в том, что в Чечне существовал – и отчасти существует до сих пор – обычай: за преступления, которые считаются позорными для мужчины, – например, против женщин, за посягательства на чью-либо честь и т.д., – с виновного снимали штаны, чтобы подчеркнуть недостойность поступка. На видеозаписи молодой человек один, но нет сомнений, что он говорит и делает все описанное далеко не добровольно.

В *середине декабря 2015 г.* по мобильному приложению Whatsapp распространилась аудиозапись (на чеченском языке) обращения жительницы республики к Рамзану Кадырову. Женщина жаловалась, что с работников госучреждений начали взимать «предоплату» за жилищно-коммунальные услуги: по домам ходили работники ЖКХ, сотрудники местных администраций и силовых структур, иногда записывая свой визит на видеокамеру. Напуганные люди, включая тех, за кем долгов не числилось, платили где по 300, а где и до 3000 рублей, причем непонятно, кто и как устанавливал эти «тарифы». На записи женщина говорит:

«Рамзан Ахматович, неужели ты⁸² не знаешь того, что здесь творится? Или это делается с твоим участием? Только рассчитались за свет и газ, полностью погасили задолженность, теперь еще с нас требуют по три тысячи. Что же это такое? Требуют три тысячи в качестве предоплаты, а если эти три тысячи не отдать, грозят уволить с работы! Что тебе, Рамзан, даст то, что ты уволишь нас с работы?<...> Оказывается, этот кризис должен был коснуться только нас. Начальства этот кризис не касается и никогда не касался. <...> Вам одним только жить можно? Почему вы нас мучаете? Префект из нас все соки тянет, говоря, что это от твоего имени. <...> Тебе нет дела до того, что мы умрем с голоду? Главное, чтобы твои дела шли хорошо. Чтобы твои стройки шли, чтобы твои артисты квартиры и машины получали. По 100 000, по 50 000 рублей ты им даешь, и спортсменам тоже. Почему же ты простым людям их не даешь? Погаси за них задолженность, чем за пределами республики это тратить».

Вскоре была установлена личность женщины - ею оказалась **Айшат Инаева**, жительница с.Гвардейское Надтеречного р-на Чечни. **19 декабря** по местному телевидению был показан сюжет⁸³ с участием самой Айшат и ее мужа: глава республики отчитывает обоих за неблагодарность в то время, как он один усердно работает во благо своего народа: «Если ты чеченка и мусульманка, то ты мне и всему народу расскажешь, где, тебе кажется, я занимался показухой, в каком месте я воровал деньги народа, где я говорил, чтобы у населения удерживали зарплату», – говорит Кадыров, добавляя, что ежегодно в Чечне выплачивают больше миллиарда рублей льготникам. Дальше речь шла о построенных в республике квартирах, детских садах, больницах и т.п.: «Я в течение одного года раздал несколько тысяч квартир людям, сотни и тысячи домов людям

⁸² В чеченском языке нет обращения на «Вы».

⁸³ Видеозапись телесюжета <https://www.youtube.com/watch?v=yoK8v66VB-0> (по-чеченски): ее расшифровка <http://memohrc.org/specials/ramzan-kadyrov-protiv-inaevoy> (по-русски, перевод ПЦ «Мемориал»).

построил», - продолжил Кадыров, не уточняя источники финансирования. Об одном не было сказано ни слова: кто, на каком основании и в каком размере взимает у жителей Чечни «предоплату» за жилищно-коммунальные услуги.

Инаева отвечала на вопросы Кадырова односложно, сказав, в частности, что у нее «никто не просил» денег, и в итоге отказалась от всего, что говорила на аудиозаписи: «Я сама не знаю, как такое могла сказать, наверное, у меня затуманился разум. Я виновата перед своей семьей и нашим главой. Хочу попросить у всех прощения».

Отметим, что в течение последних восьми лет к сотрудникам ПЦ «Мемориал» и других правозащитных организаций многократно обращались с жалобами на систематические поборы жители ЧР, работающие в различных бюджетных учреждениях. По их словам, удержанная у них часть заработной платы передается их непосредственным начальством по цепочке выше. Как правило, писать куда-либо жалобы на это люди не хотят, опасаясь потерять работу или иных репрессий.

Теперь наглядным примером для них может послужить следующая история. **14 апреля 2016 г.**, во время «Прямой линии с Владимиром Путиным», было опубликовано видеообращение к Президенту РФ В. Путину жителя высокогорного аварского с. *Кенхи Шаройского р-на Чечни Рамазана Джалалдинова*. Он рассказал, что местные чиновники присваивают большую часть компенсаций за разрушенное во время войны и паводков жилье, удерживают зарплаты учителей и игнорируют просьбы сельчан о помощи⁸⁴.

После публикации видеоролика Джалалдинову стали угрожать, и он был вынужден уехать в Дагестан, а в с. Кенхи спешно выдвинулся кортеж из нескольких десятков автомобилей под предводительством руководителя администрации главы и правительства Чечни **Ислама Кадырова**, племянника Рамзана Кадырова. Он провел совещание, длившееся до трех часов ночи, в ходе которого местные жители перед камерами чеченского телевидения публично осудили Джалалдинова⁸⁵.

6 мая 2016 г. Р. Кадыров побывал в Шаройском р-не и встретился с жителями с.Кенхи. Во время встречи жители жаловались ему, что Джалалдинов якобы торговал в селе алкоголем и оружием, что он был пособником боевиков, на что Кадыров ответил: «Вы что же, одного человека не можете остановить?»⁸⁶.

12 мая ночью к дому Джалалдинова, где находились его жена и дети, подъехали вооруженные силовики, взломали двери и увезли женщину и детей, а дом сожгли. Жену и старшую дочь избили, затем отвезли женщину и детей на границу с Дагестаном, оставив их там без документов⁸⁷. С. Кенхи было оцеплено силовиками, его обитателей по очереди опрашивали, требуя раскрыть местонахождение Джалалдинова⁸⁸. **15 мая** неизвестные

⁸⁴ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/280969>.

⁸⁵ <http://chernovik.net/content/novosti/ne-ver-no-boysya-i-prosi>.

⁸⁶ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/282101>.

⁸⁷ <http://www.kommersant.ru/doc/2986787>.

⁸⁸ <http://www.kommersant.ru/doc/2988471>.

люди попытались похитить Рамазана Джалалдинова на выходе из мечети в Цумадинском р-не Дагестана, но прихожане мечети смогли им помешать⁸⁹.

В итоге **30 мая** Джалалдинов выступил в эфире телеканала «Грозный»: *«Мне очень стыдно, я приношу извинения Рамзану Кадырову за необоснованные обвинения, а также всему чеченскому народу, и призываю провокаторов прекратить раздувать ситуацию и сеять раздор между двумя братскими народами. Многие сейчас будут писать, что меня напугали, заставили писать это обращение. Но это неправда, я сам принял решение»*. Он также поблагодарил Кадырова за восстановление Шаройского р-на: *«Я всегда знал, что если Кадыров узнает о проблемах жителей Шаройского района, он их обязательно решит. Так и случилось. Сегодня наш район полностью отстраивается»*.

«Во всероссийском масштабе»: угрозы и убийство

Все больше обстоятельств указывают на то, что Рамзану Кадырову уже «тесно» в Чеченской Республике: оставаясь (пока) «пехотинцем Путина», он видит себя не только эмиром Чечни, но лидером Северного Кавказа и политиком общероссийского масштаба. Риторика и методы, впрочем, остаются прежними.

12 января 2016 г. на встрече с журналистами в Грозном Р. Кадыров, говоря о российской внесистемной оппозиции, заявил: *«К таким людям надо относиться как к врагам народа, как к предателям. У них нет ничего святого. Я считаю, что этих людей надо судить по всей строгости за их подрывную деятельность»*⁹⁰.

Представители оппозиции, правозащитники, российский омбудсмен были возмущены этим заявлением, а депутат горсовета Красноярск **Константин Сенченко** опубликовал на своей странице в *Facebook* резкую отповедь Р. Кадырову, назвав его «позором России». Однако после разговора с неназванным «очень известным человеком» депутат дезавуировал свое заявление и принес извинения главе Чечни.

22 января в Грозном прошел митинг в поддержку главы Чечни. По сведениям чеченского МВД, в нем участвовали 800 тыс. чел. (57% всего населения Чечни). Участники митинга обличали антигосударственную и антиправительственную деятельность внесистемной оппозиции и призвали сплотиться вокруг Кадырова как защитника целостности и интересов России⁹¹.

1 февраля 2016 г. глава Чечни опубликовал на своей странице в *Instagram* видео, в котором на лидера партии «ПАРНАС» **Михаила Касьянова** наложен фильтр, имитирующий прицел снайперской винтовки. *«Касьянов приехал в Страсбург за деньгами для российской оппозиции. Кто не понял, тот поймет!»* – говорится у Кадырова в комментарии к видео⁹². Позже ролик был удален администрацией соцсети. Это можно

⁸⁹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/282719/>.

⁹⁰ <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=17475>.

⁹¹ <http://memohrc.org/news/chechnya-v-groznom-proshel-miting-v-podderzhku-ramzana-kadyrova;>
<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/276395>.

⁹² <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/276846>.

было бы счесть обычной brutальной шалостью, если бы не другое убийство известного оппозиционера, совершенное годом ранее.

27 февраля 2015 г. в центре Москвы был убит Борис Немцов, один из признанных лидеров российской оппозиции. Расследование этого убийства показало, какую опасность представляет для будущего России установление на части территории режима абсолютной личной власти и полной, системной безнаказанности. Однако, очевидно, есть влиятельные силы, желающие, чтобы вся наша страна двигалась в том же направлении.

Следственная группа под руководством генерал-майора **Игоря Краснова**⁹³ быстро установило круг подозреваемых: все они - либо жители Чечни, либо выходцы оттуда. Четверо из семи подозреваемых оказались действующими либо бывшими сотрудниками силовых структур, дислоцированных в Чеченской Республике. Бывший заместитель командира батальона «Север»⁹⁴ **Заур Дадаев**, который, по версии следствия, и стрелял в политика, на момент совершения преступления был действующим военнослужащим. **Беслан Шаванов** – сослуживец Дадаева, незадолго до убийства Немцова ушел в отставку «по состоянию здоровья». Ссылаясь на свои источники в правоохранительных органах, СМИ сообщали, что за два дня до убийства он приобрел билет из Грозного в Москву по брони правительства ЧР⁹⁵. **Руслан Мухудинов** – офицер батальона «Север». **Тамерлан Эскерханов** – бывший сотрудник патрульно-постовой службы ОВД по Шелковскому р-ну ЧР. Обвиняются в соучастии в убийстве также **Анзор** и **Шадид Губашевы**, родственники З.Дадаева, и **Хамзат Бахаев**. Пятеро подозреваемых – Дадаев, Эскерханов, братья Губашевы, Бахаев – были задержаны за пределами Чечни, им было предъявлено обвинение. Попытки задержать подозреваемых на территории ЧР потерпели фиаско –

⁹³ Ранее Краснов успешно расследовал дела неонацистского террористического подполья: дело об убийстве Станислава Маркелова, дело «Боевой организации русских националистов» (БОРН) и др.

⁹⁴ Батальон «Север» был сформирован (одновременно с батальоном «Юг») под патронатом Рамзана Кадырова **весной 2006 г.** Костяк батальонов составили бывшие бойцы Службы безопасности (СБ) президента ЧР и Антитеррористического центра (АТЦ) – двух не предусмотренных законом силовых структур ЧР, куда направляли служить боевиков, сдавшихся под личные гарантии Р.Кадырова и «амнистированных» им. Командиром батальона «Север» стал **Алимбек Делимханов**, брат **Адама Делимханова**, тогда – командира «Нефтеполка», ныне – депутата Государственной думы РФ. Командиром батальона «Юг» был назначен **Муслим Ильясов**. Оба – бывшие боевики. На торжественной церемонии присяги батальонов Рамзану Кадырову было вручено на вечное хранение «знамя АТЦ», а бойцы клялись «свято блюсти традиции СБ и АТЦ» (см <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/07/m56564.htm>; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/doc11/index.htm>). Формально эти отдельные специальные моторизованные батальоны оперативного назначения входили в состав 46-й отдельной бригады оперативного назначения ВВ МВД РФ. В реальности же батальоны «Север» и «Юг» являются составной частью «личной армии» Р. Кадырова. До сих пор бойцы с гордостью называют себя «кадыровцами». **Весной 2008 г.** в ходе конфликта Кадырова с братьями Ямадаевыми батальоны «Север» и «Юг» блокировали места дислокации ямадаевских подразделений в *Гудермесе*. В настоящее время батальон преобразован в 141-й специальный моторизованный полк им. Ахмат-хаджи Кадырова, сохранив название «Север».

⁹⁵ <https://www.znak.com/2015-07->

[09/smi.odin.iz.podozrevaemyh.v.ubiystve.nemcova.priletel.v.moskvu.po.pravitelstvennoy.broni;](http://smi.odin.iz.podozrevaemyh.v.ubiystve.nemcova.priletel.v.moskvu.po.pravitelstvennoy.broni;)
[http://polit.ru/news/2015/07/09/nemtsov.](http://polit.ru/news/2015/07/09/nemtsov)

Б.Шаванов, по официальной версии, подорвал себя гранатой при попытке задержания в Грозном. Р.Мухудинов скрылся, обвинение ему было предъявлено заочно, его объявили в федеральный розыск.

Удивительная история происходит с **Русланом Геремеевым**, – то ли подозреваемым, то ли важным свидетелем по делу об убийстве Бориса Немцова. Офицер батальона «Север», начальник обвиняемого Р.Мухудинова (тот был его шофером), Геремеев принадлежит к влиятельному клану. Среди его родственников – депутат Государственной Думы миллиардер **Адам Делимханов**, которого Р.Кадыров называл своей «правой рукой», член Совета федерации **Сулейман Геремеев** и начальник ОВД Шелковскому р-ну **Ваха Геремеев**. Вскоре после задержания первых подозреваемых у следствия появились вопросы к Руслану Геремееву, однако тот предпочел скрыться. В **марте 2015 г.** Следственный комитет поручил оперативным службам разыскать Р.Геремеева. Спецназ ФСБ предпринял неудачную попытку его задержать. Затем «источники в правоохранительных органах» сообщили СМИ, что Р.Геремеев якобы находится в с. *Джалка*, но у правоохранительных органов нет возможности его допросить. Очевидцы, побывавшие в эти дни в Джалке, сообщали, что все подъезды к селу тщательно охраняют вооруженные люди. Джалка – родовое село Адама Делимханова и его брата, командира батальона «Север» **Алимбека Делимханова**⁹⁶.

Следственный комитет РФ направлял в ЧР одно поручения о допросе Р.Геремеева за другим, но они не выполнялись. Беспомощность федеральных следственных органов может показаться удивительной лишь тем, кто не знаком с развитием ситуации в Чеченской Республике на протяжении последнего десятилетия.

Еще в **2010 г.** ПЦ «Мемориал» писал⁹⁷: *«Сотрудники Следственного управления по ЧР поставлены в условия, когда они не могут полноценно расследовать подобные преступления – органы МВД по Чеченской Республике с ними абсолютно не считаются, их поручения злостно не выполняются. Следователи, подчас, прямо говорят потерпевшим, что не будут даже пытаться допрашивать предполагаемых участников похищений, так как это может им грозить тяжкими последствиями, вплоть до угрозы жизни и здоровью».* В **2011 г.** в Москве на пресс-конференции правозащитных НКО были обнародованы официальные документы органов Следственного комитета и прокуратуры о том, что МВД ЧР откровенно саботирует расследование преступлений, в совершении которых подозревают сотрудников чеченских силовых структур⁹⁸.

Сообщая о расследовании убийства Б.Немцова, СМИ излагали разные версии: что Геремеев покинул пределы РФ по подложному паспорту в составе чеченской делегации⁹⁹ или что его в последнее время *«все чаще можно увидеть в республике. До этого он*

⁹⁶ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/259145>; <http://www.novayagazeta.ru/inquests/69418.html>; https://zona.media/news/geremeev_djalka; <http://www.rosbalt.ru/moscow/2015/03/25/1381130.html>.

⁹⁷ Доклад ПЦ «Мемориал» «Механизмы безнаказанности на Северном Кавказе (2009-2010 годы) – как они работают?» (<http://memohrc.org/reports/mehanizmy-beznakazannosti-na-severnom-kavkaze-2009-2010-gody-kak-oni-rabotayut>).

⁹⁸ <http://memohrc.org/news/chechnya-sledstvennyy-komitet-i-prokuratura-raspisalis-v-sobstvennom-bessilii>; <http://www.memo.ru/2011/04/20/pc/led.pdf>; <http://www.memo.ru/2011/04/20/pc/pr.pdf>.

⁹⁹ <http://www.novayagazeta.ru/inquests/69418.html>.

предпочитал не выезжать из одного из горных сел»¹⁰⁰. Геремеев комментировал корреспондентам ход расследования политического убийства, вот только следствие так и не смогло его допросить.

При этом фактический командир Геремеева генерал-майор МВД РФ Р.Кадыров оправдывал бегство своего подчиненного: «Да, я в прессе слышал, что он уехал. А что, на Ваш взгляд, он должен был делать? Будучи невиновным, сидеть рядом с Дадаевым в СИЗО? Наверное, эта перспектива ему не понравилась. Когда все выяснится, у Геремеева появится возможность подтвердить свою невиновность и подать в суд на тех, кто его оклеветал. Конечно, детали всего, что связано с его якобы отъездом куда-то мне неизвестны»¹⁰¹. Вряд ли после таких слов у сотрудников МВД по ЧР появится желание попытаться доставить беглеца Геремеева на допрос. Несмотря на ходатайства адвокатов семьи Немцова, не был допрошен и Рамзан Кадыров.

В конце концов, так и не допросив Геремеева, следствие «назначило» заказчиком и организатором громкого политического убийства его водителя Руслана Мухудинова, о судьбе которого до сих пор ничего не известно. Глава Следственного комитета России **А.Бастрыкин** заявил **в январе 2016 г.**, что считает преступление раскрытым¹⁰²: пятерым арестованным предъявлено обвинение в совершении убийства по найму, а также в незаконном приобретении, ношении, перевозке и хранении огнестрельного оружия.

Обвиняемые отказались от сделанных после ареста признаний в совершении преступления. Они заявили, что сотрудники правоохранительных органов применяли к ним незаконное физическое насилие и угрожали им с целью добиться самоговора; следственный комитет не нашел этому подтверждения, и отказал в возбуждении дела, позднее Басманный суд Москвы счел это решение законным¹⁰³.

Насколько обвинение обосновано, станет ясно в ходе предстоящего суда. Тем не менее, исходя из предварительных сведений, можно сделать вывод, что вина пятерых арестованных, помимо их первоначальных признаний, подтверждается серьезными доказательствами. Кроме того, не стоит забывать и о других, совершенных ранее и оставшихся безнаказанными, убийствах и покушениях на убийство оппонентов чеченского главы (см. в сноске разделе «Влияние Грозного»).

Кто стоит за убийством лидера оппозиции, бывшего вице-премьера Бориса Немцова, по сути – за террористическим актом? Если будет доказана вина обвиняемых и

¹⁰⁰ <http://www.rosbalt.ru/moscow/2016/02/14/1489520.html>.

¹⁰¹ <http://www.interfax.ru/russia/448043>.

¹⁰² <http://www.interfax.ru/russia/490653>.

¹⁰³ «Комитет по предотвращению пыток» (КПП, создан после самоликвидации «Комитета против пыток»; руководитель – И.Каляпин) направил в ЕСПЧ жалобу от имени Заура Дадаева в связи с тем, что ходе проверки, как указывают правозащитники, не проводилось «практически никаких следственных действий, кроме опроса сотрудников полиции и Следственного комитета». Кроме того, как указали в КПП, следствие нарушило право Дадаева на получение квалифицированной юридической помощи, отказав адвокату Евгению Губину в возможности встретиться с ним и получить подробные объяснения. См. <http://www.pytkam.net/press-centr.novosti/4330>; <https://meduza.io/news/2016/02/25/advokaty-obvinyaemogo-po-delu-ob-ubiystve-nemtsova-pozhalovalis-v-espch>.

погибшего Б. Шаванова, то представляется крайне маловероятным, чтобы «кадыровцы» пошли бы на такое дело без прямого или опосредованного указания со стороны руководства ЧР. Офицеры и бойцы батальона «Север» (даже недавно уволившиеся) должны быть сумасшедшими, чтобы идти на громкое преступление, не получив одобрения сверху. В нынешней Чечне за непослушание одного человека может ответить вся его семья. Однако Р.Кадыров с большой теплотой отзываясь о подозреваемых, а телевидение ЧР показывает, как семья Шаванова проводит поминальный обряд, – разительный контраст с тем, что происходит в Чечне с семьями людей, подозреваемых в совершении террористических преступлений.

Дагестан: шаг назад, к государственному террору

Общественно-политическая ситуация в Республике Дагестан отличается от положения в ближайших к нему республиках Северного Кавказа. Население Дагестана составляет множество этнических групп (в отличие от по сути моноэтничных Чечни и Ингушетии). Борьба за распределение ограниченных ресурсов (за землю или за транши из федерального бюджета) часто приобретает характер борьбы между этнократическими кланами. Это определяет множественность действующих в республике сил предполагает согласование их интересов при разрешении возникающих конфликтов, что, в свою очередь, препятствует окончательной централизации власти и образованию авторитарного режима. С другой стороны, «согласование интересов» и «разрешение конфликтов» зачастую происходит неправовым путем, что, в конечном счете, и определяет ситуацию в республике. Эта архаическая сторона дагестанской политической жизни способствует безудержной коррупции, клановости, семейственности, – но одновременно позволяет сохранять в республике некоторые элементы демократии, например, уровень свободы слова, уже невозможный в остальных регионах России. Кроме того, известно немало случаев, когда дагестанское общество активно, энергично и самоотверженно отстаивало свои интересы, в том числе и в конфликтах с действующей властью и силовыми структурами республики. По крайней мере, в рамках своих этнических, общинных, религиозных и особенно семейных групп оно обладает тесной солидарностью, и способно к быстрой мобилизации на протестные акции.

При этом уровень жизни в республике – один из самых низких в Российской Федерации.

В Дагестане традиционно высок уровень исламской религиозности населения, пережившей период воинствующего советского атеизма.

В **2010-2012 гг.** в республике внедрялась новая модель взаимодействия власти и общества в контексте противодействия вооруженному подполью. Делались попытки ввести проведение контртеррористических операций в рамки закона. «Новый курс» был нацелен на диалог власти с разными слоями общества, на ее взаимодействие с правозащитниками. Важной составляющей этого курса стало начало диалога между Духовным управлением мусульман Дагестана (ДУМД) и представителями салафитских

общин республики¹⁰⁴. Хотя в Дагестане «новый курс» был взят позже, чем в Ингушетии, но действовали более решительно. Глава Дагестана **Магомедсалам Магомедов** создал Комиссию по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность (Комиссию по адаптации)¹⁰⁵, которую возглавил **Ризван Курбанов**. Тогда же изменился тренд – от роста активности вооруженного подполья (определяемого через потери военных и сотрудников правоохранительных органов) к ее снижению. Однако эта тенденция развивалась в большом и многообразном Дагестане значительно медленнее, чем в Ингушетии. «Новый курс» сталкивался с противодействием – силовики не хотели отказываться от методов государственного террора, а подполье устраивало террористические акты каждый раз, когда намечался успех в диалоге между представителями суфийской и салафитской мусульманских общин¹⁰⁶.

С приходом в *январе 2013 г.* нового главы Дагестана **Рамазана Абдулатипова** произошел окончательный отказ от этой политики и возвращение к опоре исключительно на грубую, часто незаконную силу. Республиканская Комиссия по адаптации была ликвидирована – вернее, преобразована в новую структуру, призванную разрешать самые разнообразные конфликты. При этом от прежнего, эффективно действовавшего механизма по существу ничего не осталось.

«Зачистки» населенных пунктов

В Дагестане с *2013 г.* начались и продолжились в *2014 г.* «зачистки» населенных пунктов, напоминавшие аналогичные спецоперации в ходе Второй чеченской войны, проводившиеся с ГРУБЫМИ нарушениями закона и прав местных жителей.

Пример – операции в *с. Майданское* и в *пос. Временный Унцукульского р-на Дагестана*. В обоих случаях, согласно официальным источникам, в селах скрывались небольшие группы боевиков, которые при их обнаружении оказали вооруженное сопротивление. Опрос свидетелей и посещение места событий¹⁰⁷ позволили нам сделать вывод, что эти утверждения соответствуют действительности. Подчас члены НВФ находили убежище в населенных пунктах, а часть местных жителей добровольно или вынужденно оказывала помощь боевикам. ПЦ «Мемориал» ни в малейшей степени не ставит под сомнение необходимость борьбы с террористами и незаконными вооруженными формированиями. Мы считаем, что государство обязано применять силу в борьбе с этим злом, но даже самая правильная цель не может служить оправданием для незаконных и жестоких действий сотрудников правоохранительных органов.

¹⁰⁴ В республике формально действует региональный закон, прямо запрещающий «ваххабизм» (текст закона см.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/9315>). Определения термина «ваххабизм» в этом законе нет, а очень многие члены салафитских общин Дагестана вряд ли согласятся с тем, что они «ваххабиты».

¹⁰⁵ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/176479>.

¹⁰⁶ <http://memohrc.org/reports/novyj-kurs-magomedova-situacija-s-pravami-cheloveka-i-popytki-konsolidacii-obshchestva-v>.

¹⁰⁷ Сотрудники ПЦ «Мемориал» многократно посещали пос. Временный.

В горном с. Майданское (около двух тысяч жителей) «зачистка» проводилась с **1 по 9 июля 2014 г.** Село было полностью блокировано, силовики многократно проверяли дом за домом¹⁰⁸. Поводом для поголовной проверки, по словам силовиков, стала оперативная информация о недавно произошедшем в селе тайном сходе («шуре») боевиков балаханинской группировки¹⁰⁹.

В ходе операции произошло боестолкновение. По официальным данным, днем **6 июля** боевики, засевшие в доме на окраине села, внезапно открыли огонь по силовикам. Погиб сотрудник полиции **Александр Гладченко**, командированный в Дагестан из *Хабаровска*, а четверо сотрудников МВД были ранены. Трое убитых боевиков были опознаны как давно ушедшие «в лес» жители с. *Балахани*, члены балаханинской группировки¹¹⁰. Местные жители, опрошенные сотрудниками ПЦ «Мемориал», подтвердили факт этого боестолкновения.

Также, по официальным сведениям, при попытке прорваться из зоны оцепления **в ночь на 7 июля и 8 июля** были убиты еще четверо боевиков, – все жители с. Майданское. Однако многочисленные очевидцы отрицали это. По их словам, четверо жителей села, – **Гаджимурад Магомедов, Ахмед Гитинов, Магомедрасул и Магомед Пайзуллаевы**, – при свидетелях были задержаны силовиками, а потом были объявлены «погибшими в ходе вооруженного прорыва». Не имея возможности отрицать очевидное, сотрудники МВД изложили корреспонденту «Кавказского узла» следующую версию: *«Всех задержанных и доставленных в штаб, расположенный в школе, правоохранители после установления личности отпустили домой. Была оперативная информация, что они, возможно, причастны к пособничеству членам "балаханинской" группы, но установлено это точно не было. После того как их отпустили домой, как оказалось, они примкнули к членам НВФ и были убиты в ходе спецоперации»*¹¹¹. Абсурдность этой версии была очевидна – зачем проверенному силовиками и освобожденному ими человеку, не заходя домой, в наполненном сотрудниками полиции селе брать из какого-то тайника оружие и с боем прорываться из села?

Спецоперация в Майданском сопровождалась подрывами домов, подобно тому, как было ранее в ходе «зачистки» с. *Гимры*, а затем в г. *Буйнакск*, где дома взрывали под тем предлогом, что в них обнаружены взрывные устройства¹¹². К вечеру **8 июля** силовики

¹⁰⁸ Подробно о «зачистке» Майданского см. в бюллетене ПЦ «Мемориал» <http://memohrc.org/uploads/files/1385.pdf>.

¹⁰⁹ Новое дело, 14.7.2014.

¹¹⁰ <http://www.kommersant.ru/doc/2521070>.

¹¹¹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/245699>.

¹¹² <http://memohrc.org/bulletins/byulleten-pravozashchitnogo-centra-memorial-situaciya-v-zone-konflikta-na-severnom-kavka-5>.

Именно при Абдулатипове силовики в Дагестане взяли на вооружение незаконную практику своих коллег из Чечни – уничтожение домов семей, члены которых подозреваются в участии в НВФ. Этот «метод борьбы с терроризмом» был опробован ими в **2013 г.**, при «зачистке» горного с. *Гимры*, а затем в г. *Буйнакск*. **6 мая 2013 г.** в Буйнакске силовики взорвали три дома членов семей предполагаемых участников НВФ. Они заявили, что в домах были подорваны найденные самодельные взрывные устройства, которые саперы посчитали опасным извлекать и транспортировать. Однако обстоятельства указывают на то, что это была показательная акция мести и устрашения. Как рассказали сотрудникам ПЦ «Мемориал» местные жители, силовики,

взорвали в Майданском семь домов. Восьмым взорванным строением стало находившееся рядом с сельской джума-мечетью здание медресе – сборно-щитовой дом разрушили выстрелами из гранатомета.

В один из дней «зачистки» силовики жестоко избили главу администрации села **Абу-Гасана Нурмагомедова**.

В ходе спецоперации происходили массовые задержания мужчин, проживающих в Майданском. Некоторые из задержанных были избиты. Большинство задержанных вскоре отпустили, но четверо, – в том числе имам местной мечети, – были в итоге арестованы. В невиданно короткие сроки – менее, чем за два месяца – прошло следствие и суд. Их признали виновными в пособничестве боевикам, но наказание было назначено удивительно мягкое – от 1,5 до 2 лет лишения свободы с отбыванием срока в колонии-поселении. Обычно подобное наказание суд назначает тем обвиняемым, в отношении которых вообще нет никаких доказательств их вины.

Зачистка пос. *Временный Унцукульского р-на* продолжалась более двух месяцев (!). Через неделю после ее начала, **24 сентября 2014 г.**, в ходе визита в столицу Республики Дагестан полномочный представитель Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе **Сергей Меликов** заявил: «Мы отошли от масштабного применения вооруженных сил, воинских формирований. Сегодня точечные удары наносятся по объектам вооруженного бандподполья, ведется борьба силами сотрудников правоохранительных органов. Мы также стараемся, чтобы не были затронуты и ущемлены права мирных граждан, тем более стремимся оберегать гражданское население от потерь»¹¹³. Между тем, методы проведения всю шедшей масштабной спецоперации в пос. Временный находились в вопиющем противоречии с принципами, заявленными полпредом.

18 сентября 2014 г. поселок оцепили военнослужащие и сотрудники МВД¹¹⁴, сюда были подтянуты десятки единиц бронетехники. На следующий день силовики зашли в поселок, и началась тотальная «зачистка». В первые дни всех жителей заставили пройти фильтрацию: в здании пожарной части у них проверяли документы, у многих снимали отпечатки пальцев, отбирали пробы ДНК, фотографировали. После этого женщинам, как правило, разрешали вернуться домой, а от большинства мужчин силовики требовали покинуть поселок, подчас не давая им забрать из домов самые необходимые вещи, даже одежду.

вошедшие тем утром в дома, сразу же, без объяснения причин начали выгонять обитателей на улицу со словами: «Паспорта и деньги брать с собой!». Хозяев в дома больше не пускали, обысков практически не проводили. Саперы входили в дом, что-то там делали, после чего покидали дом, и происходил взрыв. Затем это повторялось в другом доме. На ворота одного из взорванных домов силовики, уходя, приклеили фотографию сына хозяев, который, по-видимому, находится «в лесу».

¹¹³http://www.riadagestan.ru/mobile/news/politics/s_melikov_v_dagestane_planomerno_osushchestvlyayet_sya_kompleksnyy_plan_protivodeystviya_ideologii_terrorizma/.

¹¹⁴<http://memohrc.org/news/dagestan-posle-zachistki-v-poselke-vremenny-ostalis-tolko-zhenshchiny-i-deti>.

Во Временном остались лишь мужчины, работавшие на обслуживании расположенных рядом Гимринского тоннеля и Ирганайской ГЭС. Оставшимся жителям было запрещено перемещаться по поселку. Силовики препятствовали даже походу в аптеку или в магазин. Начались обыски в домах. Силовики вели себя грубо и вызывающе, оскорбляли жителей, демонстративно и издевательски ломали и приводили в негодность дорогостоящие вещи – холодильники, стиральные машины и т.д. К **6 октября** всех оставшихся в поселке жителей заставили покинуть свои дома¹¹⁵.

Никому из жителей пос. Временный, изгнанных в сентябре-октябре, не предоставили жилье для временного проживания, как того требует Закон РФ «О противодействии терроризму». Позже в ответах из прокуратуры и Следственного комитета утверждалось, что якобы жителям поселка через районную администрацию предлагали разместиться в палаточных городках в оздоровительном комплексе или на станции юных натуралистов. Однако ни глава администрации населенного пункта, ни изгоняемые жители ни разу таких предложений не слышали.

СМИ со ссылками на источники в правоохранительных органах сообщали, что в поселке были обнаружены два замаскированных бункера, где находились вооруженные люди.

Так, **2 октября** группа лиц, заблокированная в одном из бункеров, оказала сопротивление. В ходе боя получил ранение один сотрудник ОМОНа. По официальным данным, погибли семеро предполагаемых боевиков. Осмотр сотрудниками ПЦ «Мемориал» места происшествия и собранные свидетельства позволяют сделать вывод: боестолкновение, действительно, имело место. Опрошенная нами местная жительница видела три обгоревших тела, по-видимому, боевиков.

15 октября еще одна заблокированная группа из трех человек сдалась силовикам. Их задержали и увезли в неизвестном направлении¹¹⁶.

26 ноября 2015 г. режим КТО на территории Унцукульского р-на был снят, жители пос. Временный начали постепенно возвращаться домой. Увиденное их поразило.

В ходе спецоперации многие дома были разрушены до основания. Бытовая техника и электроника, предметы мебели, домашние продовольственные заготовки вывезены. Многие помещения были разорены, часто варварски и, очевидно, немотивировано. Были разгромлены и разграблены не только частные дома и квартиры, но и общественные постройки – школа, фельдшерский пункт, больница. В поисках бункеров и боевиков силовики перекопали экскаваторами весь поселок. Непонятно, зачем при этом надо было равнять с землей бульдозерами сады, зачем было выкидывать в выкопанные ямы вещи местных жителей из опустелых домов, перемешивать их с землей?¹¹⁷

Бесследно исчез один задержанный человек.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/250957>.

¹¹⁷ <http://memohrc.org/news/dagestan-itogi-specoperacii-v-poselke-vremennyy-foto>;
<http://www.novayagazeta.ru/society/68040.html>.

После многочисленных обращений и жалоб местных жителей на действия силовиков, после встречи жителей пос. Временный с главой республики, для оценки ущерба, нанесенного в результате спецоперации, была назначена специальная комиссия. Жителям была обещана компенсация ущерба имуществу в размере 50 тыс. руб., а если дом уничтожен полностью — 100 тыс. руб. Такая компенсация, очевидно, ни в коей мере не могла покрыть реальный ущерб.

До настоящего времени Следственный комитет РФ раз за разом, несмотря на отмены этих решений прокуратурой, незаконно отказывает в возбуждении уголовного дела по факту превышения сотрудниками силовых ведомств должностных полномочий, уклоняясь от оценки фактов расхищения имущества населения. На *конец весны 2016 г.* компенсации так никому и не были выплачены.

Представитель пострадавших – адвокат, сотрудничающий с ПЦ «Мемориал», – подал в суд жалобу на бездействие следственного органа.

Еще *20 октября 2014 г.* ПЦ «Мемориал» направил главе Республики Дагестан **Р.Г. Абдулатипову** открытое письмо, обратив его внимание на массовые и грубые нарушения прав человека в ходе «зачисток» населенных пунктов *Унцукульского р-на*¹¹⁸. Ответа по существу мы не получили.

Впрочем, в *2015* и в *первой половине 2016 гг.* подобные масштабные «зачистки» населенных пунктов больше не проводились. Возможно, этому способствовало внимание правозащитников к событиям во Временном, а также многочисленные публикации в республиканских и федеральных СМИ.

«Гимринское соглашение» как попытка диалога власти с сельскими общинами в Дагестане

По-видимому, руководство Дагестана считало необходимым дополнить «жесткую линию» по отношению к «проблемным» селам системой соглашений между властями разных уровней и сельскими общинами, в рамках которых стороны брали бы на себя обязательства.

Первым таким соглашением должен был стать подписанный *6 февраля 2014 г.* четырехсторонний договор между властями республики, администрацией Унцукульского р-на, администрацией *с. Гимры* и общиной этого села¹¹⁹.

Гимры неспроста были выбраны для апробации нового типа соглашений. В селе и окрестностях базировалась сильная гимринская группировка боевиков. *В апреле 2013 г.* в силовики провели многодневную «зачистку» Гимров, в ходе которой сельчан поголовно изгнали, десятки домов преднамеренно разрушили или сильно повредили, а имущество

¹¹⁸ <http://memohrc.org/news/obrashchenie-k-rg-abdulatipovu>.

¹¹⁹ Подробнее см: <http://memohrc.org/bulletins/byulleten-pravozashchitnogo-centra-memorial-situaciya-v-zone-konflikta-na-severnom-kavka-1>.

разграбили. По окончании операции силовики, оставленные в селе на постоянной основе, заняли помещения местной больницы и школы.

В февральском соглашении были прописаны обязательства общины с. Гимры, в частности: предпринимать все законные меры для возвращения к мирной жизни уроженцев села, участвующих в деятельности НВФ; совместно с правоохранительными органами не допускать в село лиц, имеющих отношение к боевикам, и их пособников; оказывать содействие правоохранительным органам во время проведения контртеррористических операций в селе. Помимо этого, гимринцы обязались создать в селе народную дружину, проводить агитационную работу среди молодежи против НВФ, направлять в правоохранительные органы молодых людей для участия в охране общественного порядка (известно, что до сих пор в МВД не служил ни один гимринец).

В свою очередь, глава Дагестана взял на себя обязательство решить острые социальные проблемы села, до которых у властей не доходили руки в течение десятилетий. Правительство РД обязалось включить в государственные инвестиционные программы РФ и РД на **2014–2016 гг.** строительство в Гимрах больницы, поликлиники, детского сада, проведение берегоукрепительных работ. Правительство республики обещало выделить средства на проведение в **2014 г.** капитального ремонта Дома культуры и водопровода, дать автобус для местной школы. Власти обещали помогать в организации малых производств по переработке сельскохозяйственной продукции, камнеобрабатывающего производства, оздоровительных лагерей для детей.

Заключение специального договора между республиканской властью и отдельными селами – новая для Дагестана практика. Глава республики Р. Абдулатипов заявил, что эта модель взаимодействия властей с сельскими общинами может быть принята за основу в работе с другими муниципальными образованиями. Он поручил правительству республики проработать аналогичные соглашения по *Цунтинскому, Цумадинскому и Табасаранскому р-нам*, а затем и по остальным¹²⁰.

Но никакого внятного продолжения это начинание республиканских властей не получило. Соглашения с другими населенными пунктами так и не появились, – возможно, потому, что правительство республики по каким-то причинам не смогло выполнить свои обещания жителям одного селу Гимры.

На сегодняшний день больница по-прежнему ютится в старом неблагоустроенном здании с просевшей крышей, где персонал нагревает воду кипятильниками. А над ней, на обрыве, – как символ, как крепость, стоит красивое благоустроенное кирпичное здание больницы, занятое в **2013 г.** силовиками.

Поликлинику тоже не построили. Был начат ремонт дома культуры (сельского клуба), но работы остановились из-за недостатка финансирования. Нет ни инвестиционных программ по организации малых производств по переработке сельхозпродукции и обработке камня, ни оздоровительных лагерей для детей гимринцев. Не проведены берегоукрепительные работы, не поступили деньги и на восстановление и строительство сельскохозяйственных ирригационных сетей.

¹²⁰http://kavpolit.com/articles/podpisano_soglashenie_po_voprosam_vzaimodejstvija-261.

Впрочем, что-то сделано: селу был выделен школьный автобус и пока еще (через два с лишним года после подписания соглашения!) продолжается строительство детского сада.

Профилактический учет

На протяжении последних трех лет в Дагестане набирала обороты практика «профилактического» давления на членов салафитской общины. Сотрудники правоохранительных органов без какого-либо законного основания задерживали вышедших из салафитских мечетей прихожан, людей в кафе, где собирались салафиты (часто – с семьями). Задержанных доставляли в отделы полиции, там устанавливали их личность, принудительно фотографировали и дактилоскопировали, иногда – брали пробы ДНК. Информацию о задержанных заносили в базу данных. Как правило, такие задержания не протоколировались: силовики называли их «приглашением на беседу», явка на которую предполагалась добровольной. Обычно задержанного отпускали не позже чем через три часа, но последствия такого «профилактического мероприятия» были для него, как правило, длительны и весьма неприятны.

Массовой и повсеместной стала постановка на так называемый профилактический учет приверженцев «ваххабизма»¹²¹ с внесением в особую базу данных. Чтобы попасть на такой учет, достаточно быть однократно задержанным в ходе рейда полиции по салафитским мечетям, или носить бороду, или стать жертвой доноса. Людей, попавших в списки профучета, правоохранительные органы не обвиняли в совершении каких-либо преступлений. В их отношении не были возбуждены уголовные дела. Однако состоявших на таком учете регулярно задерживали при проезде через посты полиции, нередко доставляли в ближайший отдел МВД. Там от них требовали объяснения: куда и зачем едут, каков состав семьи, в какую мечеть ходят, как относятся к «ваххабизму». Кроме того, людей вновь фотографировали, у них снимали отпечатки пальцев, брали пробы ДНК. Эти процедуры проводили и при новых задержаниях, иногда и по нескольку раз в день. Людей могли по многу раз вызывать в ОМВД на «беседы» или для взятия новых проб ДНК и дактилоскопирования, их могли не выпустить за пределы республики, за ними следят, и т.д. В результате профилактика экстремизма и терроризма выливается в набор бессмысленных и издевательских по отношению к гражданам действий¹²².

В списках профучета уже находятся многие тысячи людей. Командированные в Дагестан из других регионов России сотрудники МВД удивляются огромному количеству поставленных на профучет жителей республики. Они говорят, что уже не хватает ни сотрудников полиции, ни времени для того, чтобы проводить все предписанные инструкциями процедуры.

¹²¹ ПЦ «Мемориал» в ответ на свои обращения получал из МВД по РД ответы о том, что такие-то граждане «поставлены на централизованный профилактический учет по категории «ВАХХАБИТ» обоснованно».

¹²² <http://memohrc.org/news/dagestan-antikonstitucionnaya-praktika-profilakticheskogo-ucheta-grazhdan-prodolzhaetsya>; <http://memohrc.org/special-projects/dagestan-postanovka-na-profuchet-delo-alhasova>; <http://memohrc.org/news/dagestan-izdevatelskaya-praktika-profilakticheskogo-ucheta>.

Республиканские власти, отчитываясь о проделанной работе по профилактике терроризма и экстремизма, сообщали, что в Дагестане в **2015 г.** было проведено более 2,5 тыс. адресных профилактических бесед, состоялось свыше 1,7 тыс. публичных мероприятий антитеррористической направленности, в том числе – форумов, сельских сходов, «круглых столов», к участию в которых было привлечено более 370 тыс. человек¹²³. Надо понимать, что большая часть этих мероприятий – либо мертвенно-бюрократические, либо описанные выше силовые, которые на самом деле лишь способствуют радикализации части населения Дагестана.

Давление на салафитские мечети

По-видимому, по той же линии «профилактики» проходила и начавшаяся с **ноября 2015 г.** кампания по закрытию или «отъему» мечетей у салафитских общин республики. В последующие пять месяцев было предпринято 13 таких «акций». Легкому разгрому властями салафитских общин препятствуют уникальные в современных условиях жесткой авторитарной власти черты общественной жизни Дагестана: сохраняющиеся глубокие традиции народовластия и прямой демократии, а также оставшаяся относительно свободная пресса.

Сначала была предпринята попытка сменить имама популярной у дагестанских салафитов махачкалинской мечети на ул. *Котрова (мечеть «Ан-Надырийя»)*, а затем власти вообще закрыли ее.

В пятницу **20 ноября 2015 г.** к мечети подъехали несколько сотен вооруженных силовиков в масках и без, в камуфляжной форме и в штатском. По окончании молитвы силовики начали задерживать молодых мужчин, вышедших из мечети. Их увезли в отдел полиции, где продержали несколько часов. «Обычной» облавой дело не ограничилось: когда мечеть почти опустела, к ней подошли до двухсот приверженцев суфийского направления в исламе. Одни из них зашли в здание мечети, другие остались во дворе. Сюда вновь были подтянуты силы полиции.

Вошедшие в мечеть заявляли, что действуют от имени Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД), что муфтий Дагестана (он же – председатель ДУМД) предложил сменить имама этой мечети, и назвали свою кандидатуру. По словам очевидцев, сторонники ДУМД избивали тех, кто попытался возражать¹²⁴. Пришедшие заявили: *«Власть поставила условие – или мечеть закроют, или Духовное Управление ставит своего имама»*¹²⁵.

¹²³http://www.riadagestan.ru/mobile/news/politics/s_uchastiem_sergeya_melikova_obsuzhdeny_itogi_deyatelnosti_antiterroristicheskoy_komissii_v_respublike_dagestan.

¹²⁴<http://memohrc.org/news/dagestan-zaderzhany-prihozhane-dvuh-mechetey-mahachkaly>;
<http://ndelo.ru/news/politika/1075>.

¹²⁵<http://memohrc.org/news/dagestan-zaderzhany-prihozhane-dvuh-mechetey-mahachkaly>.

Во дворе мечети началась драка. Чтобы остановить ее, полицейские стреляли в воздух.

Мечеть была фактически захвачена. Рядом было организовано дежурство крепких молодых людей из числа сторонников ДУМД, постоянно присутствовали и сотрудники МВД.

Однако с «избранием» (фактически – назначением) нового имама стали происходить странные вещи. Названный 20 ноября в качестве имама **Давуд-хаджи Тумалаев**, проректор по связям с общественностью Дагестанского гуманитарного института, через несколько дней по решению муфтията был неожиданно смнен на **Мухаммадрасула Саадуева**, имама Центральной джума-мечети Махачкалы¹²⁶. Оставалось непонятно, как он собирался вести молитву одновременно в двух мечетях. Еще через три дня на сайте ДУМД появилось сообщение о том, что муфтият освобождает Саадуева от должности имама Котровской мечети *«с целью предоставления джамаату данной мечети полного выбора нового имама»*¹²⁷.

Казалось бы, разум возобладал, и люди, молящиеся в этой мечети, смогут сами избрать себе имама¹²⁸. Но **30 ноября** мечеть была вновь оцеплена силовиками, – якобы в связи с сообщением о ее минировании. Информация о взрывном устройстве не подтвердилась. Но впоследствии, вплоть до выпуска этого доклада, мечеть оставалась закрытой, рядом с ней постоянно дежурили полицейские.

Кто же инициировал захват, а потом и закрытие мечети?

Саадуев накануне своего недолгого назначения имамом Котровской мечети провел в Махачкале пресс-конференцию, где постарался объяснить позицию муфтията. По его словам, силовики и республиканская власть предъявили муфтияту ультиматум: либо имам немедленно будет смнен, либо мечеть закроют. В итоге муфтият чтобы не допустить закрытия, был вынужден сменить имама¹²⁹. По словам Саадуева, у муфтията не было планов брать под свой контроль какие либо другие мечети.

Республиканские органы исполнительной власти решительно опровергли версию Саадуева, и «перевели стрелки» на муфтият¹³⁰. Но последующие события указывают на то, что она скорее верна. В новых попытках закрытия мечетей был четко виден след

¹²⁶ <http://muftiyatrd.ru/content/muhammadrasul-hadzhi-saaduev-naznachen-imamom-v-mecheti-nadyriyya>; <http://chernovik.net/content/politika/operaciya-kotrovanash>.

¹²⁷ <http://muftiyatrd.ru/content/reshenie-muftiyata-rd>.

¹²⁸ Согласно нормам шариата, имама мечети выбирают прихожане или уполномоченный ими совет мечети (шура). Муфтият может лишь выдвинуть свои кандидатуры на утверждение общины, и на практике это решение нередко бывает формальным. Но в конфликтных ситуациях, как в данном случае, оно приобретает принципиальное значение. Люди, захватившие мечеть на ул. Котрова вечером 20 ноября, как раз имитировали процедуру голосования. В любом случае, навязанный силой имам не пользовался бы авторитетом и уважением джамаата, а значит, и не мог бы позитивно влиять на прихожан.

¹²⁹ Черновик, 27.11.2015 <http://chernovik.net/content/politika/operaciya-kotrovanash>; Коммерсант, 24.11.2015 <http://www.kommersant.ru/doc/2861649>.

¹³⁰ Черновик, 27.11.2015 <http://chernovik.net/content/politika/operaciya-kotrovanash>.

силовики, которые каждый раз использовали муфтият как прикрытие. Пока муфтият не желает брать на себя ответственность за безумные действия, расшатывающие ситуацию в республике. Не поддерживали такую линию и администрации населенных пунктов, где происходили события.

Остановимся на двух характерных примерах частично удавшегося закрытия мечетей¹³¹ - в пос. *Шамхал* и в г. *Хасавюрт*.

В пос. *Шамхал* (находится в 8 км от *Махачкалы*, но административно относится к *Кировскому р-ну* города) действуют четыре мечети – три суфийские и одна, Привокзальная, салафитская. Ее систематически посещают 350–400 чел. У имама Привокзальной мечети **Вали Мухаммада** не было конфликтов с властями республики или представителями ДУМД. Тем не менее, в *конце января 2016 г.* в шамхальском отделе полиции прихожан мечети предупредили, что намерены в ближайшее время ее закрыть. Внятных объяснений при этом не привели. Затем на встречу с прихожанами Привокзальной мечети пришел имам Центральной (суфийской) шамхальской мечети, который по сути выступал посредником, исполнявшим поручение силовиков. Он сказал, что может помочь сохранить салафитскую мечеть при условии назначения туда имамом «своего» человека. Джамаат (прихожане) мечети предлагали компромисс: за общиной сохранилось право самим выбрать кандидатуру имама, с последующим обсуждением и утверждением этой кандидатуры муфтием Дагестана. Силовики это, по-видимому, не устраивало .

В пятницу, *29 января*, к поселку подъехали БТРы и «Уралы» с военнослужащими и полицейскими. Силовики оцепили мечеть и отказались пропускать идущих на молитву. Это вызвало негодование у прихожан. После длительных переговоров ситуация завершилась компромиссом: мечеть не закрыли, оставив ее в виде молельного дома – без имама¹³². Любой мусульманин может совершить там молитву, кроме коллективной пятничной. Ситуация в Шамхале несколько разрядилась.

Глава администрации Шамхала **Магомед Тагиров** в разговоре с сотрудником ПЦ «Мемориал» характеризовал прихожан привокзальной мечети исключительно положительно. По его словам, с этой мечетью никогда не было проблем, прихожане активно участвуют в жизни поселка, выходят на субботники, помогают другим жителям. В свою очередь, прихожане Привокзальной мечети заявили, что намерены в рамках закона добиваться ее сохранения и готовы предложить на должность имама одного из прихожан, «и пусть муфтий проверит, есть ли у него необходимые для этого знания»¹³³.

Так же, путем переговоров окончилась попытка закрыть мечеть в *Хасавюрте*, в микрорайоне *Северный*, которую власти также считают салафитской. Вечером *31 января*

¹³¹ См. подробно: <http://memohrc.org/bulletins/situaciya-v-zone-konflikta-na-severnom-kavkaze-ocenka-pravozashchitnikov-zima-2015-2016-gg>.

¹³² Такое положение сохранялось на момент написания этого доклада.

¹³³ <http://memohrc.org/news/dagestan-popytka-zakrytiya-privokzalnoy-mecheti-v-poselke-shamhal>.

полицейские повесили на дверь мечети замок¹³⁴, заявив: деятельность мечети приостановлена, поскольку земельный участок в свое время был якобы выделен под строительство жилого дома, а не мечети.

1 февраля, после призыва в социальных сетях, прихожане «Северной» мечети и представители салафитских общин из других населенных пунктов Дагестана собрались во второй салафитской мечети Хасавюрта, в *микрорайоне Восточный*. Проведя обеденный намаз, толпа численностью до десяти тысяч человек¹³⁵, скандируя «Аллаху акбар!» и другие исламские лозунги, двинулась к городской администрации. Возглавил протест недавно выбранный имам Восточной мечети, председатель Совета имамов Хасавюрта **Магомеднаби Магомедов**¹³⁶. «Примечательно, что среди собравшихся не было никаких выкриков, требований, лозунгов и другой атрибутики, призывающих к неповиновению», – с облегчением сообщил официальный сайт городской администрации, имея в виду, что протест не перешел в политическую плоскость. Но многотысячное «Аллаху акбар!» само по себе звучало внушительно. Шествие произвело впечатление в республике, – как на сторонников салафизма, так и на его противников.

В тот же день начались переговоры делегации верующих с городской администрацией. Сюжет об этом на сайте администрации заканчивается афористично: «Хасавюрт не был бы Хасавюртом, если бы здесь не умели разрешать такие вопросы через диалог, приводящий к компромиссу»¹³⁷. Сообщалось, что обе стороны признали ошибкой как закрытие мечети, так и ответный митинг. Пришедшая на переговоры делегация прихожан закрытой мечети вела себя подчеркнуто вежливо, чтобы не спровоцировать силовые действия в отношении верующих. Администрация города всячески подчеркивала свою непричастность к происшествию. Так же вело себя и ДУМД, заявляя, что закрытие Северной мечети Хасавюрта проходило без вмешательства духовенства, и в муфтияте об этом узнали только на следующее утро¹³⁸.

Насколько нам известно, прихожане Северной мечети договорились с администрацией, что, пока не будут подготовлены необходимые разрешительные

¹³⁴ Новое дело, 6.2.2016 <http://ndelo.ru/news/obshchestvo/1516/>.

¹³⁵ О «более тысячи» человек сообщила городская администрация Хасавюрта. Значительно выше оценивала количество участников акции пресса: от пяти до десяти тысяч человек (Кавполит, 1.2.2016 http://kavpolit.com/articles/zhiteli_hasavyurta_trebujut_u_administratsii_gorod-23132/; Черновик, 5.2.2016 [http://chernovik.net/content/respublika/klyuch-ot-problemy](http://chernovik.net/content/respublika/klyuch-ot-problemy;); http://kavpolit.com/articles/zhiteli_hasavyurta_trebujut_u_administratsii_gorod-23132/; ИА Дагестан сегодня, 1.2.2016 <http://dagestan-today.com/socium/7735-vlasti-hasavyurta-otkryli-zakrytyu-nakanune-mechet.html>). Видео шествия можно найти здесь: <http://www.youtube.com/watch?v=ayHhXJoEGKQ>; http://kavpolit.com/articles/zhiteli_hasavyurta_trebujut_u_administratsii_gorod-23132/

¹³⁶ Черновик, 5.2.2016 <http://chernovik.net/content/respublika/klyuch-ot-problemy>.

¹³⁷ Сайт администрации МО города Хасавюрт, 1.2.2016 <https://xacavurt.ru/news/1376-hasavyurt-cherez-dialog-k-kompromissu.html>.

¹³⁸ Новое дело, 6.2.2016 <http://ndelo.ru/news/obshchestvo/1516/>.

документы, мечеть будет действовать в режиме молельного дома¹³⁹. **3 февраля 2016 г.** прихожане Северной мечети избрали нового имама – **Арсена Шушаева**¹⁴⁰.

Вновь можно было подумать, что разум возобладал и что удалось добиться компромисса.

Отметим, что «свои» мечети воспринимаются сейчас салафитской средой как «отдушина» между «официальным» исламом под эгидой ДУМД, с одной стороны, и фундаменталистским подпольем, с другой. Благодаря этому, как отмечает республиканский еженедельник «Черновик», «*молодые мусульмане-салафиты сумели пробить себе новую дорогу – гармоничное нахождение в окружающем обществе с возможностью соблюдения принципов своих убеждений и их практик*»¹⁴¹.

Лидер салафитского сообщества Хасавюрта **Магомеднаби Магомедов**¹⁴² публично и последовательно выступал против насилия, против ухода мусульманской молодежи в «лес» или отъезда на Ближний Восток. А общественный совет махачкалинской салафитской мечети «Тангъим» на ул. *Венгерский бойцов*¹⁴³ опубликовал в **декабре 2015 г.** на своей странице в *Facebook* подборку высказываний известных современных исламских ученых из ряда мусульманских стран, осуждающих так называемое Исламское Государство, Талибан, Аль-Каиду¹⁴⁴ и другие террористические организации.

Однако похоже, что развитие ситуации в республике в сторону ее умиротворения не устраивает влиятельные силы, для которых неприемлема сама идея конструктивного диалога власти и общества.

Арест имама Магомеднаби Магомедова

В пятницу, 8 апреля 2016 г., Магомеднаби Магомедов был задержан, а на следующий день решением суда арестован. Ему были предъявлены обвинения по ч.1 ст.205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) и ч.1 ст.282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Сам стиль действий силовиков указывает на демонстративно-провокационный характер этой акции.

В тот день по инициативе Магомеднаби Магомедова проходила очередная встреча имамов мечетей Хасавюрта с представителями органов власти, на которой присутствовали

¹³⁹ Черновик, 5.2.2016 <http://chernovik.net/content/respublika/klyuch-ot-problemy>; на момент написания этого доклада мечеть продолжала функционировать в качестве молельного дома.

¹⁴⁰ Кавказский узел, 3.2.2016 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/276968/>.

¹⁴¹ Черновик, 5.2.2016 <http://chernovik.net/content/respublika/klyuch-ot-problemy>.

¹⁴² Интервью с Магомеднаби Магомедовым об этом и других событиях в Хасавюрте см: <http://memohrc.org/news/dagestan-imam-vostochnoy-mecheti-hasavyurta-magomednabi-magomedov-rasskazal-sotrudniku>.

¹⁴³ На самом деле улица еще с 2005 г. носит имя убитого боевиками в этом же году генерала МВД М. Омарова, однако старое название по-прежнему более употребимо.

¹⁴⁴ Запрещенные на территории России организации.

глава городской администрации **Зайнудин Окмазов**, его заместитель, прокурор города и председатель городского суда. Начальник горотдела полиции отсутствовал. Когда встреча завершилась, здание, где она проходила, неожиданно оцепили вооруженные люди в масках. Их командир заявил, что они прибыли задержать Магомеднаби Магомедова. К ним вышел глава города, который объяснил, что нет никакой нужды задерживать Магомеднаби таким образом, что тот сам придет в полицию. Люди в масках ушли, а Магомеднаби с юристом отправился в Хасавюртовский горотдел полиции. Там ему сказали, что хотят его опросить о февральских событиях возле Хасавюртовской городской больницы¹⁴⁵. Дознаватель приступил к опросу, но вскоре в кабинет зашли несколько человек в масках, которые скрутили и увели Магомеднаби. Дознаватель сам обратился в прокуратуру, чтобы выяснить, кто и на каком основании увел человека, которого он опрашивал. Вскоре выяснилось, что имама увезли в *Махачкалу* в Следственное управление СК РФ по РД. Там ему были предъявлены обвинения по ч.1 ст.205.2 и ч.1 ст.282 УК РФ. Согласно обвинению, имам **5 февраля 2016 г.** выступил перед молящимися в мечети с проповедью, в которой *«имелись слова и высказывания, содержащие призывы к оправданию терроризма, а также, направленные на возбуждение ненависти, унижение достоинства человека либо группы лиц по отношению к религии и принадлежности к социальной группе (представители власти и правоохранительных органов, коммунисты)»*. Действительно, в тот день имам в пятничной проповеди, размещенной в Интернете¹⁴⁶, резко критиковал власти и сотрудников полиции за их действия, направленные на закрытие мечетей, но никакого оправдания терроризма в его словах не было.

На следующий день суд *Советского р-на Махачкалы* арестовал Магомеднаби Магомедова на два месяца, хотя адвокат просил суд этого не делать: Магомедов не намерен скрываться, положительно характеризуется и имеет на иждивении малолетних детей.

10 апреля в СИЗО-1 представители власти, среди которых находились сотрудники изолятора, сильно избили арестованного М.Магомедова. После этого М.Магомедова перевели в ИВС г.Каспийск, где адвокат смог встретиться с ним только вечером **13 апреля**. По его требованию было проведено медосвидетельствование, и врач зафиксировал следы побоев на теле Магомедова. Рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Продолжение провокаций

Давление силовиков на салафитские общины Дагестана на этом не закончилось.

8 апреля 2016 г. после пятничного намаза в одной из небольших мечетей Хасавюрта сотрудники МВД Дагестана в очередной раз без какого-либо на то законного основания начали задерживать прихожан. Полицейские действовали грубо, это возмутило

¹⁴⁵ Об этих событиях см. в интервью: <http://memohrc.org/news/dagestan-imam-vostochnoy-mecheti-hasavyurta-magomednabi-magomedov-rasskazal-sotrudniku>

¹⁴⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=sP8EtbGrI08>; <http://www.tube5.ga/video/-05022016/TqsXAz-QA0k>

присутствующих, которые попытались помешать силовикам затащить задержанных в машину. Полицейские начали стрелять, причем, по словам очевидцев, не только поверх голов, но и под ноги. Был ранен случайный человек – 47-летний таксист **Сиражудин Биярсланов**, который был госпитализирован в критическом состоянии¹⁴⁷.

10 апреля рано утром сотрудники полиции зашли в салафитскую мечеть «Тангъим» на *ул. Венгерских бойцов (ул. Омарова) в Махачкале* в пьяном виде, не снимая грязной обуви. Вошедшие потребовали от всех находившихся в мечети прихожан немедленно проследовать за ними. На замечания полицейские ответили вперемешку с нецензурной бранью: мол, они выполняют приказ начальства и отчитываться ни перед кем не обязаны. Об этом случае сообщалось в заявлении на официальной странице мечети в социальной сети *Facebook*¹⁴⁸.

Свидетелем этого стал член Общественной палаты Дагестана, учредитель газеты «Новое дело» **Ахмед Чилилов**. По-видимому, именно его вмешательство заставило полицейских в конце концов ретироваться.

Руководство мечети направило заявления в МВД и прокурору республики, в Следственный комитет. На *середину мая 2016 г.* заявители не получили никакого ответа, по телефону на их вопрос сотрудник Управления собственной безопасности МВД по РД ответил, что проверка продолжается, никакого решения не принято.

Еще через пять дней, *15 апреля 2016 г.*, вновь прошли массовые задержания прихожан мечети на ул. Венгерских бойцов. Всего было задержано до 200 человек.

11 мая 2016 г. в Махачкале на улице был задержан общественный активист, пресс-секретарь мечети по ул. Венгерских бойцов **Магомед Магомедов**. Его доставили в Советский райотдел полиции. К нему в течение двух суток не допускали нанятого родственниками адвоката, а когда тому удалось встретиться с подзащитным, выяснилось, что задержание оформлено *13 мая*. Адвокат настоял на исправлении даты. По словам Магомедова, задержание больше походило на похищение: силовики забросили его в «Газель», надели на голову пластиковый пакет и поехали в неизвестном направлении. В машине Магомедова избивали, ставя ему в вину общение с журналистами и публичные выступления, в т. ч. интервью телеканалу «Дождь», где он говорил о практике «профилактического учета». Его привезли в неизвестное место и начали допрашивать: требовали назвать пин-код его телефона, он отказался, и его начали избивать. Вновь посадили в машину, повесили на шею тяжелую сумку, положили в карманы брюк какие-то предметы и потребовали признать, что все это было обнаружено у него во время досмотра, в противном случае угрожая вывезти за город и убить. Сначала Магомедов поначалу отказался, но затем, испугавшись, что похитители выполняют угрозу, согласился. После этого Магомедова привезли в отдел полиции Советского р-на. Однако здесь, несмотря на давление, он не признал своей вины и заявил, что предметы, яко бы найденные у него при личном досмотре, ему не принадлежат. Тем не менее Магомедову

¹⁴⁷См. видеосюжеты: <https://www.youtube.com/watch?v=4Wlp-DSQkYw> и <https://www.youtube.com/watch?v=zgHB8wx3txc>.

¹⁴⁸https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=567064786795331&id=304761999692279&pnref=story.

было предъявлено обвинение по статьям 222 (незаконный оборот оружия) и 228 (незаконное хранение наркотиков) УК РФ.

В пятницу, **13 мая 2016 г.**, произошли новые задержания прихожан мечети по ул. Венгерских бойцов. Два десятка задержанных были доставлены в отдел полиции и после проверки документов отпущены

Попытки закрыть салафитские мечети, фактический запрет проводить в них коллективные молитвы, произвольные задержания прихожан, иные безумные «профилактические» меры, по мнению многих экспертов, провоцируют радикализацию салафитской молодежи, которая за последнее время уже несколько раз показала сплоченность и способность к мобилизации. Инициаторы таких провокационных действий, по всей вероятности, находятся среди высокопоставленных сотрудников МВД по РД, они наверняка они имеют определенную поддержку в Москве.

Впрочем, в Дагестане бытует и другое мнение – ряд фактов указывает на то, что инициатор этих провокаций находится в Грозном (подробнее см. раздел «Влияние Грозного»).

Похищения и насильственные исчезновения

В **2014-2016 гг.** продолжались похищения и насильственные исчезновения жителей Дагестана. По мнению местных жителей, в большинстве случаев к ним причастны представители силовых структур¹⁴⁹. Стали системой временные исчезновения, с последующим появлением пропавших уже в качестве обвиняемых в совершении преступления, часто успевших в нем «признаться». Гораздо реже происходят бесследные исчезновения людей; иногда силовики объявляют, что тело ранее исчезнувшего человека обнаружено ими в месте столкновения с боевиками. ПЦ «Мемориал» неоднократно освещал подобные случаи¹⁵⁰.

Так, по информации НАК, **26 апреля 2014 г.** в г. *Дербент* на пересечении ул. *ген. Саидова* и *Нариманова*, а также на ул. *Коллективная* были проведены две спецоперации по нейтрализации двух связанных между собой группировок боевиков. Убитые при оказании сопротивления в блокированной квартире на ул. *Коллективная* были опознаны. Среди них оказался **Ариф Мамалиев**, объявленный в официальной сводке «*сообщником боевиков*»¹⁵¹.

Однако Мамалиев, как сообщили его родственники в заявлении в ПЦ «Мемориал», был в этот день похищен у своего дома представителями неизвестной силовой структуры на глазах многочисленных свидетелей. Похищение произошло примерно в **22:30**, а в

¹⁴⁹ <http://www.memo.ru/d/212055.html>.

¹⁵⁰ <http://www.memo.ru/d/197596.html>, <http://www.memo.ru/d/219867.html>,
<http://www.memo.ru/d/218995.html>, <http://www.memo.ru/d/197596.html>,
<http://www.memo.ru/d/219233.html>.

¹⁵¹ Российская газета, 28.04.2014.

23:40 он был официально объявлен убитым в спецоперации на ул. Коллективная. Между тем, в официальных сообщениях указывалось, что спецоперация на ул. Коллективна началась в **16:00**. Возникает вопрос: как в заблокированной квартире уже поздно вечером мог оказаться Мамалиев, который в тот день до **20.00** был в локомотивном депо Дербента, где работал инженером по охране труда.

На следующий день, **27 апреля**, родным убитого показали фотографию тела Мамалиева. По их словам, на снимке было заметно, что тело сожжено, часть головы отсутствовала, на оставшейся части был замечен след от выстрела, на груди – широкая полоса уцелевшего участка кожи, указывающая на то, что он был связан.

Вместе с Мамалиевым был похищен его друг **Закир Магомедов**, которого вскоре отпустили. Он не захотел говорить с правозащитниками о случившемся.

Родственники Арифа Мамалиева убедительно опровергают версию силовиков о его гибели в ходе спецоперации и утверждают, что Мамалиев был похищен, а затем жестоко убит¹⁵².

Вечером **2 марта 2015 г.** у стадиона «Динамо» в центре *Махачкалы* был похищен местный житель **Артем Алхасов**, 1988 г.р., сын редактора ГТРК «Дагестан» **Гаджикурбана Алхасова**. По словам очевидцев, из подъехавшей автомашины выскочили неизвестные, которые затолкали Алхасова в машину и увезли в неизвестном направлении. **4 марта** стало известно, что Артема задержали сотрудники отдела полиции по *Советскому р-ну* Махачкалы, и что он обвиняется в незаконном хранении боеприпасов¹⁵³.

17 марта 2015 г. в *Буйнакске* был похищен местный житель **Шамиль Магомедов**¹⁵⁴. Очевидцы сообщили, что утром того дня неизвестные остановили его машину на ул. *Кутузова*, разбили стекла, вытащили из нее Шамиля и увезли его в неизвестном направлении. Родственники сообщили о произошедшем в ОВД по г. Буйнакск, сотрудники полиции ответили, что не задерживали его. Лишь **20 марта** нанятый родственниками адвокат **Селим Магомедов** смог установить, что его подзащитный находится в Буйнакском ИВС, и встретился с ним. На теле Магомедова были видны синяки и следы от применения тока. **21 марта** Буйнакский районный суд арестовал Шамиля Магомедова по обвинению в хранении оружия. В документах по делу значится, что Магомедов был задержан не в самом Буйнакске, на что указывают многочисленные свидетели, а в *Буйнакском р-не*, где при обыске его автомобиля было якобы найдено оружие.

¹⁵² <http://www.memo.ru/d/197596.html>.

¹⁵³ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/258279>; http://flnka.ru/glav_lenta/8784-kto-pohischaet-lyudey-v-dagestane.html.

¹⁵⁴ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/259085>; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/259219>; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/259271>.

18 и 19 мая 2015 г. пропали без вести при невыясненных обстоятельствах трое жителей *Дербента* - **Замир Пашаев**, 1984 г.р., **Магомеджавад Хизриев**, 1968 г.р., и **Давуд Саруханов**, 1995 г.р. Все трое были знакомы друг с другом, посещали салафитскую мечеть, состояли на профилактическом учете в правоохранительных органах. Родственники Пашаева обратились в ОМВД РФ по г. Дербент с заявлением о его исчезновении **18 мая**, родственники Хизриева и Саруханова – **21 мая**.

В ночь на **27 мая** в лесном массиве близ *с. Ахниг Курахского р-на*, как сообщил СУ СК РФ по РД, произошло боестолкновение, в ходе которого были убиты трое предполагаемых боевиков. В одном из погибших родственники сразу же опознали пропавшего ранее Замира Пашаева. По их словам, на его теле были видны следы от побоев¹⁵⁵. Два других тела сильно обгорели, но позже родственники смогли опознать в них Хизриева и Саруханова.

2 августа 2015 г. пропал без вести 33-летний **Магомед Гайкуев**, житель *с. Анди Ботлихского р-на*. Он ухаживал за скотом в горах в кошарах. Родственники подали заявление о пропаже в ОМВД РФ по Ботлихскому р-ну. Как рассказал позже сам похищенный, в тот день он ждал на дороге попутную машину, чтобы ехать домой. Возле него остановились два автомобиля, ехавшие в сторону Чечни. Из них вышли три человека в масках, накинули ему на голову мешок, затащили в машину и отвезли в неизвестное ему место. Там они показывали ему фотографии и спрашивали, знает ли он этих людей, при этом пытая его током. Поздно ночью **8 августа** в помещение, где находился Магомед Гайкуев, зашли люди в масках, надели ему на голову мешок, посадили в машину и ранним утром **9 августа** привезли к принадлежащей его родственникам кошаре, извинились перед ним и сказали, что он свободен¹⁵⁶.

20 октября 2015 г. сотрудники правоохранительных органов задержали **Магомеда Абдурахманова**, 1972 г.р., привезли его домой в *с. Гоцатль* и провели там обыск, изъяв охотничье ружье и патроны к нему, которые на законном основании принадлежали дедушке Магомеда. Кроме того, по словам Магомеда, ему подбросили пакет с марихуаной. После обыска Абдурахманова увезли, и родные не могли узнать о его судьбе в течение двух суток. Только **22 октября** родственники узнали, что тот находится в ОМВД РФ по *Хунзахскому р-ну*. **23 октября** в Хунзахском районном суде состоялось заседание по избранию Абдурахманову меры пресечения по обвинению в хранении наркотиков. Родственники и знакомые видели, что Магомеда внесли в зал суда — самостоятельно передвигаться он не мог. Суд постановил отпустить Абдурахманова под подписку о невыезде, и его освободили в зале суда. Сотрудники Хунзахского ОМВД попросили Абдурахманова поехать в отдел за личными вещами. Там, по версии полицейских, Магомед нецензурно выражался в их адрес, и они его задержали за административное правонарушение. **25 октября**, по истечении срока

¹⁵⁵ <http://memohrc.org/news/dagestan-odin-iz-troih-ischeznuvshih-zhiteley-derbenta-nayden-ubitym>;
<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/263012>.

¹⁵⁶ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/266853>; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/266910>.

административного наказания, родственники поехали в Хунзахский райотдел. Там им сообщили, что Магомеда уже отпустили. Однако домой он так и не приехал. Родственники всюду искали его, но безуспешно. Тем временем, **29 октября** Верховный суд РД отменил постановление районного суда, удовлетворил жалобу прокурора Хунзахского р-на и избрал Абдурахманову меру пресечения в виде заключения под стражу на два месяца. Только после этого, **2 ноября**, родственникам стало известно, что М.Абдурахманов снова находится в ОВД по Хунзахскому р-ну. Адвокату, нанятому родственниками, он сообщил, что 25 октября его вывезли с пакетом на голове в неизвестное ему место, где пытали электрическим током, требуя признаться в пособничестве боевикам¹⁵⁷.

29 декабря 2015 г. пропал житель *Махачкалы* **Гаджимурад Газичилов**, троюродный брат убитого **27 декабря** в перестрелке с силовиками **Шамиля Нурмагомедова**, лидера «согратлинской» группы боевиков. Только **6 января 2016 г.** его родственникам стало известно, что он задержан и находится в отделе полиции. Ему предъявили обвинение в хранении оружия, и он уже успел признать в этом преступлении. **8 января 2016 г.** городской суд Буйнакса арестовал Газичилова на один месяц¹⁵⁸.

Борьба с кланами в Дагестане

Еще одна важная тенденция последних лет в Дагестане – многочисленные отставки высокопоставленных чиновников и глав администраций городов и районов, нередко сопровождающиеся открытием в отношении них уголовных дел, в том числе и по обвинению в терроризме. Власти вынужденно признали, что дагестанское подполье прочно встроилось в местные коррупционные схемы. Как заявил в *апреле 2014 г.* первый заместитель генерального прокурора РФ **А.Буксман**, часть из десятков миллиардов рублей, полученных от обналичивания средств в дагестанских банках, идет на финансирование бандподполья¹⁵⁹. Произошло частичное сращение общеуголовной преступности, власти и террористического подполья. «Зачистка» влиятельных кланов в республике началась *весной 2013 г.* с активной ротации глав районов и городов, но затем стало очевиден и ее масштаб, и то, что она идет при прямом участии Москвы.

В *июне 2013 г.* был арестован крупнейший и старейший политический тяжеловес и главв сильного мафиозного клана, мэр Махачкалы **Саид Амиров**. Его захватила и вывезла на вертолете из его дома присланная из Москвы группа спецназовцев. **27 августа 2015 г.** Северо-Кавказский окружной военный суд приговорил экс-мэра Махачкалы к пожизненному заключению, признав его виновным в терроризме. Суд счел, что Амиров был организатором убийства следователя СКР в **2011 г.** и обстрела торго-

¹⁵⁷ <http://memohrc.org/news/dagestan-zhitel-hunzahskogo-rayona-ischez-posle-osvobozhdeniya-v-zale-suda>; <http://memohrc.org/news/dagestan-zhitel-hunzahskogo-rayona-obnaruzhen-v-otdele-policii-cherez-8-dney-posle>.

¹⁵⁸ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/275528>; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/275677>.

¹⁵⁹ <http://mahachkala.bezformata.ru/listnews/finansirovanie-bandpodpolya/19624250>.

развлекательного комплекса «Москва» в *г.Каспийск* в том же году. Два поделщика Амирова получили длительные сроки лишения свободы. Ранее Амирова признали виновным в подготовке террористического акта¹⁶⁰ и незаконном обороте оружия и приговорили к 10 годам лишения свободы.

Затем в **2015 г.** последовали новые аресты: были уволены со своих постов и взяты под стражу глава *Тарумовского р-на* **Марина Абрамкина** и пятеро ее подчиненных (подозревается в мошенничестве и превышении служебных полномочий), глава *Кизилюртовского р-на* **Багаутдин Аджаматов** (служебный подлог, взятка, злоупотребление служебными полномочиями), глава *Буйнакского р-на* **Даниял Шихсаидов** (мошенничество в особо крупном размере при использовании бюджетных средств, выделенных на детские сады). Обыск прошел также в доме отца Д. Шихсаидова – председателя Народного собрания РД и секретаря регионального отделения партии «Единая Россия» **Хизри Шихсаидова**. Под угрозой открытия уголовного дела в отставку вынужден был уйти мэр *Дербента* **Имам Яралиев**. Как отмечает интернет-издание «Кавказская политика», «с отставкой главы *Дербента* эпоха муниципальных «тяжеловесов» в Дагестане действительно подошла к концу»¹⁶¹. В большинстве случаев районные главы оказываются под следствием в составе преступной группы, в которую, как правило, входят другие чиновники рангом ниже.

Самые тяжкие обвинения – в убийствах и финансировании терроризма – были предъявлены главе Пенсионного фонда РД, депутату Народного собрания РД и кандидату в мэры Махачкалы на ближайших выборах в Дагестане **Сагиду Муртазалиеву** и главе *Кизлярского р-на* **Андрею Виноградову**. Следствие считает, что в **2009–2010 гг.** Муртазалиев, будучи главой *Кизлярского р-на*, с помощью нанятых им боевиков сводил личные счета с другими районными чиновниками и силовиками, а его подчиненные Виноградов и **Омар Асадулаев** выступали посредниками при передаче вознаграждений за, по крайней мере, два заказных убийства¹⁶². Муртазалиев скрылся за границей. **27 июля 2015 г.** Виноградов был задержан в *Кизляре*, доставлен в *Москву* и арестован.

Республиканские власти говорят об успехе новой мощной антикоррупционной кампании. Глава республики Р. Абдулатипов в послании Народному собранию в **январе 2015 г.** ввел в оборот риторику «очищения и обновления»¹⁶³, пообещав местному чиновничеству, что «будет больно»¹⁶⁴.

¹⁶⁰ Подготовка уничтожения с помощью переносного зенитного ракетного комплекса пассажирского самолета, в котором должен был лететь руководитель отделения Пенсионного фонда Дагестана Сагид Муртазалиев. Амиров и Муртазалиев находились в давних враждебных отношениях.

¹⁶¹ http://kavpolit.ru/articles/vymuchennaja_derbentskaja_otstavka-19040/.

¹⁶² <http://www.kommersant.ru/doc/2785624>.

¹⁶³ <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniya/poslanie-glavy-dagestana-r-abdulatipova-narodnomu-sobraniyu-rd>.

¹⁶⁴ http://www.riadagestan.ru/news/president/ramazan_abdulatipov_prinyal_uchastie_v_zasedanii_pravitelstva_respubliki_dagestan/?print=Y. С тех пор слова об «очищении и обновлении» власти можно нередко встретить в выступлениях и интервью главы республики. См., например: <http://lenta.ru/articles/2015/08/20/dagestan/>; <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniya/ramazan-abdulatipov-prinyal-uchastie-v-52-j-sessii-narodnogo-sobraniya-rd>.

Впрочем, не со всеми политическими «тяжеловесами» предыдущих десятилетий поступают столь брутально. Например, **Сайгидпаше Умаханову**, весьма «авторитетному» в республике человеку, почти двадцать лет возглавлявшему город *Хасавюрт*, в **ноябре 2015 г.** было предложено место республиканского министра транспорта, энергетики и связи. Безусловно, эта должность значительно менее влиятельна, чем пост главы 150-тысячного Хасавюрта с его громадными торговыми площадками.

Впрочем, новым главой города был назначен (избран депутатами городского собрания) **Зайнудин Окмазов**, односельчанин (и, по-видимому, ставленник) Умаханова.

По некоторым сведениям, назначение Умаханова стало результатом длительных переговоров с участием главы Дагестана и федеральных структур¹⁶⁵. Возможно, свою роль сыграли и давние неприязненные отношения Умаханова и Кадырова (об этом ниже).

Какова во всем происходящем роль главы республики Рамазана Абдулатипова и его команды? С одной стороны, он, безусловно выигрывает от идущей «чистки», благодаря которой с политической сцены сходят люди, десятилетиями игравшие главные роли на политической сцене Дагестана. Однако сам он, судя по всему, далеко не всегда даже осведомлен о происходящем и не чувствует себя комфортно. Например, задержание главы Кизлярского р-на А. Виноградова и попытка задержания главы Пенсионного фонда РД С. Муртазалиева были организованы как спецоперация федеральных силовых структур, с прибытием бойцов спецназа ФСБ и группы сотрудников Следственного комитета вначале в *Моздок (Северная Осетия–Алания)*, выдвиганием колонны спецтехники, в т.ч. броневиков «Тигр», через территорию Чечни в Дагестан, блокированием домов на рассвете и штурмом их сразу с нескольких направлений. Местные правоохранительные органы в этих мероприятиях не участвовали¹⁶⁶. Сходным образом была организована операция по задержанию главы Буйнакского р-на Д. Шихсаидова и его предполагаемых подельников: они были задержаны спецназом ФСБ и вывезены в Пятигорск¹⁶⁷. Вполне вероятно, что обычным способом задержать чиновников, живущих в укрепленных и огороженных поместьях, располагающих небольшими армиями вооруженных охранников, было бы существенно труднее. Создается впечатление, что главе республики остается только отстраниться от этих событий, не мешая федеральному центру. Он запаздывает с комментариями, часто говорит, что лично у него нет претензий к деловым качествам задержанных, а преступления, им инкриминируемые, относятся к временам, когда он еще не работал в Дагестане. Разумеется, декларируемая борьба с коррупцией и «чистка» рядов – лишь одна сторона медали. Ликвидация системы мафиозных кланов стала бы благом для республики. Однако в Дагестане мало кто верит, что здесь всерьез развернулась реальная борьба с преступностью во власти, перед которой все оказались равны. Скорее, эту кампанию понимают как инструмент, с помощью которого федеральный центр ликвидирует те из кланов, которые в условиях усугубляющегося в России экономического кризиса могли бы проявлять недовольство и даже строптивость в связи с уменьшением кормящего их потока бюджетных средств.

¹⁶⁵ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/273431>.

¹⁶⁶ <http://chernovik.net/content/politika/vozvrashchenie-vertolyota>.

¹⁶⁷ <http://chernovik.net/content/politika/izyuminka-vyborov>

Ингушетия: пример успешной политики умиротворения?

На фоне отмеченной выше тенденции к наращиванию в борьбе с вооруженным подпольем силовой составляющей особенно интересен иной подход власти к действиям в условиях вооруженного противостояния с террористами и НВФ. Подход, основанный, в первую очередь, на реальной профилактике преступлений, на поиске возможного компромисса не с террористами, но с различными законопослушными группами общества. В качестве региона, где эти меры применяются в наиболее полном объеме, можно упомянуть *Республику Ингушетию*.

Разумеется, нельзя утверждать, что в Ингушетии силовая составляющая отсутствует, а закон соблюдается всеми и всегда. На протяжении **2014-2016 гг.** жители республики неоднократно обращались в ПЦ «Мемориал», жалуясь на фабрикации сотрудниками силовых структур уголовных дел в отношении их родственников¹⁶⁸. Поступали также жалобы на применении силовиками пыток в отношении задержанных¹⁶⁹, на незаконные обыски и задержания¹⁷⁰.

22 марта 2014 года в сельском поселении *Плиево Назрановского р-на Республики Ингушетия* при проведении специальных мероприятий сотрудниками УФСБ по РИ и МВД РФ были убиты двое местных жителей – **Башир Дышноев** и **Муслим Куриев**. По официальной версии, они были убиты при попытке задержания. Дышноев, по данным силовиков, подорвался на СВУ, а Куриев был убит при оказании вооруженного сопротивления. Сотрудники ПЦ «Мемориал» уточнили обстоятельства спецоперации и пришли к выводу, что Муслим Куриев определенно не участвовал в перестрелке с силовиками. Сомнения вызывает и официальная версия гибели Башира Дышноева¹⁷¹. В этой спецоперации, по-видимому, главную роль играли сотрудники федеральных силовых структур, не подконтрольные республиканской власти.

Неприкрытому давлению подвергается правозащитная организация «МАШР» и ее руководитель **Магомед Муцольгов** (см. раздел «Осложнение работы по защите прав человека»).

¹⁶⁸ См. например <http://memohrc.org/news/ingushetiya-mat-prosit-zashchitit-syna;>
<http://memohrc.org/news/ingushetiya-opravdannogo-po-delu-o-banditizme-obvinili-v-moshennichestve>

¹⁶⁹ <http://memohrc.org/news/ingushetiya-k-arestovannomu-poluchivshemu-travmy-ot-pytok-ne-dopuskayut-chlenov-onk-i;> <http://memohrc.org/news/ingushetiya-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-po-faktu-nasiliya-so-storony-policeyskih;> <http://memohrc.org/news/ingushetiya-magomed-aushev-osvobozhden-pod-podpisku-o-nevyezde;> <http://memohrc.org/news/ingushetiya-rodstvenniki-magomeda-ausheva-obvinyaemogo-v-strelbe-na-svadbe-zhaluyutsya-na;> <http://memohrc.org/news/ingushetiya-zaderzhany-syn-ingushskogo-oppozicionera-i-troe-ego-znakomyh;> <http://memohrc.org/news/ingushetiya-zaderzhannaya-l-chemurzieva-zhaluetsya-na-nasilie-so-storony-silovikov>

¹⁷⁰ <http://memohrc.org/news/ingushetiya-nezakonno-zaderzhannogo-doprashivali-neskolko-chasov;>
<http://memohrc.org/news/ingushetiya-zaderzhany-bratya-ubitogo-boevika;> <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/263946/>

¹⁷¹ <http://memohrc.org/news/ingushetiya-specoperaciya-v-plieve-boestolknovenie-ili-karatelnaya-operaciya.>

И все же основной упор в борьбе с вооруженным подпольем глава и правительство Ингушетии делают на сочетание силовых операций против боевиков прежде всего с методами «мягкой силы». Политика, проводимая главой и руководством Ингушетии, дает плоды. Практически прекратились похищения и насильственные исчезновения людей, в совершении которых есть основания подозревать сотрудников силовых ведомств: в республике в 2014-2016 гг. не было зафиксировано ни одного такого случая, которые раньше случались десятками¹⁷². В итоге Ингушетия в последние годы стала достаточно спокойным регионом. В республике, которая в **2008-2009 гг.** была самой «горячей» точкой Северного Кавказа (см. раздел «Состояние и активность вооруженного подполья»), к **2015 г.** потери силовиков от действий вооруженного подполья в республике снизились в 118 (!) раз (по сравнению с пиковым **2009 г.**), – такого снижения нет ни в одной другой северокавказской республике. Важный элемент этой политики - Комиссия по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность, созданная в **2011 г.** по личной инициативе главы Ингушетии **Юнус-Бека Евкурова**. С **2012 г.** в республике действовали районные комиссии по адаптации.

В отличие от аналогичных комиссий, о создании которых было объявлено в Дагестане и Кабардино-Балкарии, Комиссия в Ингушетии по-прежнему существует и регулярно работает. В **2014 г.** эта Комиссия провела три заседания: **26 февраля, 26 июня и 15 декабря**¹⁷³. После гибели в **августе 2013 г.**¹⁷⁴ руководителя Совета безопасности РИ **Ахмеда Котиева**, который на протяжении двух лет фактически руководил работой Комиссии, в **феврале 2014 г.** ее председателем был назначен первый заместитель председателя правительства РИ **Хаваж-Багаудин Дарсигов**.

В **2015 г.** работа Комиссии продолжилась¹⁷⁵, и до июля было проведено четыре заседания¹⁷⁶.

5 февраля 2015 г. на рассмотрение комиссии было вынесено дело двух жителей республики, выезжавших в Сирию для участия в боевых действиях. Ранее этот случай был рассмотрен на адаптационной Комиссии Малгобекского р-на, которая приняла решение выйти с ходатайством в республиканскую Комиссию по адаптации о помиловании молодых людей. Республиканская Комиссия приняла решение ходатайствовать перед

¹⁷² Данные ПЦ «Мемориал»; <http://www.novayagazeta.ru/inquests/66667.html>.

¹⁷³ <http://www.memo.ru/d/189782.html>; <http://www.memo.ru/d/202061.html>; <http://www.memo.ru/d/219261.html>.

¹⁷⁴ <http://www.memo.ru/d/170872.html>.

¹⁷⁵ <http://www.memo.ru/d/224862.html>; <http://memohrc.org/news/ingushetiya-zhene-boevika-otkazali-v-adaptacii-k-mirnoy-zhizni>; <http://memohrc.org/news/ingushetiya-komissiya-po-adaptacii-okazhet-pomoshch-vernuvshemusya-iz-sirii-mestnomu-zhitelyu>.

¹⁷⁶ <http://www.memo.ru/d/224862.html>; <http://memohrc.org/news/ingushetiya-zhene-boevika-otkazali-v-adaptacii-k-mirnoy-zhizni>; <http://memohrc.org/news/ingushetiya-komissiya-po-adaptacii-okazhet-pomoshch-vernuvshemusya-iz-sirii-mestnomu-zhitelyu>

следствием, а в случае если дело будет передано в суд, то и перед судом о снисхождении к молодым людям при определении им меры наказания.

26 февраля 2015 г. в повестке дня Комиссии был только один вопрос - заявление жителя *п. Нестеровская*, обвиняемого в пособничестве членам НВФ. С учётом того, что дело мужчине уже передали в суд, членами Комиссии было принято единогласное решение ходатайствовать перед судом о снисхождении к этому человеку при избрании ему меры наказания. Впоследствии он был осуждён на недлительный срок лишения свободы.

31 марта 2015 г. Комиссия отказала в адаптации **Хадишат Албаковой**, которая будучи женой боевика, участвовала в действиях НВФ.

5 августа 2015 г. Комиссия рассмотрела просьбу о помощи в трудоустройстве и адаптации к мирной жизни жителя Ингушетии, одбывшего не длительный срок лишения свободы за участие в боевых действиях в Сирии в составе НВФ. Этот молодой человек, попав в Сирию, быстро понял, что ситуация там совсем не такая, как ему виделось до этого, и он добровольно вернулся в Россию. Комиссия приняла решение удовлетворить просьбу заявителя.

Всего Комиссия по адаптации рассмотрела 67 заявлений. Только один человек, прошедший через Комиссию, впоследствии был задержан повторно и осужден в *Чеченской Республике* (он не скрывался от властей, а был задержан по вновь открывшимся обстоятельствам¹⁷⁷).

Однако, после того, как летом **2015 г.** председателем Комиссии был назначен бывший глава ОМВД по Сунженскому р-ну **Ахмет Дзейтов**, работа комиссии фактически прекратилась – вплоть до **июня 2016 г.** не было проведено ни одного заседания.

Конфликт вокруг Насыр-Кортской мечети

События вокруг мечети *административного округа Насыр-Кортский г. Назрань* показывают отличие подходов властей Ингушетии к вопросам взаимоотношения с разными слоями общества (в том числе и религиозными диссидентами) от политики в этих вопросах, проводимой нынешними властями Дагестана и Чечни.

Говоря о предыстории конфликта, несомненно и отрицательно влияющего на ситуацию в республике, отметим, что в течение долгого времени сторонники салафизма в Ингушетии подвергались гонениям со стороны властей и силовиков, которые считали их базой поддержки вооруженного подполья, ставя знак равенства между всей салафитской общиной и экстремистами, пособниками террористов. Однако в **мае 2009 г.** глава республики **Юнус-Бек Евкуров** встретился с представителями всех религиозных течений Ингушетии. Состоялся открытый диалог по сложным религиозным вопросам, вызывавшим противоречия и конфликты. С тех пор в республике практически прекратились преследования по религиозному признаку.

Большинство прихожан новой мечети в Насыр-Корте - приверженцы ахлю-сунна-валь-джамаа (общеисламский термин, повсеместно используемый салафитами для

¹⁷⁷ <http://memohrc.org/news/v-chechne-osudili-boevika-reabilitirovannogo-v-ingushetii>

названия своих общин). Имамом мечети с **2008 г.** служит **Хамзат Чумаков**, известный ингушский общественный деятель и исламский проповедник, получивший религиозное образование в *Египте*. Сложно однозначно определить религиозную и политическую позицию Чумакова, да и сам он этому резко противится. Его проповеди¹⁷⁸ весьма популярны, он часто эмоционально и убедительно высказывался на политические и общественные темы, резко критиковал власти, однако среди его прихожан много чиновников и силовиков. В конфликте с муфтиятом Чумаков часто апеллировал к высшим властям, в т.ч. к президенту **В. Путину**, демонстрируя тем самым политическую лояльность России в целом.

С религиозной позицией Чумакова и его многочисленных сторонников (а на пятничную молитву в Насыр-Корте собирались тысячи людей) еще сложнее. Его часто именуют «салафитом», однако сам он протестует против навешивания на себя ярлыков. Он говорил, что не отрицает учения одного из наиболее почитаемых у вайнахов суфийского шейха **Кунта-хаджи** и сам является его мюридом, что также почитает суфийских святых. В исламе, религии вполне плюралистичной, в рамках суннитского мировоззрения существует бесконечное множество модальностей, и такое вполне возможно. Однако оппоненты Чумакова, очевидно, желают атрибутировать своего оппонента как пресловутого «ваххабита». У «традиционалистов» к нему накопилось много претензий, и он находился в постоянном конфликте с муфтием **Исой Хамхоевым**.

В конце **мая 2015 г.** Чумаков допустил ряд приведших к эскалации конфликта высказываний, касавшихся чисто обрядового вопроса: число коллективных пятничных молитв, которые он допускает проводить в Насыр-Кортской мечети. Затем он смягчил свою позицию, но суфии, недовольные высказываниями имама, решили прийти в мечеть в пятницу и совершить там дополнительную молитву, а самого Чумакова изгнать из мечети.

В среду **3 июня** в Насыр-Кортской мечети состоялась встреча имамов, поддерживающих Чумакова, и представителей власти, в частности и.о. секретаря Совбеза РИ **Альберта Барахаева**, сотрудника администрации главы РИ **Магомед Шавхалова**, мэра Назрани **Алихана Тумгоева**. Говорили о путях урегулирования возникшей напряженности. Было объявлено, что власти намерены созвать богословскую конференцию для мирного обсуждения спорных вопросов.

Но ситуация накалялась. В четверг **4 июня** в различных соцсетях стала распространяться информация о том, что неизвестные лица планируют устроить провокацию в Насыр-Кортской мечети, чтобы дискредитировать имама Чумакова.

Юнус-Бек Евкуров через свою официальную страничку в *Instagram* обратился к прихожанам мечети Насыр-Корта с призывом не поддаваться на провокации.

¹⁷⁸ Некоторые проповеди Чумакова с русским переводом см.: <http://www.youtube.com/watch?v=gDJ1VMg5n7o&spfreload=10>; <http://www.youtube.com/watch?v=bwaVwgK6bkY>; <http://www.youtube.com/watch?v=8EVDiEB-jTA&spfreload=10>; <http://www.youtube.com/watch?v=QSbJD2VUJeE>; <http://www.youtube.com/watch?v=-lXJYcBgDYA&spfreload=10>; <http://www.youtube.com/watch?v=8EVDiEB-jTA> .

Однако в пятницу **5 июня 2015 г.** столкновения все же произошли. Еще до начала пятничной молитвы сотрудники силовых структур оцепили по периметру мечеть в Насыр-Корте. Проход на территорию осуществлялся через рамку металлодетектора. Когда имам Чумаков произносил проповедь, в мечеть вошла группа людей, возглавляемая муфтием республики. По завершению молитвы муфтий Хамхоев поднялся и направился в сторону Чумакова. Люди, стоявшие рядом с имамом, попытались воспрепятствовать ему, началась сутолока, в которую втянулись прихожане мечети и те, кто пришел с муфтием. Затем завязалась потасовка. Столкновения продолжились во дворе мечети. В конфликт вмешались силовики, вынужденные стрелять в воздух, чтобы предотвратить массовую драку. Конфликт удалось погасить не без помощи прихожан.

За активной фазой столкновений последовала «война обращений». В тот же день, **5 июня**, Чумаков написал президенту РФ, директору ФСБ и руководителям других силовых ведомств письмо, содержание которого сразу попало в прессу. Чумаков, в частности, обвинял *«официальное духовенство [РИ] и некоторых лиц»* в том, что они якобы попытались *«дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в регионе, развязав для достижения этой цели конфликт во время проведения пятничной проповеди»*, не пояснив, впрочем, мотивов такого поведения¹⁷⁹.

В тот же день муфтий Хамхоев записал обращение к жителям республики, в котором обвинил Чумакова в захвате Насыр-Кортской мечети. По словам Хамхоева, Чумакова никогда никто не избирал имамом, – ни жители села, ни муфтият. По его словам, **31 мая** жители села, недовольные тем, как Чумаков ведет проповеди, обратились к муфтию с просьбой вернуть в мечеть избранного ими несколько лет назад имама **Руслана Чахкиева**. Для этого он-де и пришел на пятничную молитву в мечеть. Его возмутил тот факт, что Чумаков не поприветствовал его, а когда он хотел обратиться к прихожанам, на него набросились, как на врага, и стали выталкивать¹⁸⁰.

Последовали новые и новые обращения с обеих сторон.

Так, **8 июня** муфтий Хамхоев записал видеообращение, заявляя, что никакие новые течения ислама республике не нужны и что надо придерживаться уже имеющихся суфийских тарикатов.

В тот же день на заседании Антитеррористической комиссии и Оперативного штаба РИ глава Ингушетии Ю.-Б. Евкуров говорил об инциденте в мечети, отметив, что общался с обеими сторонами спора, и призвал их простить друг друга.

При этом сам Евкуров определяет себя приверженцем кадирийского тариката, т.е. последователем суфийского течения.

10 июня в *Магасе* прошел круглый стол, на котором обсуждалась сложившаяся ситуация, пути предотвращения подобных конфликтов и меры по консолидации ингушского общества. На круглом столе в качестве эксперта выступил известный в республике богослов **Иса Цечоев**. По его мнению, прежде чем говорить о самом конфликте, надо понимать, кто такой муфтий и кто такой имам. Муфтия, сказал Цечоев,

¹⁷⁹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/263530/>

¹⁸⁰ <http://www.islaming.ru/index.php/home/1695-2015-06-05-17-29-13.html>

выбирают из своей среды ученые и богословы, как наиболее просвещенного в вопросах ислама, он должен разъяснять богословские вопросы, но не может назначать и приказывать, и должен действовать в интересах всех мусульман того сообщества, где его избирают. Имам мечети, напротив, избирается большинством прихожан конкретной мечети. Если бы так провели выборы имама в Насыр-Кортской мечети, это могло бы решить проблему. Но отстранить имама за некомпетентность в вопросах религии могут только те, кто его избрал. Цечоев подчеркнул, что муфтият должен был решить вопрос по исламу, вынести фетву, но этого ничего сделано не было. Все спорные вопросы нужно было решать через обсуждения, а не пытаться навязывать свою точку зрения силой.

По итогам круглого стола его участники подготовили обращение к народу, духовенству и органам власти Ингушетии, в котором, в частности, сказано: *«Считаем недопустимым впредь применение силы для разрешения разногласий, в том числе богословских споров, тем более по вопросам, которые носят второстепенный характер, и призываем всех участников конфликта к прощению друг друга и налаживанию диалога в духе проявления сознательности, выдержки и взаимоуважения...»*.

12 июня в Насыр-Кортской мечети состоялась пятничная молитва, на которой присутствовал глава Ингушетии, несколько имамов и известных в республике религиозных деятелей. Обращаясь к прихожанам мечети, Евкуров сказал, что считает ответственными за конфликт обе стороны, и добавил: *«В этой проблеме мы не будем искать виновных, не будем называть имен, сегодня мы должны сделать так, чтобы все обошлось. Мы должны простить друг друга и разойтись»*. На встрече отсутствовал муфтий Хамхоев, который находился в рабочей поездке в *Катаре*. Позднее он поддержал разрешение конфликта путем мирного урегулирования и одобрил слова всех вступавших 12 июня в Насыр-Кортской мечети.

Однако по существу конфликт разрешен не был. Муфтий Ингушетии расценил позицию Евкурова как поддержку салафитов, и **27 декабря 2015 г.** на сайте Духовного центра мусульман (ДЦМ) РИ сформулировал свои разногласия с главой республики. Проблема салафитов, по мнению Хамхоева, приняла серьезные размеры: за последнее десятилетие появилось *«около десяти мечетей»*, которые не входят в состав муфтията – Духовного центра мусульман (ДЦМ) РИ. По словам Хамхоева, в Ингушетии есть *«множество случаев, когда определенная группа людей, обвиняя общину села в неверии и нововведениях, утверждая, что молитва, совершенная за ними, не будет принята, и многое другое, строят отдельные мечети и отделяются от общего джамаата. Люди с подобными убеждениями ни в коем случае не должны получать поддержку наших граждан, тем более от властей»*¹⁸¹. По мнению муфтия, *«в последнее время эти мечети стали политическими трибунами»*.

Противоположное видение проблемы показал Евкуров, недовольный тем, что муфтий, вместо умиротворения ситуации, способствует нарастанию конфликта: *«Мы должны общаться и работать со всеми верующими, только в таком случае можно говорить о согласии в умме и о стабильности в ингушском обществе... Никому нельзя*

¹⁸¹ <http://www.islaming.ru/index.php/home/1994-2015-12-27-13-09-15.html>

необоснованно вешать ярлыки на других только из-за того, что они не разделяют их точку зрения и их подход к отправлению религиозных обрядов»¹⁸².

Эти разногласия привели к тому, что в конце декабря Евкуров несколько раз публично, в том числе и на встрече с имамами населенных пунктов республики в муфтияте, высказал пожелание, чтобы муфтий Хамхоев ушел в отставку.

Однако Ингушетия – не тоталитарная Чечня. Хамхоев еще в *июле 2014 г.* был переизбран на пост муфтия советом алимов¹⁸³ и имамами республики, а светский глава республики не имеет возможности сместить по своему желанию духовное лицо.

Общественность Ингушетии в своем большинстве занимает в этом споре нейтрально-выжидательную позицию, поскольку основная масса жителей республики не желает эскалации религиозного конфликта.

Муфтий Хамхоев нашел поддержку своей позиции у властей соседней Чечни. В Грозном *28–30 декабря 2015 г.* состоялась встреча представителей муфтиятов Чечни и Ингушетии, где говорили о противодействии «распространению идеологии ваххабизма». *2 февраля 2016 г.* муфтий Ингушетии активно участвовал в организованном **Кадыровым** форуме (маджлисе) суфийского духовенства Северного Кавказа. Главнейшей темой было противостояние «ваххабитам» и салафитам, а среди «врагов», с которыми надо бороться, неоднократно называли **Хамзата Чумакова** (подробнее см. следующий раздел «Влияние Грозного»).

В результате конфликт в Ингушетии пошел по нарастающей. Отставки Хамхоева потребовал Совет тейпов Ингушетии. Затем Совет алимов созвал *29 марта 2015 г.* для обсуждения вопроса об отставке Хамхоева съезд мусульман республики. Но *24 марта* Евкуров заявил, что съезд отложен. Решение об отмене уже анонсированного съезда было принято на встрече Евкурова с алимами Ингушетии, в ходе которой многие говорили, что проведение съезда приведет к расколу общества.

Одновременно Евкуров заявил, что начата процедура ликвидации действующего муфтията как общественной организации. Муфтий Хамхоев, в свою очередь, называет это «фарсом». На момент выпуска доклада муфтият Ингушетии продолжал работать в прежнем режиме.

1 марта 2016 г. около 14:00 у Насыр-Кортской мечети взорвался легковой автомобиль начиненный взрывчаткой, в результате четыре человека были ранены. В ночь на *4 апреля 2016 г.* неизвестные бросили гранату во двор дома помощника муфтия Ингушетии **Магомеда Хаштырова** в ст. *Троицкая (Республика Ингушетия)*, но никто не пострадал.

¹⁸² <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27479203.html>

¹⁸³ Алим – знаток Ислама.

Влияние Грозного

Власти Чечни не первый год последовательно ведут курс на уничтожение любого инакомыслия, в том числе и в области религии.

Еще в 2009 г. **Рамзан Кадыров** публично заявлял: *«Клянусь именем Аллаха! Ваххабиты и те, от кого есть хоть малейший запах ваххабизма, будут уничтожаться в Чечне...»*¹⁸⁴. Как раз тогда в Ингушетии **Юнус-Бек Евкуров** начал «новый курс», в рамках которого (см. предыдущий раздел, посвященный Ингушетии) встретился с представителями всех религиозных течений. На следующий год «новый курс» был взят и в Дагестане. Кадыров не скрывал и не скрывает, что проведение в соседних республиках любой иной религиозной политики, чем в Чечне, вызывает у него раздражение, и не прекращал попытки воздействовать на ситуацию в других северокавказских республиках, усиливая там свое влияние.

Очевидно, именно для этого 2 февраля 2016 г. в Ачхой-Мартане (Чеченская Республика) был организован крупнейший за последние годы форум духовенства (маджлис), на который съехались не только представители суфийского официального духовенства, но и потомки пророка Мухаммада, и потомки и последователи шейхов, распространявших суфийский ислам на Северном Кавказе. Главной темой всех выступлений была жесткая борьба с врагами «истинного Ислама», – со всеми мусульманами, не признающими авторитета суфийских шейхов. Собравшиеся были единодушны в призыве жестко противодействовать в Дагестане, Ингушетии и Чечне всем проявлениям несуфийского ислама, который объявлен «ваххабитским» или «псевдосалафитским». Они постановили отменить любые совместные решения религиозных советов или организаций, если в них участвовал или участвует *«хотя бы один псевдосалафит»*. По сути, был провозглашен невозможным любой диалог, любые попытки найти общий язык и выработать компромисс между сторонниками разных течений в исламе.

На форуме выступали представители ингушской делегации, том числе муфтий Ингушетии **И. Хамхоев**. В выступлениях неоднократно звучали имена ингушских религиозных деятелей, – имама **Х. Чумакова** и шейха **И. Цечоева**, – которых присутствующие объявляли сторонниками «ваххабизма» и всячески поносили. Кадыров пошел еще дальше – он назвал их «кучкой шайтанов», «вредителями», заявив, что если они попробуют выступить в Чечне, то потеряют головы, и пообещав бороться с проповедниками салафизма за пределами своей республики: *«Нам нет разницы, где они – в Чечне, в Ингушетии, в Дагестане или даже в Северной Африке. Если этих вредителей не смогут остановить на местах и если они не опомнятся и не раскаются – они найдут то, чего ищут»*¹⁸⁵.

Отчетливо высказался он и по поводу ситуации в другой республике: *«Что мы видим сегодня в Дагестане? Сначала закрывают [салафитские] мечети, потом*

¹⁸⁴ Из выступление Р.Кадырова 23 мая 2009 г. по телеканалу «Грозный» в программе «Итоги» в 20:00.

¹⁸⁵ http://kavpolit.com/articles/my_budem_borotsja_s_vahhabistami_vezde_v_chechne_i-23179.

открывают. Вся эта ситуация осложнена лишь тем, что с этими людьми начали считаться»¹⁸⁶.

Форум в Ачхой-Мартане не мог не встревожить руководство соседних республик: было очевидно, что Кадыров эффективно использует его для распространения своего влияния на дела соседей. Светские власти Ингушетии были вынуждены попытаться перехватить у муфтия Хамхоева инициативу в контактах с чеченским руководством. Евкуров переговорил с Кадыровым по телефону, и уже **5 февраля** в своем *Instagram* Кадыров написал: «У нас с Юнус-Беком Евкуровым состоялся разговор. Договорились общими усилиями противостоять любым экстремистским явлениям, включая ваххабизм...»¹⁸⁷.

22 февраля Кадыров впервые за долгое время приехал в *Магас*, где встретился с главой Ингушетии. Напомним, что между республиками есть целый ряд серьезных неразрешенных проблем, прежде всего, вопрос о демаркации административной границы и о принадлежности сел *Сунженского р-на* Ингушетии, на которые претендует Чечня.

В этом контексте особенно важно, что темой первого за долгое время личного разговора двух политиков за закрытыми дверями стали религиозные вопросы. Судя по всему, обсуждались положение салафитской общины и ее лидеров в Ингушетии и статус ингушского муфтията в связи с объявленной **Евкуровым** реформой религиозного управления. Из всех подробностей встречи пресс-служба главы Чечни приводит только одну – адресованное ингушскому коллеге пространное увещание по поводу опасности «религиозных течений, противоречащих Корану, Сунне, кадирийскому и накшибандийскому тарикатам». Имена лидеров этих «опасных» течений сейчас всем известны, подчеркнул Кадыров. В своем *Instagram* он высказался более категорично: «Мы договорились, что в Чечне и Ингушетии **не должно быть** [выделено ПЦ «Мемориал»] религиозных течений, противоречащих Корану, Сунне, кадирийскому и накшибандийскому тарикатам».

В свете вышесказанного неудивительно, что в Дагестане распространено мнение: закрытие салафитских мечетей, произвольные задержания молящихся в этих мечетях, аресты имамов осуществляются не в последнюю очередь под влиянием из Грозного¹⁸⁸.

Впрочем, из соседней республики исходят попытки влиять на ситуацию в Дагестане и по другим направлениям. Известно, что с некоторыми из дагестанских политических «тяжеловесов» у Кадырова складывались крайне неприязненные отношения, а с другими, наоборот, дружеские.

23 апреля 2014 г. глава Чечни в ходе совещания коллегии МВД Чечни заявил о связях мэра *Хасавюрта Сайгидпаши Умаханова* с бандподпольем¹⁸⁹. Умаханов ответил на это: «Религиозные и нравственные убеждения мне, как близкому другу ныне покойного

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ <http://www.kommersant.ru/doc/2913081>.

¹⁸⁸ Правдоподобно и чуть более сложное объяснение: жесткие действия силовиков в Дагестане обусловлено (полностью или отчасти) давлением федерального центра, впечатленного отчетами из Грозного об успехах в борьбе с «ваххабитами».

¹⁸⁹ <http://kopomko.ru/ramzan-kadyirov-o-saygidpashe-umahanove>.

Ахмат-Хаджи Кадырова, не позволяют вступать в полемику с его сыном, чьи заслуги мы видим и ценим <...> Рамзан Кадыров много делает для сохранения стабильной ситуации в Чеченской Республике, что иногда рикошетом отзывается в соседних регионах. Свидетельством тому является недавний случай с покушением на мою жизнь»¹⁹⁰.

17 февраля 2015 г. в Дагестане был вынесен приговор по делу о покушении на жизнь Умаханова. Двух жителей Чечни, **Бадруди Джабраилова** и **Рамзана Качаева**, приговорили к 9 и 12 годам лишения свободы. В качестве организатора покушения в деле был назван **Шаа Турлаев**, объявленный в розыск советник Рамзана Кадырова¹⁹¹. По версии следствия, Турлаев передавал деньги и оружие, - бронебойные патроны и снайперскую винтовку ВСК, предназначенную для ведения бесшумного и беспламенного огня и обладающую высоким пробивающим и убийным действием. Также возбуждено дело против **Руслана Бакруева**, охранника Турлаева: тот пристреливал снайперскую винтовку для потенциального киллера¹⁹².

По сообщения СМИ, Сайгидпаша Умаханов был снят с должности мэра Хасавюрта под давлением Рамзана Кадырова¹⁹³.

Совсем иные отношения связывали Р.Кадырова с другим «тяжеловесом» дагестанской политики - **Сагидом Муртазалиевым**. Бывший спортсмен, в 2000-х гг. чемпион мира по вольной борьбе, превратился в молодого, харизматичного, амбициозного политика, который в значительной степени контролировал равнинный *Северный Дагестан* (Бабаюртовский, Кизлярский, Тарумовский, Южно-Сухокумский р-ны). Последним его постом была должность главы Пенсионного фонда РД.

Муртазалиев стал также и другом Кадырова, во многом копировал его и по стилю работы, и по эстетике. Муртазалиева нередко называли «дагестанским Рамзаном» и «самым brutальным» политиком Дагестана. Кадыров называл свои отношения с ним братскими, что заставляло многих считать Муртазалиева проводником «экспансионизма» главы Чечни, давно претендующего на роль регионального лидера Северного Кавказа.

¹⁹⁰ <http://kopomko.ru/zayavlenie-saygidpashi-umahanova-po-povodu-obvineniy-ramzanova-kadyirova-polnyiy-tekst>.

¹⁹¹ Шаа Турлаев – активный участник вооруженных формирований самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия. В 2004 г. после ранения сдался под гарантии Рамзана Кадырова. Был амнистирован. Ему ампутировали ногу. После излечения был назначен советником Кадырова. Основная функция – агентурная работа по действующим и бывшим членам подполья. Фигурант нескольких уголовных дел об убийствах и покушениях на убийство людей, являющихся врагами или противниками руководства ЧР: дело **Умара Исраилова** (убит в январе 2009 г. в Вене), дело **Руслана Ямадаева** (убит в 2008 г. в центре Москвы), дело о покушении на убийство **Магомеда Очерхаджи** в Норвегии, дело о покушении на убийство **Исы Ямадаева** в Москве. Объявлен в международный и федеральный розыск. По многим свидетельствам, Шаа Турлаев открыто живет в Чечне и свободно передвигается по территории республики. В материалах дела о покушении на Сайгидпашу Умаханова указано: «Установить местонахождение Турлаева Ш.С. не представляется возможным».

¹⁹² Подробно о деле см. «Новая газета» № 24 от 11 марта 2015 г. Е.Милашина. «Гендер» <http://www.novayagazeta.ru/inquests/67571.html>.

¹⁹³ <http://kopomko.ru/saygidpasha-umahanov-ushel-pod-pressingom-ramzana-kadyirova/>.

«Чеченская» версия – одно из самых популярных объяснений причин устранения Муртазалиева (см. подраздел «Борьба с кланами в Дагестане») с политического поля республики. Возможно, яркие «кадыровские» черты Муртазалиева пугали многих как на республиканском, так и на федеральном уровне.

24 января 2016 г., уже после возбуждения дела против С.Муртазалиева и объявления его в розыск, в Дагестане пытались провести автопробег «*в поддержку главы Чечни Рамзана Кадырова, президента РФ Владимира Путина и защиту Сагида Муртазалиева*». Незадолго до этого Рамзан Кадыров публично выступил с призывом к репрессиям против российской оппозиции, а **22 января** в Грозном власти организовали массовый митинг в поддержку главы Чечни¹⁹⁴. Автопробег был призван показать высокий уровень авторитета главы Чечни в Дагестане и осудить преследование его протеже Муртазалиева. Организаторы автопробега хорошо понимали, что свобода собраний, гарантированная Конституцией, в современной России отсутствует, и решили не пытаться согласовывать свою акцию с властями. Они посчитали, что поднятые ими портреты Путина и Кадырова дадут им карт-бланш на проезд по дорогам Дагестана, но ошиблись: вначале акция была пресечена бойцами дагестанского ОМОНа.

Кабардино-Балкария: вялотекущий конфликт

В Кабардино-Балкарии борьба с вооруженным подпольем продолжается «в штатном режиме»: людей задерживают, похищают и убивают по признакам принадлежности – реальной или мнимой – к экстремистскому подполью, но тихо, «деловито», без истерических кампаний в СМИ. При этом забыт урок «нулевых», когда «издержки» борьбы с терроризмом способствовали радикализации мусульманского сообщества в КБР, в итоге приведшего к вооруженному выступлению боевиков **13 октября 2005 г.** Приговор по этому «делу 58-ми» (см. ниже в этом разделе) также нельзя назвать справедливым, обоснованным и стабилизирующим ситуацию в республике.

В **сентябре 2014 г.** в ходе круглого стола, проведенного в офисе Кабардино-Балкарского правозащитного центра в *Нальчике*, были названы основные проблемы, связанные с нарушением прав человека в ходе контртеррористических мероприятий. Круглый стол состоялся по инициативе адвоката республиканской коллегии **Евы Чаниевой**¹⁹⁵. Она отметила рост числа задержанных правоохранительными органами по подозрению в причастности к НВФ. Сложилась типовая схема: полицейские останавливают и задерживают их по пути на работу или в мечеть. У задержанных, как правило, обнаруживают боеприпасы и наркотики. В первые сутки родные не знают, где находится задержанный. Нередко в это время к ним применяются недозволенные методы

¹⁹⁴ <http://memohrc.org/news/chechnya-v-groznom-proshel-miting-v-podderzhku-ramzana-kadyrova>.

¹⁹⁵ <http://memohrc.org/news/kabardino-balkariya-advokaty-siloviki-i-pravozashchitniki-obsudili-problemy-soblyudeniya-prav>.

– пытки, психологическое давление. Задержания и допросы чаще всего проводят люди в масках. На протяжении 2014 г. ПЦ «Мемориал» не раз описывал подобные случаи¹⁹⁶.

Чаниева предложила начать предварительное следствие в отношении тех сотрудников полиции, которые совершали незаконные действия, пряча лица под масками, и устанавливать их личность, поскольку следствие ограничивается постановлениями о возбуждении уголовного дела в отношении «неустановленных лиц». очевидно, что начальник подразделения знает участников той группы, которых отправляет на задержание подозреваемого. Если виновные сотрудники понесут справедливое наказание, это отвлечет остальных от подобных действий.

Чаниева отметила проблему внутри адвокатского сообщества, – преступное сотрудничество некоторых адвокатов с силовиками против интересов своих доверителей, – и предложила объединить усилия адвокатов и правоохранительных органов, чтобы препятствовать нарушению права на защиту.

Адвокаты и правозащитники привели многочисленные примеры того, как сотрудники силовых ведомств не дают адвокатам защищать права находящихся под стражей клиентов, вплоть до применения физической силы к адвокатам (в присутствии дознавателей, следователей и сотрудников отдела полиции) и их выдворения из отделов полиции. Говорили, что задержанные вынужденно отказываются от адвокатов, что после пыток, психологического давления, применения других незаконных методов люди готовы подписать любые признательные показания и документы. Говорили, что обычно задержанный узнает о своем праве не свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции РФ) лишь в конце следствия, что следователь просто не разъясняет его права, вместо этого рассказывая об «особом порядке», об упрощенной форме судебного разбирательства, которая предполагает сделку: подсудимый соглашается с предъявленным ему обвинением, после чего судебный процесс сводится к определению вида и размера наказания, без исследования доказательств в суде.

Представители прокуратуры, следствия, полиции, выступившие на круглом столе, отчасти признали проблемы, названные адвокатами. Они привели статистику, показывающую, что пик зарегистрированных в органах прокуратуры и СУ СК республики заявлений о преступлениях, связанных с неправомерным применением насилия к гражданам со стороны представителей правоохранительных органов, приходился на **2011-2012 гг.**, а в **2013-2014 гг.** их число сократилось.

Инициатора мероприятия, Еву Чаниеву, после этого пытались лишить статуса адвоката, якобы за «некорректные высказывания в отношении адвокатского сообщества» на круглом столе. Есть основания полагать, что эти попытки были предприняты

¹⁹⁶ См., например, материалы: <http://memohrc.org/news/kabardino-balkariya-pri-nevyvasnennyh-obstoyatelstvah-ischez-zhitel-baksanskogo-rayona>; <http://memohrc.org/news/kabardino-balkariya-podozrevaemogo-pytali-v-ivs-baksana>; <http://memohrc.org/news/kabardino-balkariya-mestnyy-zhitel-zhaluetsya-na-pytki-i-fabrikaciyu-protiv-nego-ugolovного>; <http://memohrc.org/news/kabardino-balkariya-pohishchennogo-obnaruzhili-v-otdele-policii>.

руководством адвокатской палаты КБР под давлением сотрудников ФСБ. К сожалению, все проблемы, поднятые на круглом столе, по-прежнему актуальны для республики¹⁹⁷.

Республиканская Комиссия по адаптации, возглавляемая секретарем Совета безопасности КБР **Русланом Ешугаовым**, была сформирована **24 января 2014 г.**, но до сих пор существует лишь формально, фактически так и не начав работу. В **2014 г.** правозащитники подготовили проект нового положения о Комиссии по адаптации, и ожидали его утверждения главой республики **Юрием Коковым**¹⁹⁸. Комиссия по адаптации приступила к работе только с **2016 г.** Ее «расконсервирование» связывают с созданием **летом 2015 г.** Министерства по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти КБР в сфере профилактики экстремизма и реализации молодежной политики, которое возглавил **Залим Кашироков**. **17 февраля 2016 года** состоялось заседание Комиссии, на котором было принято решение об оказании содействия **Инне Бленаовой**, обвиняемой в участии в НВФ, и о ходатайстве в Нальчикский городской суд о назначении ей условного наказания. Суд удовлетворил ходатайство Комиссии¹⁹⁹.

Приговор по делу о нападении на Нальчик в 2005 году

Важным событием **2014-2016 гг.** для КБР стало вынесение приговоров обвиняемым по делу о вооруженном нападении на государственные учреждения в *г. Нальчик 13 октября 2005 г.*

Тогда в ходе двухдневных боев между силовиками и боевиками погибли более 140 человек (от 32 до 35 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, от 92 до 95 предполагаемых участников нападения и от 12 до 15 мирных жителей), 200–250 человек были ранены. Предыстория тех событий и их предпосылки исследованы в докладе ПЦ «Мемориал» «Кабардино-Балкария: на пути к катастрофе»²⁰⁰.

Справедливый и правосудный приговор по этому делу мог бы оказать благотворное влияние и на ситуацию на Северном Кавказе, и на состояние общества в целом.

Судебный процесс в отношении 58 обвиняемых длился без малого шесть лет. С одной стороны, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства вина части подсудимых была доказана. С другой стороны, стало очевидно, что доказательная

¹⁹⁷ <http://memohrc.org/news/kabardino-balkariya-zhitelya-nalchika-pytkami-vynudili-priznatsya-v-ghananii-granaty-i>; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/261544>; <http://memohrc.org/news/kabardino-balkariya-v-urvanskom-otdele-policii-izbit-advokat>; <http://memohrc.org/news/kabardino-balkariya-podozrevaemogo-pytali-v-ivs-goroda-baksan>

¹⁹⁸ www.memo.ru/d/210458.html; Кавказский узел, 21.9.2014.

¹⁹⁹ <http://memohrc.org/news/kabardino-balkariya-komissiya-po-adaptacii-k-mirnoy-zhizni-byvshih-boevikov-okazhet-pomoshch>

²⁰⁰ <http://memohrc.org/books/kabardino-balkariya-na-puti-k-katastrofe-predposylki-vooruzhyonnogo-vystupleniya-v-nalchike-13>.

база в отношении многих подсудимых вызывает большие сомнения, поскольку основана прежде всего на их «признательных» показаниях, данных под пытками в начале предварительного следствия, и на показаниях, выбитых тогда же у других обвиняемых. В самом уголовном деле есть серьезные доказательства применения к задержанным физического насилия, в том числе акты судебно-медицинской экспертизы, фотографии и видеозаписи, на которых видны следы побоев. Некоторые из подсудимых в зале суда опознавали своих мучителей, в основном, - оперативников, вызванных в качестве свидетелей. Несмотря на более чем серьезные доказательства применения пыток, ходатайства пострадавших не были удовлетворены, и ни одно уголовное дело о применении пыток не было возбуждено

В ходе процесса была доказана полная невиновность некоторых обвиняемых, например, **Расула Кудаяева**²⁰¹ и **Казбека Будтуева**²⁰². Накануне вынесения приговора ПЦ «Мемориал» писал: *«справедливый и правосудный приговор по этому делу может оказать благотворное влияние и на ситуацию на Северном Кавказе, и на состояние общества в целом. Виновные, участвовавшие в нападении, должны быть наказаны, невиновные - оправданы, к людям, пусть и взявшим в руки оружие, но отказавшимся из него стрелять, должно быть проявлено снисхождение. Только справедливый приговор станет залогом не повторения подобных трагедий в будущем и будут способствовать примирению сторон конфликта в Кабардино-Балкарской Республике»*²⁰³.

Оглашенный **23 декабря 2014 г.** приговор оказался чрезмерно суров и несправедлив. Все 57²⁰⁴ обвиняемых по «делу 58-ми» были признаны виновными. Из них пятеро, включая **Расула Кудаяева**, были приговорены к пожизненному заключению, восемь человек были осуждены на 20 и более лет лишения свободы, от 10 до 20 лет получили 40 подсудимых, четверо - на срок менее 10 лет, из них трое освобождены в зале суда (срок предварительного заключения, которое они отбыли, превысил назначенный им срок наказания). Осудили и тех, в отношении кого доказательная база была весьма слаба.

26 января 2016 г. Верховный суд КБР огласил определение по апелляционным жалобам осужденных. Суд отказался смягчить наказание осужденным к пожизненному заключению В отношении остальных осужденных апелляционная судебная инстанция постановила сократить срок отбытия наказания (весьма незначительно по отношению к срокам их лишения свободы).

Не ставя под сомнение необходимость справедливого и адекватного наказания виновных, ПЦ «Мемориал» особо отмечает, что среди осужденных оказались те люди,

²⁰¹ <http://memohrc.org/uploads/files/1151.pdf>; <http://memohrc.org/uploads/files/1150.pdf>; Расул Кудаяев признан Правозащитным центром «Мемориал» политическим заключенным – см. <http://memohrc.org/special-projects/delo-kudayeva>.

²⁰² Ничтожность «доказательной базы» вины К.Будтуева в ходе процесса стала очевидна и суду, что в немалой степени повлияло на то, что **21 июня 2010 г.** суд изменил ему меру пресечения с содержания под стражей на домашний арест, который впоследствии заменил подпиской о невыезде. Несмотря на невиновность Будтуева, он был приговорен к лишению свободы на 4 года и 10 месяцев, - на срок, отбытый в следственном изоляторе. <http://memohrc.org/uploads/files/1152.pdf>.

²⁰³ <http://www.memo.ru/d/220118.html>ю

²⁰⁴ Один из обвиняемых не дожил до вынесения приговора.

чью полную невиновность много лет доказывали и доказали адвокаты и правозащитники²⁰⁵.

В ряде случаев суд не учел смягчающие вину обстоятельства подсудимых: то, что они отказались принимать участие в боевых действиях и добровольно сдались властям. По мнению руководителя программы «Горячие точки» ПЦ «Мемориал» **Олега Орлова**, приговор не только несправедлив, но и неправосуден: *«Да, виновные должны быть наказаны, но в данном случае обвинительные приговоры были вынесены как виноватым, так и людям, относительно которых абсолютно точно обвинение целиком и полностью рассыпалось в суде». Вот, например, подсудимый Азамат Ахкубеков 13 октября 2005 г. уклонился от участия в вооруженном нападении на милицейский пост, не сделал ни единого выстрела и затем добровольно сдался властям. Эти обстоятельства были подтверждены заместителем генпрокурора по ЮФО И. Сыдоруком²⁰⁶, но тем не менее Ахкубеков был приговорен к 15 годам лишения свободы». Свирепый приговор – ясный сигнал тем, кто остается в подполье: «Снисхождения не будет. Стреляй, не стреляй, сдавайся, не сдавайся, все равно ты получишь жестокий и несправедливый приговор».*

По словам правозащитника **Валерия Хатажукова**, *«была возможность продемонстрировать добрую волю и гуманность власти и суда. Никто не говорит, что не должно было быть наказания. Но необходимо быть объективным и справедливым»²⁰⁷.*

Эксперты полагают, что за 11 лет, прошедших со времени нападения боевиков в Нальчик в 2005 г., государство не устранило факторы, способствующие радикализации молодежи, в республике еще не удалось преодолеть последствия мятежа²⁰⁸.

Выводы и прогнозы

1. На Северном Кавказе произошел почти полный возврат к методам государственного террора и отказ практически от всех элементов того «нового курса», который проводился в некоторых республиках в 2009-2012 гг. Этот курс был нацелен на дополнение силовых методов борьбы с террористическим подпольем методами «мягкой силы», на диалог с разными слоями общества, на взаимодействие с правозащитниками, на соблюдение законности в ходе контртеррористических операций, на возвращение к мирной жизни боевиков, готовых сложить оружие, на содействие диалогу между последователями разных направлений в исламе. Именно в период «нового курса» в Ингушетии и Дагестане произошло изменение тренда – от роста активности вооруженного подполья (определяемого через потери убитыми и ранеными военных и сотрудников правоохранительных органов) к ее снижению. Теперь единственная северокавказская республика, где по-прежнему действуют элементы «нового курса», - Ингушетия.

²⁰⁵ www.memo.ru/uploads/files/1580.pdf.

²⁰⁶ http://www.kavpolit.ru/articles/kto_sozdaval_podpole_okonchanie-327.

²⁰⁷ *Кавказская политика*, 6.1.2015.

²⁰⁸ <http://memohrc.org/monitorings/eksperty-zayavili-o-sohraneni-faktorov-radikalizacii-spustya-10-let-posle-napadeniya>

2. Снижение активности террористического подполья продолжилось и в последующие годы: в 2013 г. в полтора раза по сравнению с 2012 г., в 2014 г. – вдвое по сравнению с 2013 г. и в 2015 г. – в три с половиной раза по сравнению с 2014 г. К началу 2016 г. активность боевиков снизилась настолько, что случаи гибели и ранения силовиков стали буквально единичными.

К этому привели два фактора: активная работа российских силовых структур и сильный отток заметной части людей, могущих составить мобилизационную базу подполья, с Северного Кавказа на Ближний Восток.

Очевидно, что радикальное снижение активности подполья дало силовикам возможность убедить руководство России в том, что опора лишь на применение силы, без оглядки на соблюдение законности и прав человека, – более надежный способ контртеррора (и даже управления обществом), чем применение «мягкой силы».

Однако новые и новые случаи гибели и ранения силовиков весной 2016 г. показывают, что вооруженное подполье не разгромлено окончательно. Поправление прав человека сотрудниками силовых ведомств, ведущих борьбу с терроризмом, неизбежно воспроизводит базу поддержки подполья, и позволит укрепиться появившимся на Северном Кавказе структурам запрещенного в России ИГИЛ.

3. В Дагестане многочисленная салафитская община подвергается разгрому.

«Профилактический учет», на который поставлены уже тысячи людей, грубо нарушает конституционные права граждан. Давления на салафитские общины республики, включает в себя закрытие (или попытки закрытия) мечетей, фальсификацию уголовных дел, массовые незаконные задержания, похищения людей. Возможно, инициаторы этой политики искренне полагают, что их действия будут способствовать укреплению стабильности в Республике. Это большая ошибка.

Более вероятно, что это сознательная политика влиятельных сил – в республиканских и федеральных силовых ведомствах, в соседней Чечне, в московских коридорах власти, – умеющих работать только в экстремальной обстановке и исключительно в парадигме государственного террора. Конфронтация, подавление любого инакомыслия, — гражданского и религиозного, — привычная и желательная для них обстановка. Для них неприемлема сама идея конструктивного диалога власти и общества.

В любом случае, политика, тотального подавления религиозного инакомыслия, отказ власти от курса на использование «мягкой силы», ставка на методы государственного террора в деле борьбы с вооруженным подпольем создают значительную группу недовольных и обиженных властью.

Невозможность легального участия в общественной и политической жизни, защиты своих прав в рамках законности и права, неизбежно ведет к росту напряженности. «Котел с закрытым клапаном» раньше или позднее взорвется.

Наиболее активные из числа недовольных и обиженных могут присоединиться к джихадистам за пределами России, но абсолютное большинство остается дома. Часть из них может составить мобилизационный резерв, на базе которого вернувшиеся с Ближнего

Востока опытные бойцы смогут развернуть настоящую исламистскую армию. Борьба с ней обещает стать крайне непростой для российских силовых структур.

4. Между тем, в последние годы на Северном Кавказе именно в среде умеренных салафитов появились лидеры, которые осуждают насилие, вооруженную борьбу против государства. Этим людям экстремисты запрещенного в России ИГИЛ прямо называют «предателями». Вместо диалога с ними, государство развязывает против них репрессии. Это вредная и близорукая политика.

5. В Чеченской Республике в ходе многолетней борьбы с сепаратистами, а потом с террористическим подпольем с помощью методов государственного террора было построено по сути тоталитарное «государство в государстве»: лекарство оказалось хуже болезни.

В республике нет каналов влияния жителей на власть. Высказывание любого, даже самого невинного критического замечания в адрес власти опасно для жизни. Невозможно осуществление любой независимой от власти общественной инициативы.

В этих условиях относительная стабильность поддерживается лишь постоянным, жестоким, демонстративным применением тотальной силы.

6. Существование на территории нашей страны анклава с установившимся тоталитарным режимом представляет серьезную опасность для будущего России, как правового государства, для соблюдения прав всех граждан. Однако очевидно, что есть влиятельные силы, желающие, чтобы вся страна двигалась в том направлении, куда уже пришла Чечня.

Между тем, Рамзан Кадыров и его окружение пытаются распространить методы подавления инакомыслия, насаждаемые ими в Чечне, на остальную Россию. Особые усилия в этом направлении предпринимаются по отношению к граничащим с Чечней республикам: Дагестану и Ингушетии.

7. Ингушетия в течение последних лет стала одной из самых спокойных и стабильных республик на Северном Кавказе. Попытки добиться того, чтобы в Ингушетии по примеру Чечни и Дагестана подавлялась свобода совести и были развязаны репрессии против инакомыслящих, может взорвать ситуацию в республике.

8. Практика выдавливания силовиками всех, кто представляется им «нежелательными элементами», ведет к тому, что Северный Кавказ покидают не только потенциальные сторонники вооруженного подполья, но и молодые общественно и экономически активные люди, не причастные к терроризму (главным образом, уезжают в Турцию). Развитие этой тенденции перечеркивает всякие надежды на модернизацию и успешное развитие северокавказского региона.

9. Приговор, вынесенный по делу о вооруженном нападении на государственные учреждения в г. Нальчик 13 октября 2005 года, как и многие другие несправедливые приговоры, не способствует умиротворению ситуации в КБР.